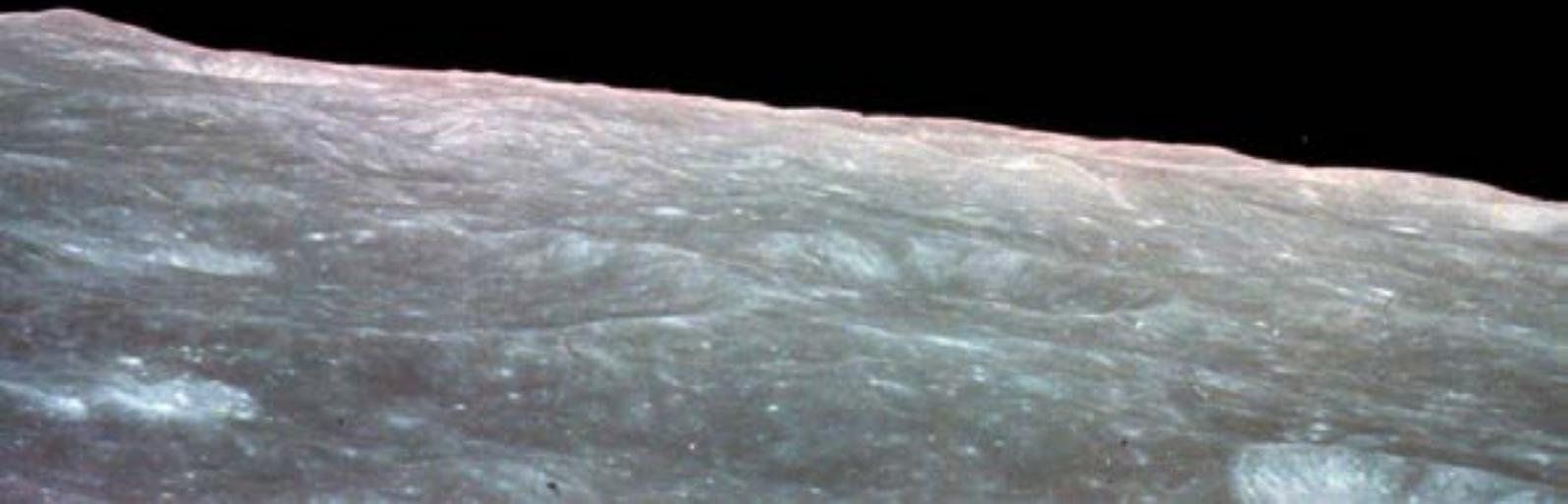

ФАНТ-ХАБАР

2024

6

ФАНТ-ХАБАР

2024

6

3 Календарь. 2024. Июль
10 Такие дела. Июнь 2024
13 Голоса из Сетей
123 Источники

Первая страница:
«Восход Земли».
Фотография Уильяма Андерса с орбиты Луны
(миссия «Аполлон-8»).

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
<https://t.me/bratrasmus>
<https://bvi.livejournal.com>
<http://bvi.rusf.ru/fx/fx006.pdf>

Арканар: Метагом, 2024

Календарь фантастики: Июль

3 июля: **Счастье – читать книжки**

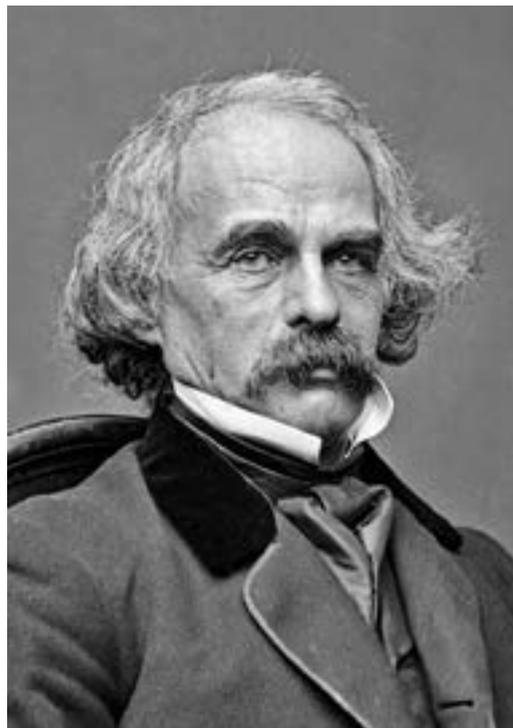

70 лет назад родился **Валерий Александрович ЗАЛОТУХА** (1954-2015), русский писатель и сценарист, автор романов «Последний коммунист», «Великий поход за освобождение Индии», маленькой утопии «Русский Крест».

Тот редкий случай, когда для меня более значимыми являются НЕфантастические произведения автора. Валерий Залотуха получил известность после сценариев к фильмам «Макаров», «Мусульманин», «72 метра». А «Большую Книгу» получил за гигантский (1600 страниц) роман «Свечка», который и стал его заключительным аккордом в литературе. Роман – попытка разобраться в том, что

происходило в 1990-е годы в нашей стране, главный герой которого зашёл однажды в церковь и поставил свечку. Этот богоискательский роман автор писал 12 лет. Главный пафос книги: «Жить – любить, смотреть на небо, читать книжки, читать книжки, читать книжки – это и есть счастье».

4 июля: **Писатель мрачного романтизма**

220 лет назад родился **Натаниэль ГОТОРН [Nathaniel HAWTHORNE]** (1804-1864), американский писатель, автор романов «Алая буква», «Дом о семи фронтонах», «Эксперимент доктора Хайдеггера», «Септимиус» и др.

Прапрадед писателя, Джон Гаторн (John Hathorne), был ведущим судьёй Салемских

процессов над ведьмами, и Готорна преследовало позорное прошлое его предка. Вскоре после окончания колледжа Натаниэль добавил букву «w» к своей фамилии отчасти для того, чтобы написание соответствовало названию национального цветка Америки – боярышника, а также чтобы отмежеваться от предка, о котором он писал: «настолько повинном в мученической смерти ведьм, что их кровь оставила на нём пятно». В своих произведениях Готорн умело сочетал реальное и фольклорное, иллюзорное и фантастическое. Герман Мелвилл после знакомства с Готорном посвятил ему свой роман «Моби Дик».

10 июля: Летящий художник

85 лет назад родилась **Евгения Ивановна СТЕРЛИГОВА** (р. 1939), российский художник, постановщик м/ф «Всё дело в шляпе», «Лето в Мумидоле», «В Муми-дол приходит осень», автор иллюстраций к произведениям П.Амнуэля, А.Балабухи, В.Бугрова, К.Булычёва, Ж.Верна, С.Гагарина, А.Грина, А.Иванова, В.Крапивина, Г.Прашкевича,

И.Росоховатского, И.Халымбаджи, С.Ярославцева и многих других.

Евгения Ивановна активно сотрудничала с журналом «Уральский следопыт», в котором проиллюстрировала очень многих фантастов, и заслуженно получила премии имени Ивана Ефремова и имени Владислава Крапивина (она делала рисунки практически ко всем его книгам). В преддверии выставки «Летящие сказки Евгении Стерлиговой» в Екатеринбурге в 2008 году Владислав Крапивин сказал: «Много говорить тут нечего. Хочу сказать лишь о том, что у нас полное взаимопонимание, во многом одинаковое видение мира, и те «страны», в которых мы живём своим воображением, очень, по-моему, похожи...».

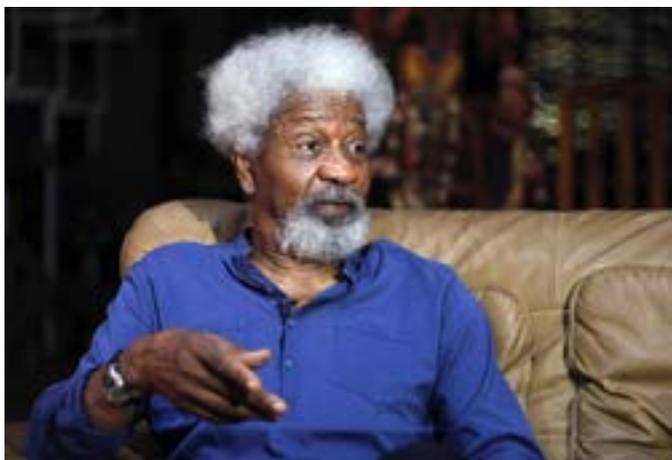
11 июля: К чёрту подробности! На какой я планете?

75 лет назад родился **Владимир Борисович БАЛАШОВ** (р. 1949), русский писатель, автор сборников «Приди ко мне в туман», «Скафандр для гения», «Призрак единственной», романа «Возвращение Тэмучина», повести «Безбилетник».

В книге «Загляни за горизонт» (по определению автора, «это не столько автобиография, сколько размышления о Жизни и о Судьбе») есть и такой эпизод: «Однажды, в полдень, я прилёг ненадолго во время на диван – а когда проснулся, то не узнал ничего вокруг: ни обстановки, ни места нахождения, ни времени... Кто я и где нахожусь? При этом я осознавал себя именно человеком, конкретно мужчиной, даже личностью – но словно бы полностью отрезанным от прошлого! Вся предыдущая жизнь была стёрта из памяти, и меня окружал абсолютно незнакомый мир. Причём неясно было даже, каков этот мир по отношению ко мне: комфортен, нейтрален или агрессивен. Самой первой мыслью было, это выяснить, на какой из планет я нахожусь, что и послужило бы главной привязкой. Странная, если не сказать дикая, мысль? Во всяком случае для нормального человека». Для нормального – да, а для фантаста – самая обыкновенная.

13 июля: Певец фольклора йоруба

90 лет назад родился Воле (Акинванде Олуволе) ШОЙИНКА [Wole (Akinwande Oluwole)

SOYINKA] (р. 1934), нигерийский писатель, автор пьес «Танец Леса» и «Сильный род».

И.Л.Андреев в статье «Лента Мёбиуса пространства-времени в философии Воле Шойинки» так определяет основной стиль работ нобелевского лауреата: «Шойинка изобретательно использовал для характеристики внутреннего мира коренного африканца принцип дополнительности Нильса Бора, модель листа Августа Мёбиуса, концепцию архетипов Карла Юнга и собственный виртуальный образ четвёртой сценической площадки реального опыта и виртуального общения».

14 июля: Даёшь фотонную ракету!

150 лет назад родился Ежи ЖУЛАВСКИЙ [Jerzy ŻUŁAWSKI] (1874-1915), польский писатель, автор лунной трилогии «На Луне», «Победитель» и «Старая Земля».

Станислав Лем очень ценил эту работу: «Я не знаю в Science Fiction описания «Чужих», которое могло бы сравниться с его шернами, начиная уже от самого прекрасно звучащего названия, которое ассоциируется с таинственным мраком (может быть, из-за фонетического сходства слова «шёрн» со словом «чернь?»), от их телесного строения, их разительной силы, локализованной в необычных – по отношению к покрытому мехом телу – белых, голых ладонях, прикосновение которых вызывает электрический удар». И далее: «Трилогия Жулавского – это аллегорический показ возникновения религиозного мифа. В этом смысле и здесь заимствован сюжет из мифологии. Но как достоверно это сделано!». Завершая разбор трилогии, Лем восклицает: «Фотонную ракету тому, кто найдёт текст, столь же интеллектуально изысканный и конструктивно связанный, во всей Science Fiction!»

19 июля: Остранение и познание

90 лет назад родился **Дарко Рональд СУВИН [Darko Ronald SUVIN]** (р. 1934), югославско-канадско-итальянский ученый-филолог, критик и поэт, автор книг «От Лукиана до Лунника», «Русская научная фантастика 1956-1974: Библиография», «О поэтике научной фантастики»,

«Викторианская научная фантастика в Великобритании», поэтических сборников «Долгий поход», «Армированная Аркадия», составитель сборников «Иные миры, иные моря», «Г. Дж. Уэллс и современная научная фантастика».

Концепция научной фантастики как литературы когнитивного остранения, высказанная в работе «Остранение и познание», была одним из первых крупных академических исследований этого жанра, оказавшись долгоиграющей и влиятельной. Сувин утверждал: «НФ – это литературный жанр, необходимыми и достаточными условиями которого являются наличие и взаимодействие остранения и познания, а основным формальным приемом – воображаемый мир, альтернативный эмпирической среде вокруг автора. Остранение отличает научную фантастику от «реалистического» литературного мейнстрима, существовавшего с восемнадцатого по двадцатый век. Познание отличает его не только от мифа, но и от народной (волшебной) сказки и фантастики».

19 июля: Член-корреспондент Академии

90 лет назад родился **Александр Анатольевич ШИРВИНДТ** (1934-2024), российский актёр театра и кино, режиссёр, сценарист, педагог, исполнитель ролей в спектаклях «Обыкновенное чудо» (Министр-администратор), «Клоп» (Президент репортажа), в к/ф «Всего несколько слов в честь господина де Мольера» (Дон Жуан), «Роковые яйца» (Иван Лифантьевич, редактор газеты).

Среди множества званий и наград Ширвиндта есть и такое: «Когда в Ленинграде [Славой Полунным] была создана Академия дураков, неумный Ролан Быков тут же создал московский филиал, назначив себя, Мережку и Жванецкого академиками. Как написано в дипломе – «полными дураками». Нашёл

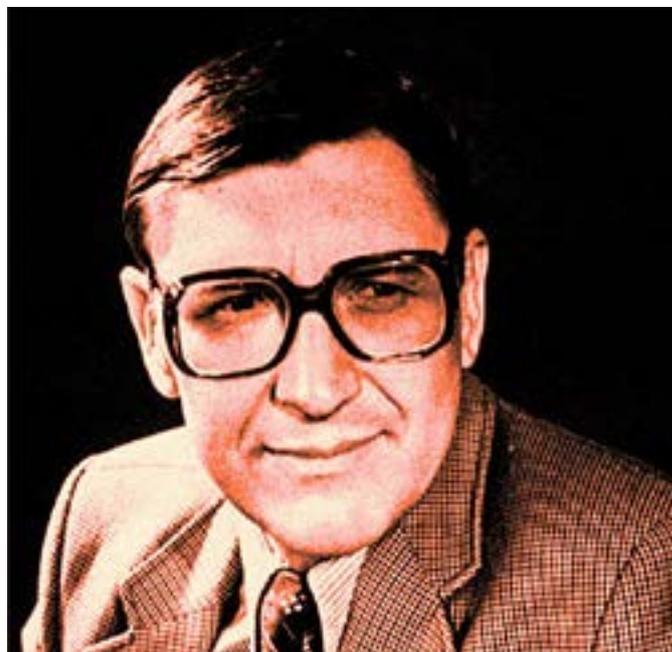

в себе силы избрать еще и член-корреспондентов – Гафта, Державина и меня – с формулировкой «полудурки». Когда мы законно поинтересовались причиной такой дискриминации, Ролан сказал, что до полных дураков мы не доросли по возрасту. Но мы обиделись – решили, что это неубедительно и отдаёт интригой, ведь не настолько уж мы моложе и умнее академиков».

21 июля: Папа мальчика из чемодана

90 лет назад родился **Евгений Серафимович ВЕЛТИСТОВ** (1934-1989), русский писатель, автор романов «Глоток солнца», «Ноктюрн пустоты», «Приключения Электроника» и пр.

Если истории об Электронике продолжают переиздаваться, если телефильм Бромберга и сейчас смотрится с интересом, то остальные произведения Велтистова практически забыты. Хотя когда-то и они казались заслуживающими внимания. Вот что писал Аркадий Стругацкий в рецензии на «Глоток солнца»: «Язык повести хорош. Просто отличный язык. Изложение сумбурно, часто противоре-

чиво, полно смены настроений, свежих образов, за этим языком стоит живой человек, отчетливо выраженная индивидуальность». Увы, одного языка для фантастического произведения маловато...

22 июля: Амбивалентный эсхатологизм писателя

85 лет назад родился **Тимур Исхакович ПУЛАТОВ** (р. 1939), узбекский и российский писатель, автор романов «Черепаша Тарази», «Плавающая Евразия».

Главные книги Пулатова по-восточному зыбкие и неопределённые, но в то же время перекликающиеся с реалиями нашей действительности, практически остались незамеченными любителями фантастики. Одна рассказывает о непонятном превращении хозяина постоянного двора в огромную черепаху, другая – о предвестии катастрофического землетрясения в миллионном городе Шахграде,

в котором проводится Всеазиатский конгресс сейсмологов. В одном из своих интервью Пулатов признавался, что в «Плавающей Евразии» (роман был написан в 1985 году) он выплеснул охватившее его чувство глобальной катастрофы и неизбежности нового, парадоксального, экзистенциального бытия и быта в принципиально иной общественной и социальной формации.

26 июля: От антиутопии к утопии

130 лет назад родился **Олдос Леонард Хаксли [Aldous Leonard Huxley]** (1894-1963), английский писатель, автор романов «О дивный новый мир», «Обезьяна и сущность», «Остров».

Виктория Чаликова писала: «По существу, в «Прекрасном новом мире» доведены до предела все проблемы старого мира: одномерность эгоцентрических героев превратилась в фантастическое пожизненное разделение труда, образования и эмоциональной жизни.

Мир Хаксли – это мир суррогатов, фальшивых имён, мир, где разрушается истинное значение слов. Анализ отношений между извращением язы-

ка и ростом авторитарной власти – замечательный вклад Хаксли в утопическую литературу.

Цели миров антиутопии и утопии Хаксли одинаковы, но средства, которыми они пользуются, различны. Люди «Прекрасного нового мира» – это карикатуры на нетерпимых эгоистов, в «Острове» Хаксли вдохновлялся опытом прошлых и современных ему религиозных и мистических коммун.

30 июля: По стопам Лема

50 лет назад родился **Яцек Юзеф ДУКАЙ [Jacek Józef DUKAJ]** (р. 1974), польский писатель, автор романов «Чёрные океаны», «Иные песни», «Идеальное несовершенство», «Лёд», «Старость аксолотля», сборников «В краю неверных», «Ксаврас Выжрин», «Король Боли».

Наверное, один из самых ярких и самобытных польских фантастов нашего времени. Он признавался, что книги Лема сильно повлияли на направление его собственных рассуждений и размышлений об эволюции разума: «Когда дольше задумываешься над тем, что является спецификой мыслительной работы Лема, обращённой к будущему, находишь её отличительный признак в том,

что я назвал бы «лиминальным предвидением»: именно тем более или менее литературным способом образно представленное доведение размышления, цивилизационного процесса или следствий законов природы до логического конца. Само размышление или процесс могли быть известны и ранее, они не обязательно зародились в голове Лема. Но никто до него не продвинул их так далеко – до уровня парадокса, где они уже дробятся на чистые возможности и невозможности. Потом, конечно, пришли другие, которые устремились по тем же стёжкам, сознательно или бессознательно повторяя умозаключения Лема. Но и стартуя с дальней точки, они не одолели самостоятельно такой долгой дороги; и обычно задерживались на ранних этапах».

Такие дела Июнь, 2024:

1 июня: **Эдвард Эрих Андерсон [Edward Erich Anderson]** (р. 24 октября 1956), американский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Пятница, 13-е: Последняя глава», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Мэтлок», «Окончательный вариант», «Особый парень: Тупой супергерой», «Холодный Ручей». 67 лет. (*Wikipedia*)

1 июня: **Януш Ревиньский [Janusz Rewiński]** (р. 16 сентября 1949), польский актёр, сатирик, политик, исполнитель ролей в к/ф «Фарфор в составе слона», «Путешествия пана Кляксы», «Клементина и Клеменс-гуси из долины Млынова», «Иииреек!!! Космическая номинация». 74 года. (*Википедия*)

2 июня: **Инна Ильинична Алабина** (р. 25 июля 1939), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Принцесса Турандот», «Антоний и Клеопатра», «Мистерия-Буфф», «Чудо святого Антония», «Пух! Пух! Пух!». 84 года. (*Википедия*)

2 июня: **Дженис Пейдж [Janis Paige]** (р. 16 сентября 1922), американская актриса, исполнительница ролей в телесериалах «Остров фантазий», «Ангел на моём плече», «Легенда». 101 год. (*Википедия*)

2 июня: **Эдгардо Козаринский [Edgardo Cozarinsky]** (р. 13 января 1939), аргентинский писатель, сценарист, литературный критик, кинорежиссёр, автор книг «Городское вуду», «Музей сплетен», «Деньги для прихраков», составитель сборника «Галактика Борхеса», постановщик документальных фильмов о Чарли Чаплине, Жане Кокто, Андрее Тарковском, Итало Кальвино. 85 лет. (*Википедия*)

3 июня: **Уильям Расселл Энох /Уильям Расселл/ [William Russell Enoch /William Russell/]**

(р. 19 ноября 1924), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Супермен», телесериалах «Спящая красавица», «Приключения сэра Ланселота», «Доктор Кто» (78 эпизодов в 1963-2022 гг. в роли Иэна Честертона), телефильме «Приключение в пространстве и времени». 99 лет. (*Википедия*)

3 июня: **Ян Шмид [Jan Schmid]** (р. 14 июня 1936), чешский актёр, режиссёр, художник, сценарист, драматург, исполнитель ролей в к/ф «Упырь из Ферата», «Америка». 87 лет. (*Wikipedie*).

4 июня: **Джон Николас Болл [John Nicholas Ball]** (р. 11 апреля 1946), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Жизненная сила», «Хроники мутантов», «Ведьмы Пенд-Хилл», в сериалах «Красный карлик», «Джонатан Крик». 78 лет. (*Wikipedia*)

8 июня: **Галина Львовна Свербилова** (р. в 1937), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Морозко», «Три толстяка», «Золотой ключик», «Мальчик-великан», «Волшебная флейта», «Волшебник Изумрудного города». 87 лет. (*Википедия*)

9 июня: **Мажена Кипель-Штука [Marzena Kipiel-Sztuka]** (р. 19 октября 1965), польская актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Снежная Королева», «Король Матиуш Первый», «Таинственный мир братьев Гримм». 58 лет. (*Wikipedia*)

10 июня: **Юрий Викторович Кондратьев** (р. 25 ноября 1950), актёр и режиссёр Новосибирского театра кукол, исполнитель ролей Карабаса-Барабаса в спектакле «Приключения Буратино», Визиря в «Волшебной лампе Аладдина», Кота в «Коте в сапогах». 73 года. (*Википедия*)

11 июня: **Марина Арсеньевна Тарковская** (р. 3 сентября 1934), писатель, редактор, критик, дочь поэта Арсения Тарковского и сестра режиссёра Андрея Тарковского, автор книг «Осколки зеркала»,

«Воспоминание об Андрее», «Теперь у нас новый адрес». 89 лет. (*Николай Подосокорский*)

11 июня: **Рут Стайлс Ганнетт Кан /Рут Стайлс Ганнетт/ [Ruth Stiles Gannett Kahn /Ruth Stiles Gannett/]** (р. 12 августа 1923), американская детская писательница, автор романов «Папин дракон», «Элмер и дракон», «Драконы Блюленда». 100 лет. (*Википедия*)

11 июня: **Энтони Лобьянко /Тони Ло Бьянко/ [Anthony LoBianco /Lo Bianco Tony/]** (р. 19 октября 1936), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Бог сказал мне это сделать», «Опасные особи», в телесериале «Сумеречная зона». 87 лет. (*Wikipedia*)

14 июня: **Игорь Владимирович Меркулов** (р. 21 июня 1962), актёр, театральный режиссёр и драматург, постановщик спектаклей «Сказки Пушкина», «Сорочинская ярмарка», «Алые паруса», «Дон Жуан», «Чиполлино», «Мастер и Маргарита», «Сказка о попе и его работнике Балде». 61 год. (*Википедия*)

15 июня: **Эрик Канюэль [Éric Canuel]** (р. в 1961), канадский режиссёр, сценарист, актёр, постановщик телефильма «Мэтью Блэкхарт: сокрушитель монстров», двух эпизодов сериала «Мёртвая зона». 63 года. (*Википедия*)

18 июня: **Анук Эме /Николь Франсуаз Флоранс Дрейфус/ [Anouk Aimée /Nicole Françoise Florence Dreyfus/]** (р. 27 апреля 1932), французская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Страшный суд», «Содом и Гоморра», «Царь Соломон: мудрейший из мудрых». 92 года. (*Николай Подосокорский*)

20 июня: **Дональд Сазерленд [Donald Sutherland]** (р. 17 июля 1935), канадский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Замок живых мертвецов», «Дом ужасов доктора Террора», «А теперь не смотри»,

«Казанова Федерико Феллини», «Вторжение похитителей тел», «Баффи, истребительница вампиров», «Кукловоды», «Эпидемия», «Падший», «Космические ковбои», «Призрак Красной реки», «Гриб-дождевик», «Голодные игры», «К звёздам», «Падение Луны», «Телефон мистера Харригана». 88 лет. (*Николай Подосокорский*)

21 июня: **Спиридон Степанович Вангели [Spiridon Vangheli]** (р. 14 июня 1932), молдавский писатель, автор сборников «Гугуцэ – капитан корабля», «Панталония – страна чудаков», «Соловей», повести-сказки «Чубо из села Туртурика», переводчик произведений Б.Заходера и А.Линдгрена. 92 года. (*Википедия*)

22 июня: **Лала Бабкеновна Мнацаканян [Լալա Մնացականյան]** (р. 8 октября 1957), армянская актриса и театральный педагог, исполнительна ролей в спектаклях «Клоп», «Баня», «12 месяцев», «Дон Кихот», постановщик спектаклей «Сказки» Ованеса Туманяна, «Прометей Прикованный» Эсхила, «Мать» Карела Чапека». 66 лет. (*Википедия*)

23 июня: **Тамайо Перри [Tamao Perry]** (р. в 1975 году), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Пираты Карибского моря: На странных берегах», в сериале «Остаться в живых». 49 лет. (*Николай Подосокорский*)

25 июня: **Билл /Уилберт Франсиско/ Коббс [Bill /Wilbert Francisco/ Cobbs]** (р. 16 июня 1934), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Брат с другой планеты», «Люди под лестницей», «Разрушитель», «Я всё ещё знаю, что вы сделали прошлым летом», «Ночь в музее», «Мапшеты», «Оз: Великий и Ужасный», «Ночь в музее: Секрет гробницы», в сериалах «Улица Сезам», «За гранью возможного», «Прикосновение ангела», «Звёздный путь: Энтерпрайз», «Агенты „Щ.И.Т.“». 90 лет. (*Википедия*)

26 июня: **Бахыт Шукуруллаевич Кенжеев [Бақыт Шүкіроллаұлы Кенжеев]** (р. 2 августа 1950), поэт, автор романов «Плато», «Иван Безуглов», «Младший брат», «Золото гоблинов», «Обрезание пасынков». 73 года. (*Николай Подосокорский*)

27 июня: **Александр Аронович Кнайфель** (р. 28 ноября 1943), композитор, автор фантазии для театра «Мечта», оперы «Кентервильское привидение», балета «Медея» («Колхидская волшебница»), 24 картинки для театра «Алиса в Стране Чудес», сюиты-фантазмагии «Петроградские воробьи», музыки к к/ф «Невозвращенец». 80 лет. (*Николай Подосокорский*)

27 июня: **Мартин Юджин Малл [Martin Eugene Mull]** (р. 18 августа 1943), американский актёр, комик, певец и художник, исполнитель ролей в к/ф «Чудо-пляж», «101 далматинец», в сериале «Сабрина — маленькая ведьма». 80 лет. (*Википедия*)

Р.І.Р. – Дополнения:

2 мая: **Джон Хейуард [Jon Haward]** (р. в августе 1965), английский художник, автор комиксов про Черепашек-Ниндзя, Судью Дредда, Мышей-байкеров с Марса, а также адаптаций классики: «Франкенштейн», «Макбет», «Буря». 58 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

11 мая: **Дэвид Редд [David Redd]** (р. 14 января 1946), английский фэн и писатель, автор более тридцати коротких рассказов и нескольких неопубликованных романов, издатель и участник нескольких фэнзинов. 78 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

14 мая: **Тони Макфарр [Tony McFarr]** (р. 12 октября 1976), американский каскадёр, исполнитель трюков в к/ф «Планета обезьян: Революция», «Голодные игры: Сойка-пересмешница. Часть 2», «Мир

Юрского периода», «Стражи Галактики. Часть 2». 47 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

14 мая: **Дон Перлин [Don Perlin]** (р. 27 августа 1929), американский художник, писатель и редактор комиксов «Ночной оборотень», «Защитники», «Лунный рыцарь», «Призрачный гонщик». 94 года. (*Дэвид Лангфорд*)

15 мая: **Георг Бобьёрк [Georg Bobjörk]** (р. 17 апреля 1952), шведский любитель фантастики и активный участник конвентов с 1979 года, издатель фэнзина «40th Century Cat». 72 года. (*Дэвид Лангфорд*)

16 мая: **Накао Акира [中尾彬]** (р. 11 августа 1942), японский актёр и художник, исполнитель ролей в к/ф «Кукла-вампир», «Смерть в старом особняке», в шести фильмах о Годзилле. 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

16 мая: **Аллан Конвей Сервосс [Allan Conway Servoss]** (р. 27 октября 1947), американский художник, автор обложек и иллюстраций к книгам авторов странной фантастики. 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

25 мая: **Джон Уильям Вактор III /Джонни Вактор/ [John William Wactor III /Johnny Wactor/]** (р. 31 августа 1986), американский актёр, исполнитель ролей в сериалах «Сибирь», «ОА», «Мир Дикого Запада». 37 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 июня:

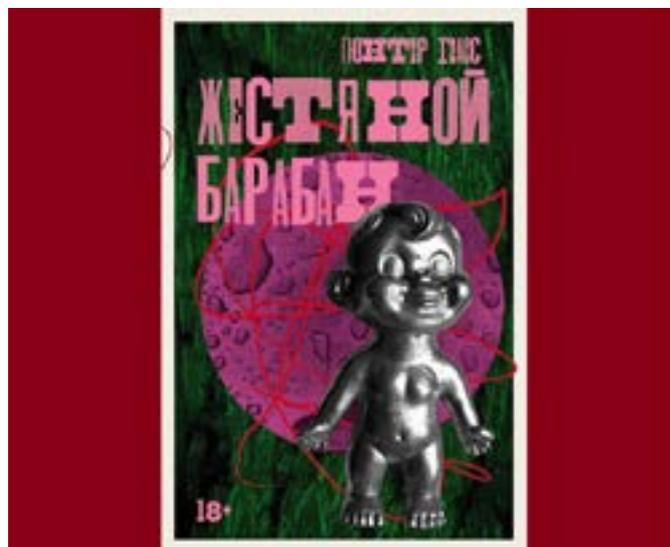
Одиночество с роботами

В сборнике «Будущему – верить» больше всего мне понравился рассказ Olga Fiks «Добрый дом», в котором рассказывается, как в будущем старая женщина живет, опекаемая в быту искусственными интеллектами, имитирующими ее покойных близких – маму, мужа и т.д. И хотя рассказ скорее лирический, я конечно вижу, что тут открывается дверь к дистопии, где роботы могут обеспечить столь хорошую замену людей – особенно в потребительском смысле: уход, заботу, общение и секс, – что одиночество с роботами будет самым желанным образом жизни и выстраивается прекрасный новый мир, где, как пел герой «Чародеев»: «Мы друг другу не нужны». Как пишет гарвардский профессор Ф.Паскуале в книге «Новые законы робототехники»: «Когда фальсификация денег достигает критической массы, подлинные монеты теряют ценность. То же самое ждет и человеческие отношения в обществах, которые позволяют машинам свободно изображать эмоции, речь и внешний вид людей».

Константин Фрумкин

Грасс Г. Жестяной барабан: роман / Пер. с нем. Софьи Фридлянд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2024. – 764 с. – (Серия «Данцигская трилогия»).

Аннотация: «Жестяной барабан» – один из важнейших романов современности, вошедших в послевоенный канон европейской литературы, впервые был издан в 1959 году. Его герой – «маленький человек» Оскар Мацерат, детство которого прихо-

дится на годы зарождения национал– социализма. Осознавая абсурдность действительности, он решает перестать расти и отказывается становиться взрослым. Его постоянный спутник – жестяной барабан: отбивая на нем ритм, Оскар выражает свое отношение к окружающему.

Безжалостным, саркастичным и в то же время пронизательным взглядом наблюдателя «снизу» показана жизнь в Третьем рейхе, атмосфера мира обывателей, порождающая равнодушие ко все возрастающему страшному злу. Роман, в гротескной форме отразивший историю Германии XX века, принес своему автору мировую известность.

Николай Подсокорский

Тибетская книга мертвых / пер. Майя Малыгина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. – 184 с.

Аннотация: Смерть в буддийской традиции – это лишь этап на пути к новой жизни. Чтобы получить в ней благоприятное воплощение или окончательно освободиться из колеса Сансары, умирающему

следует знать, как действовать после смерти. Об этом и рассказывается в легендарном тексте «Бардо Тхёдол» («Освобождение посредством слушания») – своего рода путеводителе по состояниям, через которые проходит сознание умирающего человека. На западе этот текст стал известен как «Тибетская книга мертвых» и оказал огромное влияние на психологов XX века – от Юнга до Тимоти Лири.

Издание содержит новый перевод специалиста по тибетской литературе Майи Малыгиной и множество иллюстраций, которые помогут лучше понять мир тибетского буддизма.

Николай Подсокорский

Йоан Петру Кулиану: «Напрасно историки сделали вывод об исчезновении магии с развитием точных наук. Наука всего лишь заменила часть магии, явившись продолжением ее мечтаний и стремлений, только уже с помощью технических средств.

Электричество, быстроходный транспорт, радио и телевидение, самолет и компьютер всего лишь

осуществили обещания, которые магия когда-то сформулировала и которые числились в арсенале сверхъестественных приемов мага: зажечь свет, мгновенно переместиться из одной точки пространства в другую, общаться с отдаленными областями пространства, летать по воздуху и обладать безошибочной памятью.

Можно сказать, что технология есть демократическая магия, позволяющая всем пользоваться необыкновенными возможностями, которыми хвалился маг.

Зато ничто не смогло заменить магию в той области, что была ей присуща изначально, то есть в области межличностных взаимоотношений. Социология, психология и прикладная психосоциология в том, что относится к их инструментарию, в наши дни являются прямым продолжением ренессансной магии».

Из книги: Кулиану, Йоан Петру. Эрос и магия в эпоху Возрождения. 1484. Изд. 2-е, испр. Пер. с фр.; Науч. ред. М.М. Фиалко; Вступит. ст. О.В. Горшуновой. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 592 с.

Николай Подсокорский

Наткнулся тут. Никто не читал? Аннотация очень заманчивая:

Когда в 1822 году Жан-Франсуа Шампольон расшифровал египетские иероглифы, люди поняли, что боги, магия и загробная жизнь – реальны. После того, как божества старого Египта явили себя миру, все вокруг изменилось... Санкт-Петербург 1840-х годов сотрясает серия терактов. В тених готовится заговор не против людей, но против богов – пришло время положить конец их гегемонии. Молодому цирюльнику Алексасу Оссмию, прихотью

обстоятельств втянутому в эту паутину, предстоит поневоле стать героем и сделать выбор: сохранить все, что дорого, или изменить мир?

То бишь – может быть что-то вроде «Врат Анубиса» Тима Пауэрса. А может и не быть, конечно. В наших магазинах нет, книжка вроде

вышла в феврале, но как-то запропала, я ничего о ней не слышал.

Николай Караев

Наткнулся в закладках. Великий и ужасный (и прекрасный) Алан Кубатиев написал в Живом Журнале в 2011 году:

Из Глупостей Русского Писателя (добавьте свои)

1. Заниматься только литературой.
2. Опохмеляться.
3. Писать в молескине.
4. Участвовать в проектах.
5. Доверять жене как критику.
6. Доверять мужу как критику.
7. Не иметь собаки.
8. Показывать всем начало.
9. Читать себя.
10. Перечитывать себя.
11. Аргументированно доказывать другому писателю, что он напечатал говно.

(Проверил сейчас себя на оные пункты. Нечувствительно превзошел все – просто удивительно.)
(Но я и не Русский Писатель, чего тут.)

Николай Караев

Читатель! Дарю тебе постер:
Улицкая, Быков и Остер.
Сейчас тебе фоток нащелкаю,
Чтоб ты закусил запрещенкою.
(с) Дмитрий Быков

Николай Подсокорский

Оставлю тут ссылку для себя: эстонский критик и историк фантастики Рауль Сульби написал очередную провокационную статью (эст.) «Блеск и нищета эстонской фантастики» (<https://www.ulmeajakiri.ee/?eesti-ulme-hiilgus-ja-viletsus>) с примерно таким тезисом: в истории новой эстонской фантастики можно было различить четыре периода – рождение (1988–1998, условные 90-е), золотой век (1999–2004), темные годы, когда фантастики выходило мало (2005–2011), и новое возрождение,

когда фантасты стали наконец заменять условный Запад эстонскими реалиями (2012 – ...), «конец датировать сравнительно сложно», но он был, потому что в последние годы пришли новые фантасты, янг-эдалтцики, «которые понятия не имеют, кто такие Клиффорд Саймак, Урсула Ле Гуин, Роберт Сильверберг, Майкл Муркок и Лоис Макмастер Буджолд» – племя младое, незнакомое, выросшее на «Сумерках» и «Гарри Поттере».

И вот это Рауля страшно печалит. Что пришла

[ф]антастика, которая больше не берет начало из более ранней фантастики; фантастика, которая берет начало из голливудских фильмов и сериалов и слабофантастической молодежной YA-литературы. Фантастика, у которой с настоящей фантастикой нет ничего общего. Фантастика, у которой нет ничего общего с Саймаком и Сильвербергом. Фантастика, которая гордится своим невежеством, – как Джемисин, или Ньюиц, или Ч. Дж. Андерс.

(Я оставлю этот абзац тут на эстонском, просто чтобы вы насладились языком – младшим братом эльфийского, то бишь финского:

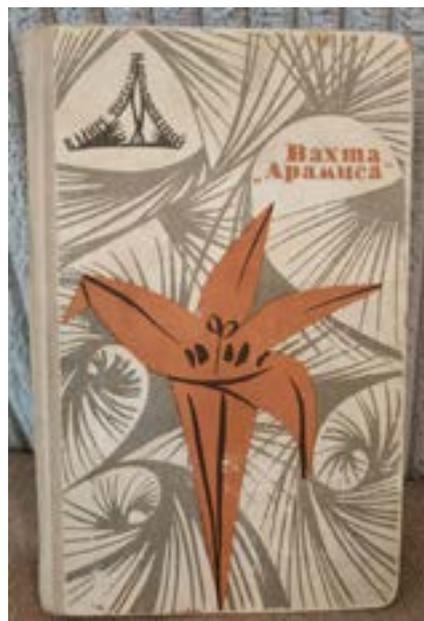
Ulme, mis ei lähtu enam varasemast ulmest, ulme, mis lähtub Hollywoodi filmidest ja seriaalidest ning õrnalt fantastilisest YA-noortekirjandusest. Ulme, millel pole päris ulmega õieti mingit pistmist. Ulme, millel pole Simaki ja Silverbergiga mingit pistmist. Ulme, mis on oma ignorantsuse üle uhke nagu Jemisin või Newitz või CJ Anders.)

(Тут можно сломать немало копий. Я одно скажу – да, Саймак, абсолютно великий фантаст, казавшийся НФ-мэйнстримом еще в 70-е, оказался 20 лет спустя не у дел. Железны – почти весь – тоже, хотя с ним получше. Я про англоязычные издания сей-

час. Вместе с тем издания как таковые ни на что не влияют. В России вот эту старую «настоящую фантастику» никогда не забывали и переиздают по сей пору – но кому это помогло? Народилось поколение людей, которые пишут такую фантастику? Хрена. А почему? Потому что история так не работает. Но тут я рискую уйти в метафизику, а заниматься метафизикой публично все-таки не следует.)

(Я помню, за мной долг – перевести на русский большую статью Рауля про историю эстонской фантастики в принципе; всё будет.)

Николай Караев

У О. Лариновой в «Вахте «Арамиса»» (1966) прекрасное. Сперва Ольга Николаевна показывает нам мерзопакостных американцев, расистов, садистов и, очевидно, содомитов (там как минимум один такой, с армянской фамилией). С осуждением, естественно. А потом, ближе

к финалу, наши, правильные коммунары обсуждают несчастных аборигенов Венеры, которыми торговали, как рабами, загоняли толпой в трюм, содержали в нечеловеческих условиях и все такое прочее, привет афроамериканцам. Подросток-коммунар наивно возмущается: как можно с людьми

такое делать?! На что правильная коммунарка Симона, могучая советская женщина французского происхождения, отвечает: они еще не люди, раз позволили так с собой поступить! Причем вокруг никакого колониализма, сплошной коммунизм, гуманизм и благорастворение воздушных.

При этом повесть прекрасная, очень нестандартная для своей эпохи, поднимает вопросы, которые до сих пор не устарели. А вы говорите – Кэмпбелл, вы говорите – Лавкрафт. Зачем так далеко ходить? Вот вам – Ларионова Ольга Николаевна, СССР, город Ленинград.

Василий Владимировский

Ой, пора же случайных подписчиков полувековой литературной мудростью распугивать. Уот.

Зря говорят, что в Советском Союзе не было фэнтези. Было, как минимум два – Веснухина и Фарятова.

Шамиль Идиатуллин

Магические свойства больших языковых моделей.

Обучение LLM на человеческих текстах не препятствует достижению ими сверхчеловеческой производительности.

Т.е. LLM могут достигать абсолютного превосходства над человеком в любой сфере языковой деятельности, подобно тому, как AlphaZero достигла уровня шахматной игры, не достижимого даже для чемпиона мира.

Работа **Стефано Нолфи** (директор по исследованиям расположенного в Риме Institute of Cognitive Sciences and Technologies) крайне важна. Ибо она отвечает на ключевой вопрос о возможности достижения LLM сверхчеловеческой производитель-

ности в любой языковой деятельности (притом, что до 70% интеллектуальной деятельности включает элементы языковой деятельности).

Отвечая на этот ключевой вопрос, Нолфи исходит из следующей максимально жесткой гипотетической предпосылки.

Характеристики процесса, через который LLM приобретают свои навыки, предполагают, что список навыков, которые они могут приобрести, ограничивается набором способностей, которыми обладают люди, написавшие текст, использованный для обучения моделей.

Если эта гипотеза верна, следует ожидать, что модели, обученные предсказывать текст, написанный людьми, не будут развивать чужеродные способности, то есть способности, неизвестные человечеству.

Причина, по которой способности, необходимые для понимания текста, написанного человеком, ограничены способностями, которыми обладают люди, заключается в том, что человеческий язык является артефактом самих людей, который был сформирован когнитивными способностями носителей языка.

Однако, согласно выводам Нолфи, это не исключает возможности достижения сверхчеловеческой производительности.

Причину этого можно сформулировать так.

– Поскольку интеграция знаний и навыков, которыми обладают несколько человек, совокупно превышает знания и навыки любого из них,

– способность LLM обрабатывать колоссальные последовательности элементов без потери информации может позволить им превосходить способности отдельных людей.

Помимо этого важного вывода, в работе Нолфи рассмотрены еще 3 важных момента.

1) LLM принципиально отличаются от людей по нескольким важным моментам:

- механизм приобретения навыков
- степень интеграции различных навыков
- цели обучения
- наличия собственных ценностей, убеждений, желаний и устремлений

2) LLM обладают неожиданными способностями.

LLM способны демонстрировать широкий спектр способностей, которые не связаны напрямую с задачей, для которой они обучены: предсказание следующих слов в текстах, написанных человеком. Такие способности называют неожиданными или эмерджентными. Однако, с учетом смысловой многозначности обоих этих слов, я предпочитаю называть такие способности LLM магическими, т.к. и прямое значение этого слова (обладающий способностью вызывать необъяснимые явления), и переносное (загадочный, таинственный: связанный с чем-то непонятным, труднообъяснимым), и метафорическое (поразительный, удивительный: что-то, что вызывает удивление своим эффектом или воздействием), – по смыслу точно соответствуют

неожиданным и непредсказуемым способностям, появляющимся у LLM.

3) LLM обладают двумя ключевыми факторами, позволяющими им приобретать навыки косвенным образом. Это связано с тем, что точное предсказание следующих слов требует глубокого понимания предыдущего текста, а это понимание требует владения и использования когнитивных навыков. Таким образом, развитие когнитивных навыков происходит косвенно.

Первый фактор – это высокая информативность ошибки предсказания, то есть тот факт, что она предоставляет очень надежную меру знаний и навыков системы. Это означает, что улучшения и регрессы навыков системы всегда приводят к снижению и увеличению ошибки соответственно и наоборот.

Второй фактор – предсказуемость человеческого языка, обусловленная его символической и нединамической природой.

Сергей Карелов

2 июня:

На «Новой книге» в Новосибирске огромные очереди за автографами к девушкам, пишущим Янг Эдалт. Больше, чем к Яне Вагнер и Дарье Бобылёвой вместе взятым. Огромные. У всех знакомых неиронично спрашиваю: а что из ЯЭ стоит почитать? Ведь по закону больших чисел... – и т.д. В ответ смотрят на меня как Зелёная Сова на изучающего английский. Или не знают, или честно говорят: не надо тебе это читать. Для сохранения веры в человечество.

Интересно. Популярная литература, которую никто не читает и о которой никто ничего не знает. Гетто. Люблю такое. Широкое поле для изучения.

Василий Владимировский

Минус два, форсируем.

Что сказал табачник с Табачной улицы?

«Я обречен. На этой планете нет ни Америки, ни, соответственно, табака».

Шамиль Идиатуллин

Брендон Сандерсон «Вы – чародей: Пособие по выживанию в средневековой Англии»

Роман «Вы – чародей» задумывался Брендон Сандерсоном как один из секретных проектов, написанных во времена ковида. Пока весь мир изнывал от пандемии, автор объявил о написании нескольких романов, не относящихся к его старым циклам, и открыл сбор средств на их издание. Деньги были быстро собраны, изданы на Западе, а затем права на них (вместе с оригинальным оформлением) выкуплены издательством «Азбука». Сейчас в России изданы три романа, и мой выбор пал именно на «Вы-чародей». История попаданца от столь талантливого мастера – звучит очень необычно и интересно. Сразу обозначу, я совсем не фанат

фэнтези о попаданцах по многим причинам. Главная из них – множество российских писателей-графоманов паразитируют на этом жанре, из-за чего рынок буквально перенасыщен подобной «литературой». Однако Сандерсон для меня является своеобразным знаком качества.

Главный герой, молодой мужчина, неожиданно приходит в себя посреди выжженного поля. Он ничего не помнит о себе, даже собственного имени. Мир вокруг него напоминает Англию времён Раннего Средневековья. Главный герой, несмотря на потерю памяти, четко знает, что он прибыл из будущего. Однако довольно скоро он понимает, что этот мир заметно отличается от нашего прошлого, а, следовательно, он оказался в параллельном мире. Самое необычное заключается в том, что здесь, похоже, присутствует магия, т.к. многое из происходящего невозможно объяснить привычной логикой. Возможно, вернуть память главному герою поможет коммерческий буклет, страницы из которого он находит рядом с местом своего «приземления».

Для лучшего понимания происходящего стоит немного рассказать об антураже романа. Люди в будущем научились путешествовать между параллельными мирами и не нашли этому лучшего применения, кроме как продавать отдельные миры для приключений обеспеченным гражданам. За немалую сумму любой человек может стать владельцем своего собственного мира и творить в нем все, что вздумается. Единственное, чего делать нельзя, так это забирать с собой что-либо из приобретённого измерения. Небольшая доля миров очень похожа на наш, но они используются для изучения учеными-историками. Миры же, имеющие заметные отличия, свободно продаются. В один из таких и попадает наш герой. Постепенно обрывки его воспоминаний складываются в противоречивую

картину. Например, он вспоминает, что его зовут Джон Уэст. Но как он сюда попал? Бежал от кого-то или наоборот преследовал? Преступник или полицейский? Почти в каждой главе Джон, а вместе с ним и читатели, узнают новые подробности о прошлом. Правда, зачастую они противоречат друг другу и отказываются складываться в адекватную картину. Главный герой узнает, что в его теле есть модификации: наниты, заживляющие его раны, и панцирь, защищающий от повреждений. К сожалению, некоторые из них отключены и активировать их заново не выходит. Его странное поведение и сверхъестественные способности заставляют местных сделать предположение, что он чародей из расы аэлов (местное название эльфов). Особенностью данного мира, как я уже говорил выше, является наличие паранормальных существ – духов и богов. Например, невидимые духи-вихры защищают поселения от врагов и помогают в бытовых мелочах. Местный главный бог, Воден, не разрешает людям писать, поэтому письменность, даже примитивная, тут находится под строжайшим запретом. Культура местных жителей во многом напоминает англо-саксонскую, но в мелочах есть существенные отличия. Присутствуют в этом мире даже нападения викингов, свидетелями чего мы и становимся.

Интересной чертой романа, на мой взгляд, стало постепенное возвращение памяти к главному герою. С появлением новых фактов, его мнение о себе меняется, порой на диаметрально противоположное. Это придает повествованию некую изюминку и способствует многим сюжетным твистам.

Роман написан очень динамично, чему в немалой степени способствует хороший язык. Читается он буквально на одном дыхании. За приключениями Джона следить по-настоящему интересно. Не-

смотря на сверхъестественные способности, главный герой не непобедимый Марти Сью, а вполне себе обычный человек со своими слабостями. Такому легко сопереживать. Присущ Джону и лёгкий юмор, который в немалой степени разбавляет повествование.

Чего мне не хватило в романе, так это всестороннего раскрытия мира, что совсем не свойственно для произведений Брендона Сандерсона. Обычно, как раз этот аспект и является визитной карточкой автора. Да и в целом история слегка простовата. Ожидал от Сандерсона большего количества интриг.

Необычная фишка романа – рекламные вставки из буклета, присутствующие в конце практически каждой главы. Это прекрасный образец маркетинга, призванного продать не особо умным клиентам параллельные миры.

Итог: Для Сандерсона это довольно нетипичный роман. Автора можно узнать разве что по отличному языку написания. Несмотря на обозначенные выше минусы, роман получился очень увлекательным, но все же уступает прочитанным мною ранее циклам «Архив Буресвета» и «Рождённый туманом». Отдельно стоит отметить прекрасное оформление книги. В ней присутствует множество иллюстраций от знаменитого художника Стива Аргайла. Однозначно рекомендую роман к прочтению всем фанатам Брендона Сандерсона и любителям книг про попаданцев.

Алексей Севериан

На «Новой книге» (Новосибирск), public talk «Young Adult в Сибири»:

– *Девочки, мы поговорили о том, что у нас в Young Adult есть, а давайте теперь вспомним о том, чего у нас нет, чего нам не хватает.*

– Антиутопии не хватает! Вы знаете, я недавно перечитала «Первому игроку приготовиться», тааакая хорошая книга! Почему у нас такое никто не пишет, никто не публикует?..

– Действительно, антиутопии остро не хватает! Но ничего, издательство ХХХ запускает серию УУУ, скоро исправим эту плачевную ситуацию!

«Так и сел старик» (С). Вот уж действительно: два мира – два Шапиро. Кому-то антиутопий не хватает, эвона как.

Василий Владимирский

А кто это у нас такой взял микрофон и что-то вещает?..

Джетлагом меня накрыло на второй день в Новосибирске, хотя вроде положено на первый. Но мы с Полиной Бояркиной все равно героически и, по моему, увлекательно провели презентацию «Магазина...» на Новой книге. Наконец-то появился повод рассказать о прототипах героев, любимых мемуарах Серебряного века и Русского зарубежья и о том, что главное – найти способ коммуникации. Потому

что даже на обломках расколотого мира умение кардинально отличающихся друг от друга созданий договариваться помогает сформировать новые связи и худо-бедно удерживать разлетевшиеся шестерёнки Вселенной вместе.

Дарья Бобылёва

3 июня:

Совершенно внезапно рядом с домом я обнаружила дерево по имени Станислав. Посажено оно было 20 февраля 2021 года в честь Сами-Знаете-Кого. Мелочь, конечно, а все равно приятно.

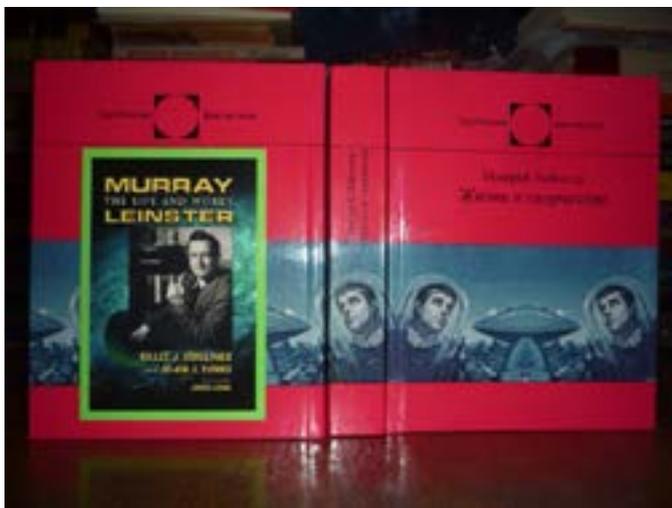
Инар Искендинова

Сделал вот такую книжку:

Б. Сталингс, Д. Эванс «Мюррей Лейнстер: Жизнь и творчество»

408 стр., твердый шитый переплет, пронумерованный тираж 20 экз.

Биография великого писателя, написанная двумя его дочками, с привлечением семейных архивов

и публикаций в прессе. Представляет интерес не только как история писателя, но и как запечатлённый срез памяти южных штатов первой четверти двадцатого века.

BILLEE J. STALLINGS and JO-AN J. EVANS «Murray Leinster: The Life and Works», 2011

<https://fantlab.ru/work1630666>

Объем книги 13 авт. листов

Оглавление:

Благодарности, стр. 7

Джеймс Ганн. «Основоположник снова с нами», стр. 11

Предисловие, стр. 14

1. Начало: 1909 год, стр. 17

2. Семья южан, стр. 29

3. Юность: 1910-1919 гг., стр. 46

4. Появление в сфере научной фантастики: 1919-1921 гг., стр. 46

5. Брак: 1920-е годы, стр. 70

6. 1930-е годы, стр. 107

7. Годы в Нью-Йорке: 1940-е годы, стр. 150

8. 1950-е годы, стр. 204

9. 1960-е годы, стр. 229

10. После смерти Мэри, стр. 264

11. О писательской деятельности, стр. 286

Приложения:

Логический компьютер по имени Джо, стр. 309

Чтобы создать мозга робота, стр. 337

Библиография, стр. 355-406

Сергей Соболев

Дарья Бобылева и Василий Владимирский представляют на просторах Сибири (sic! «в Сибири это и было...») «Мир без Стругацких». У Васи крутая футболка по мотивам «Убика» Филипа Дика. Если елки закончатся хорошо, надо вспомнить молодость и напечатать всяких футболок)

Николай Караев

«<...> фантастическое в искусстве имеет предел и правила. Фантастическое должно до того соприкоснуться с реальным, что Вы должны почти поверить ему. Пушкин, давший нам почти все формы искусства, написал «Пиковую даму» – верх искусства фантастического. И вы верите, что Германн

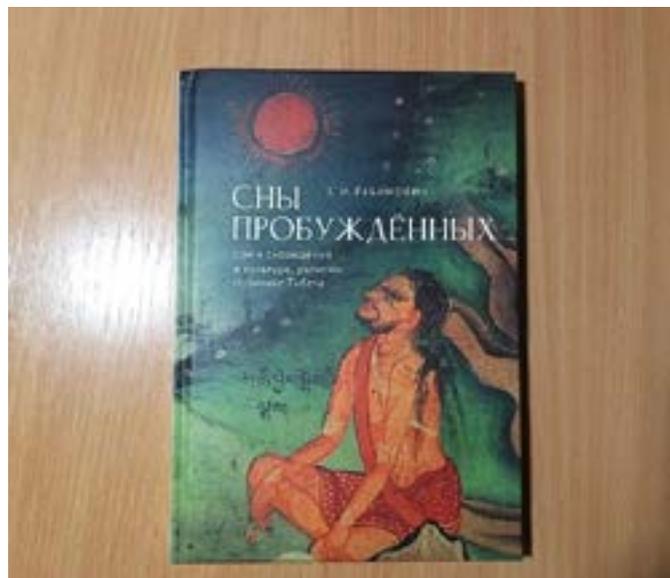
действительно имел видение, и именно сообразное с его мировоззрением, а между тем, в конце повести, то есть прочтя ее, Вы не знаете, как решить: вышло ли это видение из природы Германна, или действительно он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром, злых и враждебных человечеству духов. (N3. Спиритизм и учения его.) Вот это искусство!»

Из письма Ф.М. Достоевского к Ю.Ф. Абаза от 15 июня 1880 года из Старой Руссы.

Николай Подсокорский

Прочел интересную книжку: Рабинович Е.И. **Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета.** СПб.: Алетейя, 2023. 204 с.

В ней на широком материале рассказывается о значении сновидений в жизни религиозного человека на примере не только культуры Тибета, но и ряда других регионов с заметным влиянием буддизма. Это научный труд, написанный с большим погружением в исследовательскую литературу по вопросу и, главное, с предельным вниманием к источникам. Особенно меня впечатлило описание

традиции «терма», согласно которой сновидцы-тертоны обнаруживают в разных слоях реальности «клады» священного учения. Самое удивительное, что порой эти обретенные клады материализовывались рядом со сновидцем после его пробуждения.

Как поясняет Рабинович, «как правило, человек становится тертоном после того, как ему неожиданно начинают являться сны, указывающие на места, где спрятаны терма. Так это описывается, например, в житии Пема Лингпа, к которому, согласно его записям, такого рода сновидения начали приходить в возрасте между двадцатью и тридцатью годами. Очень часто и пророческие руководства к обнаружению учений-терма, и сами терма описываются как обретенные во сне. В жизнеописании известного тертона Тердага Лингпы (1646–1714) содер­жится такое описание получения им пророческого руководства для одного из терма.

«Рано утром... дакини (класс женских божеств) пришла к нему во сне в облике прекрасной улыбающейся девушки... Она начала выказывать

выражения и знаки великого блаженства. Соединившись с ней, он обрёл освобождение в пространстве свободы от умопостроений – природе переживания совершенного великого блаженства... Она сняла своё драгоценное кольцо и опустила в чашу со словами: «Храни его как символ свершения». Затем дакини исчезла, и он проснулся. Рассвет ещё не наступил, так что ничего не было видно, но он нашупал в своей чаше свиток бумаги. Он оставил его на том же месте, а на рассвете поднес к окну и увидел, что это пророческое руководство для терма. На розовой бумаге мелкими, очень тонкими буквами, будто волосом были начертаны письма.

В книге подробно рассматривается то, как особые сновидения использовались для политической и религиозной борьбы, установления новых обычаев, проверки уровня посвящения и в медицинских целях. К примеру, в составленном в XII веке медицинском трактате «Чжуд Ши» врачу рекомендовалось анализировать содержание сновидений пациента для корректировки лечения.

Кроме того сновидения героя были неотъемлемым элементом большинства тибетских агиографических сочинений. В этих житиях герои иногда видят вещие сны о скорой собственной смерти, но гораздо чаще ученика через сны предупреждают о предстоящей кончине его учителя.

Считалось, что заслуживающие особого внимания сны снятся «в четвертой четверти» или в «третьей трети» ночи, а пророческие сны – как правило, снятся на рассвете. «Сны приходящие перед полночью, обычно игнорируются, считаются запутанными воспоминаниями, происходящими из отпечатков предшествующих мыслей и действий. Сны второго периода после полночи возникают под влиянием духов, богов или других нечеловеческих существ, и на них нельзя положиться полностью,

сны, привидевшиеся перед пробуждением, указывают на ближайшее будущее самого сновидца или других людей».

Беря нового ученика учитель, прежде всего, узнавал о его сновидениях, чтобы понять, есть ли между ними хорошая кармическая связь или нет. Ссылаясь на предупреждающее сновидение высокопоставленный чиновник мог уйти на покой (в отставку), и плохой сон считался веской причиной для такого шага.

Любопытна приведенная в монографии легенда о появлении водки, приписываемая учителю буддийской тантры VIII века Падмасамбхаве и напечатанная в одном из бурятских дацанов во второй половине XX века: ««Греховный царь демонов» завидовал Будде, послушать проповедь которого собирались существа из всех миров. Во сне к нему явился его «гений-хранитель Великий Грозный Чёрный Тенгри» и сообщил рецепт приготовления водки, как религии, которая соберёт больше последователей, чем учение Будды. Многие живые существа приняли эту «альтернативную религию», но большинство осталось у Будды. Тогда во сне вновь явился демон и предрёк, что в будущем соотношение сил изменится и «твоя религия получит гораздо большее распространение, нежели учение Будды». Далее приводится проповедь Будды, в которой, помимо прочего, говорится, что пьяницам «во сне мерещатся покойники и прочие кошмары»».

Автор периодически возвращается к описанию распространенных в рассматриваемых регионах методов противодействия влиянию демонических существ в снах и тому, как дурные предсказания в снах нейтрализовывались сведущими людьми. Например, «в древности в Монголии, чтобы понять взволновавший сон и, в особенности, чтобы нейтрализовать дурной сон, садились на коня и скакали

по степи «пока не видели первого встречного человека. Ему рассказывали дурной сон, и он говорил: «Хороший сон!» – что нейтрализовывало неблагоприятное сновидение. Если же ответить: «Плохой сон!» то он сбудется. По этой причине, раньше все, зная об этом, всегда говорили: «Сон у тебя хороший». Эта традиция сохраняется и поныне. Обычно с плохими снами обращаются к особому человеку, который нейтрализует их действие. Как правило, это нелама, но просто опытный, пожилой человек, силой добрых, искренних слов уничтожает влияния дурных снов».

Часто причиной дурных снов считалось воздействие «чёрных и белых языков». В устных рассказах «чёрные языки» – это следствие сплетен о человеке или проклятий в его адрес, а «белые языки» – следствие зависти, обращенной на него. Если таких «языков» становится слишком много, то советуют обратиться с этой проблемой к ламе для совершения ритуалов Белозонтичной Тары и проч.

Впрочем, автор описывает подобные явления научно корректно и подходит к ним исторически, указывая, как то же движение тертонов (сохранившееся и до наших дней!) пробивало себе путь в борьбе с другими школами и направлениями буддизма, которому и вообще в целом свойственно не слишком-то доверять снам. В этом смысле примечательна глава в конце книги, в которой на примере хитроумно составленного опроса современных буддистов Бурятии вскрывается их двойственное отношение к снам.

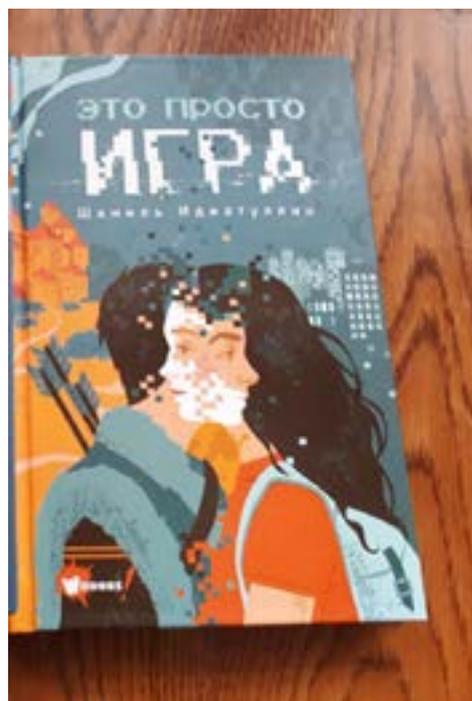
Как пишет Рабинович, при такого рода подходе в опросах почти всегда обнаруживались противоречия: «декларативно пренебрежительное отношение к сновидениям (когда спрашивали о снах в буддизме), поскольку «в буддизме сны не важны, им не придаётся значения», «сон – это иллюзия»

и одновременно (когда задавались вопросы, относящиеся к личному опыту) придавание снам большой значимости».

Выписал из книги ряд сочинений на эту же тему, которые собираюсь прочесть в дальнейшем.

Николай Подсокорский

4 июня

В воспоминаниях как раз сегодня появился мой очень старый отзыв о повести для подростков Шамии Идиатуллиной «Это просто игра».

Если верить автору, то это про книгу, в определенном смысле, приквел романа «Бояться поздно», который уже сегодня можно будет купить практически в любом формате и в любом городе.

«Я пишу этот отзыв для девчонок. Ну вот честно. Потому что им повесть «Это просто игра» должна понравиться. По крайней мере, тем, которые любят приключения и книжки, в которых хоть и фантастика, но герои-то настоящие.

Книжка, в которой все не так, как казалось бы.

Во-первых, несмотря на чьи бы то ни было ожидания, она действительно детская. В смысле – для среднего школьного возраста, как сказали бы раньше. Для того самого возраста, когда на первом месте приключения и дружба. И когда приходит осознание, что от твоего поступка может зависеть чья-то жизнь. И когда начинаешь понимать, что бывает – можно спастись с чьей-то помощью, а бывает – нужно спасать самому. И нельзя выбирать из бед и неприятностей, столкнув в эти беды другого. Даже, если ты его не знаешь. И даже, если тебе грозит самая настоящая опасность.

А опасность действительно висит над героями и каждый уходящий момент времени – как капелька по темечку. Еще одна. Еще. И еще. И времени становится так мало, что хочется разорвать и реальность, и виртуальность вместе взятые и сделать хоть что-нибудь. Чтобы помочь героям. И чтобы помочь себе – читателю все это пережить.

Во-вторых, в этой книжке все происходит не так, как ждешь. Вот если в повести есть мальчик и есть девочка, неужели между ними не возникнет никаких чувств? Попробуйте угадать. Слово даю – девчонки точно не угадают.

Или когда у тебя появилась серьезная проблема, кто готов в первую очередь тебе помочь? Не обращающая внимания на собственное здоровье и здравый смысл? И опять – шанс на правильный ответ до того, как прочитаешь, не очень-то велик.

А в-третьих, конец повести. Он тоже совсем неожиданный. Хоть вполне логичный и обоснован-

ный, но... не такой, каким ты видишь его, пока читаешь.

А сама, кстати, книга очень красивая. Слышите, девчонки? Реально.

И девчонки там – нормальные девчонки. Умные, сильные, умеющие понимать и даже прощать, а не какие-нибудь там... фальшивые феечки. Вот с мальчишками чуть хуже. Ну вы ж понимаете – с ними и в жизни не так, чтобы очень. Но не думайте – не безнадежно».

Екатерина Каретникова

Долгожданная новость для поклонников Брендона Сандерсона! В печать ушел новый «секретный проект» звезды мирового фэнтези – «Озаренный Солнцем»!

Уже многие годы Скиталец вынужден бежать, спасаться от «Ночной бригады» – безжалостной армии наемников, управляющей легионами мертвецов. И ни один мир Космера не в силах дать ему убежище.

Чтобы путешествовать в этой вселенной, необходима инвестиция – энергия с магическими свойствами. Если исчерпать ее запас, можно застрять на какой-нибудь планете, и Скитальцу выпало несчастье стать пленником мира, чьи обитатели кочуют вместе с ночью. Потому что днем там выжить невозможно: солнце сжигает все, что способно гореть, и даже плавит камни.

Скитальцу предстоит жестокая борьба – с яростной природой, могущественным тираном и даже собственным прошлым.

«Озаренный Солнцем» – четвертый из анонсированных «секретных проектов». Но ходят слухи, что это не конец...

Алексей Севериан

«Косиног. История о колдовстве». Отзыв о романе Джеральда Брома.

Сегодня хочу рассказать об очередной тёмной сказке Брома. Как всегда, получилось атмосферное произведение с интересным сюжетом и великолепными иллюстрациями. Но есть несколько загвоздок – рассказываю ниже.

О чём книга: аннотация от «Пацанских полок»

В нашей набожной деревне, женщине живётся не просто: увидят, как разговариваешь с кошкой – жди косых взглядов, попадётся преподобному с амулетом – приготовься к прилюдной порке, а если узнают, что твой друг настоящий демон – считай, тебе уже уготован костёр.

Но вся эта набожность просто маска, чтобы вершить своё правосудие. Когда я овдовела, они быстро захотели прибрать к рукам наше хозяйство. Единственный, кто помог мне, был Косиног – Отец, заступник,... губитель. Какова цена его защиты и дружбы? Может односельчане правы, и я вступи-

ла на тёмную дорожку? Принесёт ли Косиног процветание или орошит поле пеплом и кровью?

Пару слов о книге

1. Охота на ведьм, борьба язычников и пуритан

Эти темы стоят во главе угла и двигают сюжет книги. Бром рисует страшную картину: слишком набожное общество, в котором несоизмеримо жестоко наказывают за отклонение от устоев и веры. В таком обществе легко ослепнуть и обернуть личную корысть за волю Божью, а ужасные поступки оправдать благом общины. Пугает, что этот художественный вымысел – реальное пятно в истории человечества.

«В конце концов, кровожадность, жестокость можно обличить, выйти с нею в бой, а вот такая непоколебимая убежденность в том, что творимое людьми зло есть добро, богоугодное дело... Как? Как одолеть столь мрачную, столь ужасную веру в собственную правоту?»

2. Мотивы Крампуса

Понравился сюжет романа, но идея показалась не оригинальной и во многом напомнила другой роман Брома – «Крампус. Повелитель Йоля»: тема близости с природой; тема всепоглощающей мести; неоднозначные рогатые божества, которых возрождают похожим способом их помощники; главный герой на грани отчаяния; иллюстрации персонажей (показал в комментариях).

Если не знать, то можно принять и за речь Крампуса:

«Взгляни, как они рубят деревья, грязнят нашу воду, жгут наши гнезда и норы. Люди – чума, несущая гибель нашему волшебству, самим нашим душам!»

3. Персонажи

Понравился фольклор народа Пекотов, вокруг которого обросла эта история.

Как и в других книгах Брома, в «Косиноге» нет сугубо плохих и хороших персонажей. Все творят дичь, и перед каждым встает моральный выбор, к которому можно относиться по-разному. Долгое время не мог принять выбор главной героини в финале – он казался мне поверхностным и подтверждающим точку зрения ненормальных святош. Но сейчас подумал, что в простоте этого выбора заключён сложный сплав из опыта и характера героини.

Если отбросить мистику, то именно так и происходит в реальной жизни...

«Давно не ребёнок, Абита прекрасно понимала разницу между притираниями и амулетами, между чарами и прозрениями. В конце концов, разве те же молитвы – не просьбы о ниспослании удачи?»

В целом книга понравилась, но у Джеральда Брома есть истории удачнее. Для себя я распределяю романы автора так:

1. Потерянные Боги (https://t.me/boy_shelfs/27)
2. Крампус. Повелитель Йоля (https://t.me/boy_shelfs/179)
3. Косиног. История о колдовстве
4. Похититель детей

Алексей Пак

То, что многие хотят стать писателем (хотя зачастую понимают под этим совершенно разное), не секрет.

А вот многие ли из писателей мечтали бы завязать?

Часто ли срываются писатели в завязке?

Не помню, чтобы было такое обсуждение. А ведь оно страсть какое интересное.

Я же могу только повторить историю о своем дорогом друге **Саше Силаеве**. Он к 25 годам успел стать лауреатом разных сибирских премий (включая в то время почетную и сколько-то денежную Астафьевскую), стать финалистом, а через год лауреатом «Дебюта», издать две книги в московском издательстве (в том числе легендарное в узких кругах «Подлое сердце родины»). А потом сказал: мне это больше не интересно, и писать художку перестал.

Говорит, не жалеет.

Дмитрий Захаров

5 июня

Есть одна южнославянская песня, где царь Дуклиян и Иоанн Креститель пьют вино у берега моря, а потом один начинает «играть золотую короной», другой – подкидывать яблоко. И когда Иоанн роняет яблоко в море, Дуклиян ныряет за ним, но при условии, что побратим не тронет его корону.

Не тронул, но слетал (!) на небо и признался Всевышнему, что очень хочется ему украсть корону. Все норм, ответил тот, ты главное не клянись моим именем. Иоанн вернулся, Дуклиян достал ему яблоко, а через некоторое время он его опять в море уронил... Дуклиян ради побратима нырнул в синюю пучину снова, оставил ворона сторожить корону.

А Иоанн взял и заморозил море, покрыл льдом в двенадцать слоев. Хвать корону и снова полетел на небо. Ворон закаркал (но почему-то не сразу), и Дуклиян ринулся наверх, со второй попытки пробил все двенадцать льдин, распустил огненные крылья (!!) и полетел следом.

У врат небесных Дуклиян схватил Иоанна за ногу и оттяпал от нее кусок. Но тот все же долетел и вернул назад на небо СОЛНЦЕ, вот что это была за корона. А когда Креститель пожаловался Всевышнему на членовредительство Дуклияна, тот велел не ныть, дескать, все так живут.

Люблю древние сюжеты. Обожаю просто. Ну красота же, я абсолютно серьезно.

Наталья Осояну

«Мой герой [Иван Карамазов], конечно, видит и галюсинации, но смешивает их с своими кошмарами. Тут не только физическая (болезненная) черта, когда человек начинает временами терять различие между реальным и призрачным (что почти с каждым человеком хоть раз в жизни случалось), но и душевная, совпадающая с характером героя:

отрицая реальность призрака, он, когда исчез призрака, стоит за его реальность. Мучимый безверием, он (бессознательно) желает в то же время, чтоб призрака был не фантазия, а нечто в самом деле.

Впрочем, что я толкую. Прочтя, увидите всё сами, глубокоуважаемый Николай Алексеевич. Но простите моего Черта: это только черт, мелкий черт, а не Сатана с «опаленными крыльями». – Не думаю, чтоб глава была и слишком скучна, хотя и длинновата. Не думаю тоже, чтобы хоть что-нибудь могло быть нецензурно, кроме разве двух словечек: «истерические взвизги херувимов». Умоляю пропустите так: это ведь Черт говорит, он не может говорить иначе».

Из письма Ф.М. Достоевского к Н.А. Любимову от 10 августа 1880 года из Старой Руссы.

Николай Подсокорский

Замиль Ахтар «Стальные боги»

Жанр: Тёмное фэнтези / Эпическое фэнтези / Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Стальные боги» – первая часть одноименного цикла Замиля Ахтара. Роман написан в псевдоисторическом стиле в весьма интересном арабском сеттинге. В центре сюжета своеобразный крестовый поход, из-за чего книга напоминает мне цикл Скота Р. Беккера «Второй апокалипсис». Правда, на мой взгляд, у Ахтара книга вышла намного более динамичной и простой для восприятия. Простота – это то, как можно в общем и целом охарактеризовать «Стальных богов». Если разбирать каждый из аспектов по отдельности, они кажутся довольно простыми, а порой и клешированными, но если же смотреть на роман в целом, то он однозначно заслуживает внимания.

Время, в котором происходит действие романа, можно охарактеризовать, как позднее Средневековье. Постепенно на смену холодному оружию при-

ходит порох. На востоке правит псевдоисламское государство Сирм, на западе – «христианский» Крестес. Центром конфликта стал древний священный город Костани, который некогда принадлежал Крестесу. Однако за 300 лет до происходящих событий завоеватель Утай покорил священный город, и ныне им правит шах Сирма. Костани вобрал в себя черты целых двух городов: Константинополя и Иерусалима. Именно в Костани бог крестесцев, Архангел, впервые сошел на Землю. На начало романа Костани и всеми прилежащими землями правит шах Мурат. Опозоренные когда-то крестесцы мечтают взять реванш и вернуть город и свои реликвии обратно. Однако и в самом священном городе обстановка отнюдь не спокойная. Сирм уже довольно давно не воюет, и многие считают Мурата излишне мягким правителем. Придворные строят свои интриги, а на улицах случаются беспорядки. Крестес же напротив ведёт успешные завоевательные войны благодаря гениальному полководцу – Михею Железному.

Главных героев в романе два, и они стоят по разные стороны конфликта. Первый из них, Кева – воин, некогда ставший легендой. В молодости он был прекрасным бойцом-янычаром и сделал то, что считалось невозможным – убил мага. Когда страсти в Костани накаляются, Мурат призывает Кеву с заслуженного отдыха для переговоров с ещё одним магом, которого подозревают в подрывной антигосударственной деятельности. Последние десять лет Кева, устав от кровопролитий, прожил простым кузнецом. Он уже немолод и находится в не самой своей лучшей форме. Ко всему прочему он сломлен исчезновением своей любимой жены, которая пропала после знаменитого убийства мага. В Костани у Кевы живёт престарелый наставник, ставший тому отцом, и юная приемная дочь, которую он по

факту бросил на долгие годы. Как видим, семейные отношения у бывшей легенды далеки от идеала. Да и сам Кева заметно изменился. Все пережитое оставило на нем глубокий след, и он совсем не рвется в гущу придворных интриг. Второй главный герой, Михей Железный, в это самое время становится Великим Магистром и готовится с пятидесятитысячной армией верных паладинов вторгнуться в Костани. Этот непреклонный фанатик Архангела жаждет вернуть священный город под власть Крестеса. Задача эта невероятно сложна – Костани в буквальном смысле неприступен с моря и прекрасно защищён с суши. Правда, чтобы напасть с суши армии сначала нужно перейти через горы, что также практически невозможно. Однако тут в его руки попадает ведьма-латианка, которая предлагает провести часть армии в самое сердце Костани при помощи магии. Решится ли богобоязненный Михей прибегнуть в помощи еретички для достижения цели? Присутствует в завоеваниях Михея и личный мотив: когда-то давно его родную дочь увели в рабство латиане. Автор умело противопоставляет двух героев, что ему удается очень хорошо. Обоим можно как сопереживать, болеть за них, так и временами недоумевать от логики их поступков. Кева Кузнец и Михей Железный будто созданы, чтобы сойтись в великом противостоянии. То, что мы можем видеть разгорающийся конфликт с двух противоположных сторон, является очень интересной чертой романа. Многим романам не хватает этой многогранности. Таким образом конфликт развивается сразу на нескольких уровнях. Во-первых, это война между Крестесом и Сирмом. Во-вторых, противостояние Михея и Кевы, в котором скоро появляется личный мотив. Есть и третий уровень – это игры за власть между богами, но об этом чуть позже. Этим роман напоминает мне такие небезызвестные

циклы, как «Малазанская книга павших» Стивена Эриксона и «Сказания Меекханского пограничья» Роберта Вегнера.

Большую роль в романе играет религия, что опять же отсылает нас к крестовым походам. С одной стороны конфликта у нас крестесцы, верующие в единого бога Архангела и его могущественных Ангелов. С другой – латиане, поклоняющиеся богине Лат. Их культура во многом напоминает Османскую Империю. Есть и третья древняя богиня, решившая пошатнуть многовековые устои. Присутствует в романе и магия. Например, латинские маги носят невидимые маски, дарующие им долгую жизнь, молодость и огромную силу. Есть в романе и мифические существа – джины и духи, которыми маги могут повелевать. Однако всего этого не так много, для того чтобы цикл перешёл в ранг мифологического фэнтези. На стороне же крестесцев развитые технологии в виде более совершенных пушек и ружей. На мой взгляд, необычный хорошо прописанный мир – одна из самых сильных сторон романа.

Итог: Мне «Стальные боги» однозначно понравились, и я буду знакомиться с продолжением. Яркий мир, магия, крестовые походы, харизматичные и неоднозначные герои – все это можно отнести к сильным сторонам романа. К минусам я отнес бы разве что упомянутую выше простоту – многие сюжетные ходы опытный читатель сможет просчитать наперед. Однако это ничуть не портит впечатление от прочтения.

Алексей Севериан

Сокращая, так сказать, кассовый разрыв, прочитал наконец «Телефониста» Владимира Чернявского, финалиста «Новых Горизонтов-2023». Что сказать: роман о войне, о репрессиях, о смерти и о сохранении памяти, при этом скорее универсальная

фантастическая притча, чем прямолинейное отражение каких-то реальных исторических событий. Достаточно сильный для финала НГ, проза, несомненно, экспериментальная, в том числе на уровне стиля. Вся книга, от начала до конца, написана почти исключительно простыми предложениями, односоставными и двусоставными. Сначала это меня порадовало, странице к пятидесятой начало утомлять, а к примерно к сотой вспомнил бессмертные строки: «С руками бы оторвал это любой читатель, в особенности если писать в такой мужественной современной манере, которую я лично уже давно терпеть не могу, но которая почему-то всем очень нравится».

Да, несмотря на вот этот донельзя прозрачный стиль время от времени запинался обо вся-

кие странные мелочи. Есть о чем побурчать по-заключёпочнически – например, насчет «пистолета с барабаном»: в нашей реальности такую штуку обычно именуют револьвером. Немножко удивило, что участник жюри «Новых Горизонтов» Вадим Нестеров, год назад цеплявшийся к каждой запятой в «Лисьих Бродах» Анны Старобинец, по делу, а чаще без дела, у Чернявского все это пропускает не дрогнув лицом, а о романе в целом отзывается исключительно восторженно. С другой стороны, теплых слов «Телефонист» несомненно заслуживает, тут не поспоришь. А у меня непрочитанным из финалистов НГ остался роман Уны Харт – и книга лауреата премии, которая существует пока, увы, только в электронке и до которой я по этой причине вряд ли скоро доберусь.

Василий Владимировский

И да, совсем забыл показать майские книжные приобретения: в основном все это куплено, пара книжек – подарена. Есть несколько импульсивных приобретений, что для меня не свойственно – а вот поди ж ты, на Книжном Салоне поддался, и даже из Новосибирска с «Новой Книги» пару томиков в Петербург увез. Хотя вроде бы никакого сибирского

эсклюзива, все книги общедоступные, мог бы заказать с комфортной доставкой, а не тащить, пыхтя, через полстраны.

Самое интригующее тут, конечно, малотиражка с любительским переводом монографии Невала-Ли Astounding: John W. Campbell, Isaac Asimov, Robert A. Heinlein, L. Ron Hubbard, and the Golden Age of Science Fiction (2018). И – внезапно! – «Транзитная зона» Кристофера Приста, Airside, последний роман классика, изданный на английском незадолго до кончины писателя, в мае 2023-го. Что там с переводом пока не знаю, но оперативность «АСТ» впечатляет. В общем, книжные завалы растут. Не знаю, когда и доберусь до этих книг с нынешней загруженностью.

Василий Владимировский

Сериал «Аколит» в теории казался мне очень любопытным. Дебют на экранах новой эпохи «Звездных войн», Расцвета Республики. Обилие джедаев и экшена с использованием световых мечей и Силы. Детективный триллер с обилием твистов. Это – то, что обещали создатели.

Но по первым двум эпизодам «Аколит» выглядит абсолютным разочарованием. Пока что имеем со-

вершенно беззубый, не увлекающий сюжет с крайне невнятными потугами на детектив и изрядными логическими дырами. Почти исключительно блеклых героев, которые не вызывают эмоций и интереса – и образы внятно не поданы, и актерская игра зачастую оставляет желать много лучшего. Отсутствие ощущения иной эпохи «Звездных войн», которое имеется в книгах о Расцвете Республики – в них чувствуется, что это действительно иная эпоха с другой атмосферой и конфликтами, здесь же такого нет. И даже экшен пока очень скудный.

Дмитрий Злотницкий

Вячеслав Шилов

Сербская песня как наглядная иллюстрация того, что «путешествие героя» применимо не к каждому мифу :)

Царь Милутин женился, и девять лет спустя после свадьбы детей у него все еще не было. Как-то раз во время охоты он увидел у источника трех горных вил (фей), которые обсуждали, кто бы мог подумать, его беду, и старшая сказала, дескать, надо (детали опустим) поймать в Дунае златоперую рыбу, срезать правое перо и дать жене, которая забеременеет. Так и вышло, но... царица носила плод целый год, а потом родила змееныша, который тотчас же юркнул в стену и там засел на семь лет.

А спустя семь лет подал голос. Батюшка, сказал он, почему ты до сих пор не подыскал мне невесту? Сынок, растерянно проговорил Милутин, кто же выдаст дочь свою за змея? Не проблема, ответил царевич, поезжай к соседу – у него как раз дочь, вы с ним договоритесь.

Сосед ничуть не удивился – видимо, разбирался в змеях – и выдвинул условия, которые змееныш выполнил, прибегнув к колдовству. Свадебная процессия вернулась с невестой ко двору Милутина, где молодожены удалились в опочивальню. И вот мы подходим к главной части истории...

Любой, кто прочел хоть пару сказок, догадается: дальше будет что-то про шкуру. Верно! Царица утром тихонечко вошла к молодоженам и увидела спящего на постели юношу, а рядом – змеиную шкуру, которую и кинула в огонь. Можно сказать, рефлекторно. После чего побежала рассказывать о случившемся мужу, который пришел в ужас: что же ты наделала, о горе!

И когда они оба прибежали снова в опочивальню, царевич лежал мертвый. Рыдающая над ним молодая вдова прокляла свекровь. Конец истории.

Это вам не Голливуд, никаких хэппи-эндів.

Наталья Осояну

А вторая тема из тех двух, которые я хотел с вами обсудить, такая. Уже довольно давно я пытаюсь собрать коллекцию из хороших книг по литературному мастерству, aka creative writing (есть надобность, пока не буду конкретизировать). Меня интересуют именно книги, посвященные технике письма (хотя бы отчасти), а не общие рассуждения, пусть даже очень вдохновенные. На английском таких книжек довольно много, а вот с русскими беда; я, конечно, понимал, что большого выбора здесь не будет, но, честно говоря, не ожидал, что так все запущено.

Вообще, когда гуглишь такие подборки, видишь странную картину. Иностраннных книг в них гораздо больше – в основном англоязычных, исключения редки, – причем они часто предлагаются в переводах, которым я по понятным причинам не доверяю (хотя приятно было обнаружить почти во всех подборках моего Зинсера; еще раз спасибо «Альпине» за эту хулиганскую затею, перевести на русский книгу о том, как надо хорошо писать по-английски). А русских не просто мало: первыми среди них часто называют Нору Галь и Чуковского, причем у второго не только «Живой как жизнь», но и «Высокое искусство», – это как раз подтверждение того, что в советское время самый хороший литературный язык был именно у переводчиков, – а дальше идут какие-то совсем дикие и вдобавок криво написанные, вроде «Пиши и сокращай» или «Как стать писателем» Никитина (вот вам первая фразочка, насладитесь: «В этой книге расскажу вещи достаточно очевидные для меня, профессионального писателя, но которые вот уже который год вызывают раздраженный вой у большинства людей, считающих себя литературной элитой», – не могу сказать, что отношу себя к элите, но выть от этого и мне хочется).

А нормальные книжки на эту тему у нас есть? Может, вы знаете?

Владимир Бабков

6 июня:

Йейтс У.Б. Ирландские сказки и легенды / Сост. У.Б. Иейтс; пер. с англ. Ш. Мартыновой. – СПб.: Подписные издания, 2024. – 448 с.: ил.

Аннотация: Всякое волшебство блекнет, утрачивают мощь магические создания, уходят на покой божества. Но только не в заповедной Ирландии, где дух прагматичного века веет вполсилы, а дивные и поныне чувствуют себя вольготно, одаряют добрых и досаждают зловредным. Дамы и кавалеры в парадных нарядах, в красных шапках и зеленых плащах, едва-едва различимые среди трав и цветов, выезжают кавалькадами и отплясывают на ночных погостах, учат зарвавшихся юнцов уму-разуму, нет-

нет да умыкнут человеческого детеныша, оставив в колыбели заколдованное полено.

Заскучавшие мерроу манят мореходов на дно океана, соблазняя бутылочкой бренди. Ворчливые лепреконы, искусные башмачники, не забывают отвлекаться на проказы – редко невинные. Вчерашние покойники призраками являются своим погубителям, а вещице банши уже оплакивают покойников завтрашних. Неудивительно, что, собирая и систематизируя сказки и легенды родной страны, величайший поэт Ирландии Уильям Батлер Йейтс (1865-1939) уверился: «если ковырнуть поглубже, всяк и каждый ясновидец. Кельт же ясновидец и без того».

Николай Подсокорский

Мой смех был мемом в «Что? Где? Когда?» – неоднократно, да. «Характер хохотливый, буквы не перепутаны» (с) Viktor Bairak, «Какая сволочь рассмешила Луговскую?» (с) Irina Shikhova; да дофига всего было.

Alex Malski в своё время записал его и использовал как зловеющий хохот Ктулху в конце компьютерной игры (когда Ктулху пожрал всех культивистов и игрок проиграл).

Но сегодня первый раз в жизни за смех я купила стаканчик офигенного травяного чая. Причём в банке (нет, не в консервной!). Серьёзно!

Ну не прекрасен ли город Краков, а? И милейший парень за столиком, где он все эти волшебные зелья собирал (нет, это не готовые составы!) и свежие травы ощипывал (да, вот так вот прямо). Что я там говорила, что в Хогвартс не пустят? Ну, урок зельеварения сегодня был точно! :)

Танда Луговская

Ихтиандр был, конечно, русский. Из русского индейского племени. Наш ответ Хуливуду.

Николай Каравев

Пушкин пушкински велик (С) ПВО

Когда-то, сто лет назад, была у меня идея: составить антологию фантастических рассказов о Солнце Нашей Словесности. Благо фантасты Александра Сергеевича не забывают, то и дело отряхивают пыль с заветных книжечек. Уже не помню все, что планировал туда включить, но некоторые тексты, что называется, засели в подкорке. Могла бы получиться веселая постмодернистская игра. Сейчас такой фокус не проделаешь, иных уж нет, а те далече, но если кому интересны фантастические повестирассказы «пропушкина», вот что вспомнил сходу, без дополнительного ресёча:

- Леонид Кудрявцев, «Белый крокодил» (1990)
- Даля Трускиновская, «Секунданты» (1990)

- Виктор Пелевин, «Мардонги» (1992)
- Алан Кубатиев, «В поисках господина П.» (2002)
- Василий Мидянин, «Что делать, Фауст» (2007)

Василий Владимирский

Вячеслав Шилов

В конце августа в «Альпине.прозе» выйдет сборник-эксперимент. 15 рассказов, которые авторы написали в составе организованного преступного сообщества не без помощи нейросети Яндекса.

Опыт интересный. Попозже расскажу подробнее. Мой рассказ называется «Это огонь».

Новые сюжеты придумывает тот, у кого старые плохие, поэтому: Сибирь, чиновники, медведи.

На самом деле, это один из немногих моих малых текстов, который мне самому нравится.

Яндексу и «Альпине» спасибо. Это была хорошая охота.

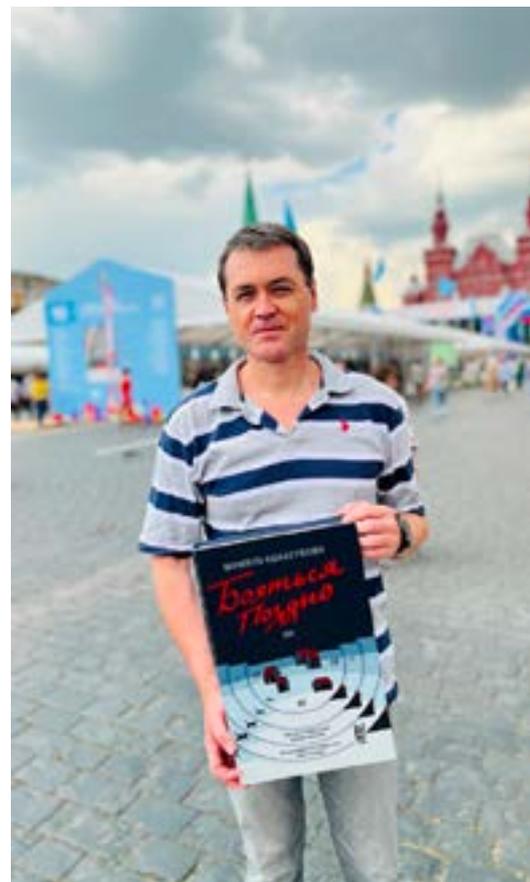
Дмитрий Захаров

7 июня:

Некто Джим Линвуд нашел старую вырезку из британской газеты – Майклу Муркоку тут 29 лет, это 1969 год (у него ДР в декабре и «Черный коридор», написанный в соавторстве с первой женой Хилари Бэйли, уже опубликован). Я никогда не задумывался о том, что прототипом героя может быть Енох Пауэлл. Очень талантливый мужик, викторианский, если говорить о сочетании дарований, – правнук шахтера и сын директора школы, филолог-классик, ученик Альфреда Хаусмана (который преподавал ему в Тринити-колледже латынь), знаток античных авторов и заодно валлийского языка, человек, выучивший урду, чтобы стать однажды вице-королем Индии, профессор греческого языка в 25 лет, человек, выучивший русский накануне войны, потому что он был убежден, что СССР сыграет в конфликте ключевую роль, человек, выучивший португальский, чтобы читать Камюэнса в оригинале, офицер разведки (Алжир, Нью-Дели...), человек, не спавший ночь, когда Индия стала независимой (мечта стать вице-королем не сбылась), политик-консерватор, сделавший стремительную карьеру... При лейбористах в 1960-е он был министром обороны в теновом кабинете тори – и произнес в 1968 году знаменитую речь, которая показывает, что можно быть очень умным и при этом полным идиотом. Это была первая речь британского политика о дискриминации и миграции. Енох Пауэлл считал аморальным закон о запрете дискриминации по расовому признаку и воображал себя «римлянином, который видит, как Тибр наполняется кровью» – и Великобритания скоро станет в расовом плане, о ужас, как США. После речи о «реках крови» Пауэлла выперли из тенового кабинета. Но вот народ с ним, конечно, согласился («сер, но мудр», ага), и говори-

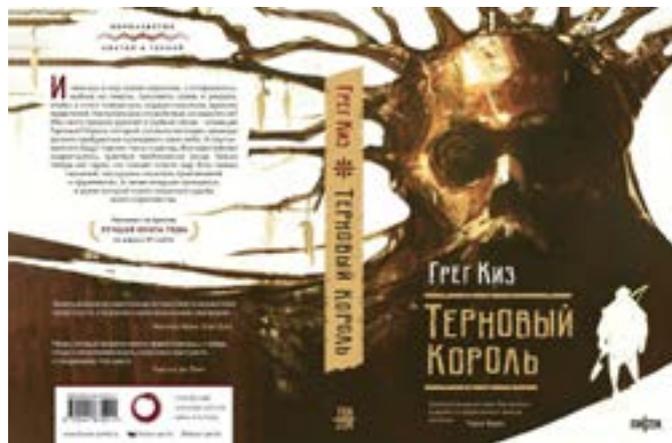
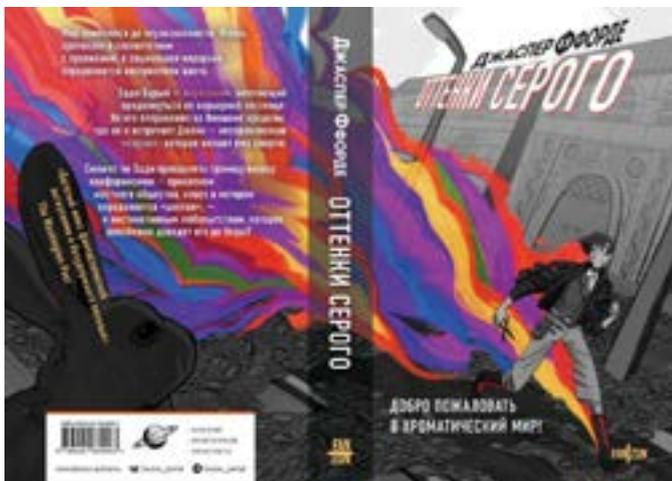
ли, что речь стала одной из причин резкого взлета популярности тори и победы на выборах. Напугал то есть Енох Пауэлл «простых британцев» своими «предчувствиями». В общем, Муркоку было чем впечатлиться в 1968 году, чтобы написать «Черный коридор» в 1969-м. Надо бы теперь перечитать. Ввиду такого вот внезапно открывшегося контекста.

Николай Караев

Подпись просто грех придумывать.

Шамиль Идиатуллин

В июле выходит «Оттенки серого» Джаспера Ффорде!

Переиздание антиутопической сатиры от мастера жанра Джаспера Ффорде. Добро пожаловать в мир будущего, где люди потеряли возможность видеть все цвета, на чем и строится вся иерархия местного общества: чем меньше цветов ты видишь, тем ниже твой статус. В этом мире ты то, что можешь увидеть.

Премия Grand Prix de l'Imaginaire. Финалист премии «Локус».

Эдди Бурый был «красным», показательно порядочным гражданином Коллектива, до момента знакомства с Джейн, «серой». Он мог занять невероятно высокое место, жениться на богатой девушке и иметь прекрасную жизнь.

Но переезд и знакомство с Джейн показали ему, что мир не так прекрасен, как Эдди считал раньше. Любопытство может быть очень опасным, особенно если твои вопросы сводят черно-белую определённость к оттенкам серого.

Алексей Севериан

В июле выходит роман Грег Киза «Терновый Король»!

Многослойная история, где пятеро главных героев сталкиваются с древним злом и Терновым королем, существом из легенд и предвестником смерти.

Роман был номинирован на премию «Лучшие книги года по версии SF сайта».

Обложка от художницы гад блесс ми. (https://vk.com/god_blessmee)

Лорды-скасloi были побеждены новой королевой пару тысячелетий назад, и люди перестали быть рабами. Но по земле продолжают бродить чудовищные существа, а люди продолжают бороться за власть.

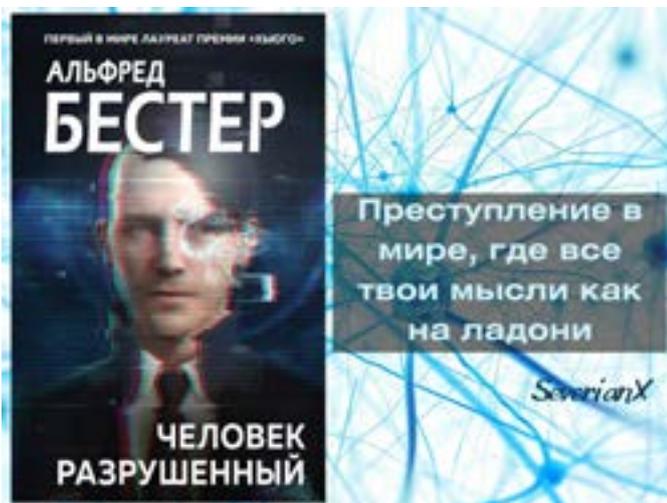
Лесничий, мятежница, священник, искатель приключений и юноша, неожиданно ставший рыцарем, сталкиваются с силами зла, что сотрясают самую основу королевства, когда Терновый король, предвестник смерти, пробуждается от долгого сна.

Алексей Севериан

Альфред Бестер «Человек разрушенный»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Ранее в России данный роман издавался под названием «Человек без лица», но в 2017 году получил новый перевод и новое название, которое, на мой взгляд, лучше раскрывает суть произведения. В романе речь идёт именно о разрушении личности и психики человека. Также Разрушением называется высшая мера наказания в описанном мире.

Действие «Человека разрушенного» происходит в далеком будущем. Человечество давно покорило космос, поселилось на других планетах, а полет на Марс теперь – рядовое событие. Однако внимание автора направлено совсем не на весь этот фантастический антураж. Основной же акцент Бестер делает на паранормальных способностях человека. С подобным у Альфреда Бестера я уже сталкивался в романе «Моя цель – звёзды», где люди научились телепортироваться. Помимо этого, идею паранормальных способностей неплохо раскрыл Филип К. Дик в знаменитом «Убике». В рассматриваемом же произведении у некоторых людей открылись телепатические способности. Подобных уникалов стали называть эксперами, или попросту щупачами. Эксперы по своей силе делятся на три уровня. Теле-

паты первого уровня могут проникнуть в сознание и прочесть поверхностные мысли, второму уровню уже доступно подсознание и скрытые мотивы человека. Самый высокий, первый уровень, способен проникнуть в самые глубинные помыслы, вплоть до животных инстинктов. Чем слабее эксперы, тем они многочисленнее.

Бестер в своем романе умело опирается на знания классического психоанализа. Например, очень интересно обыгран метод выведения человека из кататонического состояния, когда человека последовательно проводят через все стадии формирования его личности – от младенчества до взрослого состояния. Не менее интересно описана идея высвобождения латентной психической энергии, присутствующей в каждом человеке. Ещё одна концепция – это миф об убийстве бога-отца, которую обыгрывали многие другие авторы и до и после Бестера. В годы написания романа в Америке тема психоанализа была очень популярна.

Однако, несмотря на глубокую научную составляющую, перед нами всё-таки художественное произведение, и как раз к литературной составляющей у меня есть вопросы. Роман задумывался как детективный триллер, но от классического детектива тут относительно немного. Главный герой, Бен Рейх, является владельцем крупной корпорации и замышляет убийство конкурента. Сделать это в мире, где есть телепаты, – задача крайне непростая. Самая большая сложность при этом – не само убийство, а то, как после этого избежать наказания. По этой причине убийств не было уже много десятилетий. Что мне не понравилось в романе, так это довольно схематичные и плоские персонажи. Получается парадокс – роман с психологической основой, но без психологизма героев. Причем речь идёт не только о второстепенных персонажах, но и о самом Рейхе.

О его противоречивой личности мы узнаем со слов полицейского-префекта эспера первого уровня – Линкольна Пауэлла. Однако в самом тексте я это почувствовать так и не смог – обычный грубый человек с манией величия. Подобные персонажи не вызывают сопереживания – слишком они однобоки.

Финал романа также вызывает массу вопросов. Сама концепция полного разрушения личности человека и создания на этих руинах новой мало чем отличается от бесчеловечных опытов, проводимых фашистской Германией. И это просвещенное общество будущего? Довольно успешно автору удается показать вырождение высшего общества будущего, скатившегося в полный декаданс.

Не лишен роман и положительных черт. Роман очень динамичен, читается легко. Мир будущего прописан широкими мазками, но при этом довольно интересен. Космические перелеты, борьба мега-корпораций, ментальное общение эсперов – все это создаёт занятный колорит, не лишенный определенного шарма.

Итог: «Человек разрушенный» оставил после себя двойное впечатление. Глубокая научная составляющая и интересный мир тут соседствуют с плоскими персонажами и слабым сюжетом. Не совсем понимаю, за что роман был удостоен столь престижной премии, как «Хьюго». Для меня данное произведение было интересно в первую очередь как один из столпов фантастической литературы.

Алексей Севериан

Наконец, в-третьих, мне за молодое поколение очень страшно. Когда я написал «Убыр», все говорили: «Вот, детский хоррор». Но он же вообще не для детей. Это абсолютно папашкина книга. И «Бояться поздно» по тональности, наверное, самая близкая

к «Убыру» книжка, потому что тоже про папашкины страхи. В книгах я беру героев, помещаю их в ловушку и пытаюсь угадать, есть ли шанс выбраться. Пока получается, что шанс есть. Тем и живем.

В «Ведомостях» вышло огромное интервью со мною, неказистым – по случаю выхода «Бояться поздно» и про кучу другого интересного, включая экранизации.

Шамиль Идиатуллин

Встреча с читателями в Верхней Пышме в «Книгах, кофе и других измерениях» прошла отлично! Обсудили, почему художественные книги не должны ничему учить (и вообще никому ничего не должны, потому что они – порталы), как дача открывает нам дверь в летнее счастье и на

чем специализируются люди, у которых в дипломе написано «демонолог».

Дарья Бобылёва

Из воспоминаний

В моей старой дачной кроссовке зимой жиламышь-мужчина. А потому что кроме желудей, пуха и веточек, она натащила туда нормально так гвоздей и шурупов.

Екатерина Каретникова

И немного фантастики наших дней. I hate to say it, но Сергей Лукьяненко поставил (<https://suno.com/song/4b38ae4e-2674-4226-9308-a2915adfa71a>) действительно удачный эксперимент, заказав нейросети песню на известные стихи Иосифа Бродского в системе координат «хуэмо, эмо, баллада, блюз». Песня вышла абсолютно нестыдная – что, впрочем, доказывает только одно: эмо-попса сочиняется не совсем теми клетками мозга, которые отвечают за искусство. Беда в том, что я это слушаю и думаю: отлично, для радио так и просто идеально. В плейлист ставить не стал бы, у меня там из Бродского «Я сижу у окна» «Ночных снайперов» и «Мексикансколе танго» не помню кого. Но вот так послушать – ок. Тут возникают всякие серьезные вопросы о том, что такое искусство, что под этим словом понимали раньше и что теперь, можно ли определить искусство как то, что не может сымитировать нейросеть (то есть как часть теста Тьюринга), насколько музыка-пение сымитировать проще вербального искусства (написать нечто на уровне Бродского нейросеть пока не может и, думаю, не сможет никогда), и так далее, и так далее. Но я подумаю об этом позже.

(Впрочем, такие эксперименты ставились и раньше. Вспоминается, например, песня «Только этого мало» Софии Ротару на стихи Арсения Тарков-

ского. Кто знал, кто такой Арсений Тарковский, тот плевался, но народу песня страшно понравилась.)

Николай Караев

Тем временем БВИ, Владимир Иванович Борисов, человек и пароход люден, запилит уже пятый выпуск (<https://bvi.rusf.ru/fx/fx005.pdf>) «Фант-Хабара», pdf-фэнзина, в котором собраны рецензии и реплики из соцсетей, касающиеся фантастики. Считаю, ценный опыт, повышает шанс, что хоть что-то от нынешнего бурного онлайн-кипения останется в истории. Вот только эти бесконечные аббревиатуры вместо человеческих подписей – АД, ВББ, ВВ, НК, ШИ, ЮР и тыды – нимношко раздражают. Расшифровка там на последней, 116-й (!!!) странице, но надо ж догадаться туда залезть.

Василий Владимировский

(Вот, решил испривиться. БВИ)

8 июня:

На русском вышел графический роман Александр Ходоровски «Белый лама». Надеюсь, постепенно все его комиксы переведут.

Николай Подсокорский

«Вы говорите, что до сих пор не давали читать Вашей дочери что-нибудь литературное, боясь развить фантазию. Мне вот кажется, что это не совсем правильно: фантазия есть природная сила в человеке, тем более во всяком ребенке, у которого она, с самых малых лет, преимущественно перед всеми другими способностями, развита и требует утешения. Не давая ей утешения, или умертвишь ее, или обратно – дашь ей развиться именно чрезмерно (что и вредно) своими собственными уже силами. Такая же натуга лишь истощит духовную сторону ребенка преждевременно.

Впечатления же прекрасного именно необходимы в детстве. 10-ти лет от роду я видел в Москве представление «Разбойников» Шиллера с Мочаловым, и, уверяю Вас, это сильнейшее впечатление, которое я вынес тогда, подействовало на мою духовную сторону очень плодотворно. 12-ти лет я в деревне, во время вакаций, прочел всего Вальтер-Скотта, и пусть я развил в себе фантазию и впечатлительность, но зато я направил ее в хорошую сторону и не направил на дурную, тем более, что захватил с собой в жизнь из этого чтения столько прекрасных и высоких впечатлений, что, конечно, они составили в душе моей большую силу для борьбы с впечатлениями соблазнительными, страстными и растлевающими.

Советую и Вам дать Вашей дочери теперь Вальтер-Скотта, тем более, что он забыт у нас, русских, совсем, и потом, когда уже будет жить самостоятельно, она уже и не найдет ни возможности, ни потребности сама познакомиться с этим великим писателем; итак, ловите время познакомить ее с ним, пока она еще в родительском доме, Вальтер-Скотт же имеет высокое воспитательное значение. Дикенса пусть прочтет всего без исключения.

Познакомьте ее с литературой прошлых столетий (Дон-Кихот и даже Жиль-Блаз). Лучше всего начать со стихов. Пушкина она должна прочесть всего – и стихи и прозу. Гоголя тоже. Тургенев, Гончаров, если хотите; мои сочинения, не думаю чтобы всегодились ей. Хорошо прочесть всю историю Шлоссера и русскую Соловьева. Хорошо не обойти Карамзина. Костомарова пока не давайте. Завоевание Перу, Мексики Прескотта необходимы. Вообще исторические сочинения имеют огромное воспитательное значение. Лев Толстой должен быть весь прочтен. Шекспир, Шиллер, Гете – все есть и в русских, очень хороших переводах. Ну, вот этого пока довольно. Сами увидите, что впоследствии, с годами, можно бы еще прибавить! Газетную литературу надо бы, по возможности, устранить, теперь по крайней мере».

Из письма Ф.М. Достоевского к Н.Л. Озмидову от 18 августа 1880 года из Старой Руссы.

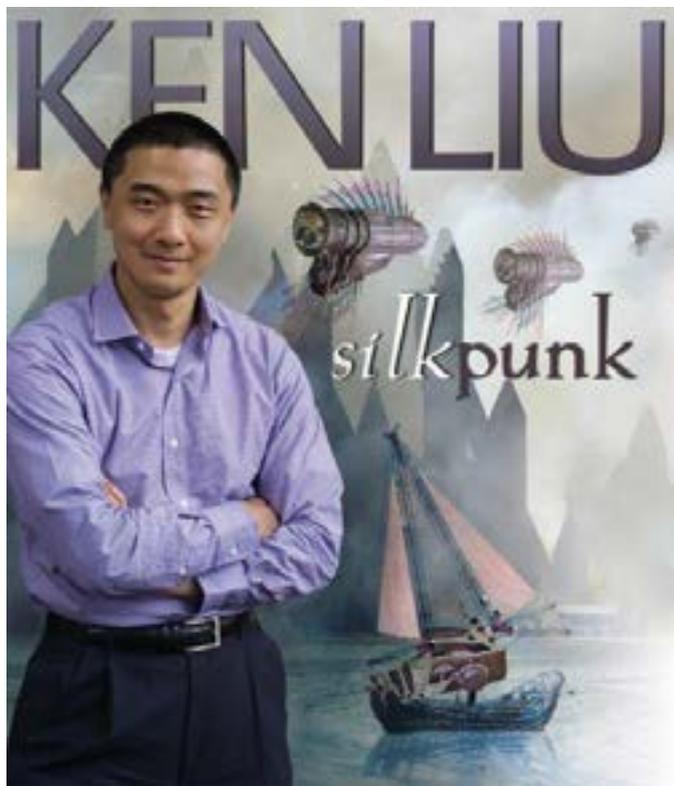
Николай Подсокорский

Печальные новости с утра. Погиб Уильям Андерс – астронавт, пилот корабля «Аполлон-8». Облетая Луну, он сделал одну из самых известных фотографий Земли.

Он разбился на одноместном самолёте, которым управлял лично. Для понимания, деду было 90 лет. Всем бы нам в 90 быть активными лётчиками...

Мир фантастики

Кен Лю: проводник в мир китайской фантастики

«Китайско-американский писатель, переводчик научной фантастики и фэнтези, а также юрист и программист», – так пишет «Википедия» о Кене Лю, «закулисной фигуре» азиатской НФ.

Между тем, этот автор известен изобретением нового литературного термина и крайне оригинальным фэнтези-циклом. А ещё он почти едино-

лично отвечает за популяризацию китайских фантастов в англоязычном сообществе.

Издательство «Азбука» в своём блоге рассказывает, как жизнь Кена Лю отразилась на его творчестве, какую роль сыграло одно смелое предложение и при чём тут исторический роман XIV века.

Мир фантастики

«Власть – не средство; она – цель.

Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру.

Цель репрессий – репрессии.

Цель пытки – пытка.

Цель власти – власть»

Джордж Оруэлл, «1984»...

75 лет с момента первой публикации.

40 лет со времени описываемых в романе гипотетических событий.

30 лет назад – казалось, что пророчества автора не сбылись.

0 лет, прямо сейчас – всё вернулось на круги своя, и мы наблюдаем повторение сюжета книги в самом что ни на есть маразматичном, гротескном и фарсовом варианте.

При этом – не менее трагическом...

Андрей Стругацкий

Пантеон уральского магического реализма по Сальникову: «Бажов – титан, Крапивин – бог, а мы герои».

Шамиль Идиатуллин

Алексей Сальников рассказывает, что любит описывать людей в меру несчастных, болтливых и токсичных.

Шамиль Идиатуллин

права человека

Александр Дубовский

9 июня:

Шамиль – спрашивает, Алексей – отвечает.

Шамиль Идиатуллин

Франц Кафка. Замок / Иллюстрации С.И. Филипповой. Статья и примечания А.В. Гулыги. – СПб.: Вита Нова, 2024. – 432 с.

Аннотация: Роман «Замок» (1922) австрийского писателя Франца Кафки (1883–1924) признан одним из самых значительных произведений европейской прозы XX века. В предшествующей литературе нельзя найти ничего подобного ни по творческой манере, ни по содержанию. Атмосфера романа, где причудливо переплетаются мир реальный и мир фантастический, а события не поддаются никакому логическому объяснению, пронизана чувством тревоги и ощущением беспомощности маленького человека, землемера К., на всём протяжении повествования сталкиваемому с сюрреалистическими трудностями и непонятными бюрократическими силами. Но К. только на первый взгляд кажется основной персоной «Замка», поскольку истинный герой этого произведения – его величество Абсурд, жестокий, непонятный и беспощадный.

Как и другие романы Кафки, «Замок» остался незаконченным. Если бы душеприказчик Кафки Макс Брод выполнил волю своего друга и сжёг незавершённые рукописи, мы бы никогда не прочитали эти удивительные произведения. Однако, по мнению выдающегося литературоведа и историка немецкой философии Арсения Гулыги, статья и комментарии которого приводятся в приложении к настоящему изданию, «отсутствие развязки не мешает восприятию книги – в своей незавершённости она предстаёт как своеобразный слепок действительности. Обрывающийся на полуфразе роман выглядит как сама жизнь, которая может остановиться в любой момент». Не будет преувеличением сказать, что жизнь то и дело заставляет убедиться в справедливости этих слов.

В данной книге воспроизведены иллюстрации московского художника Светланы Филипповой, выполненные специально для издательства «Вита Нова».

Николай Подосокорский

Р. привезла мне книгу Вернера Херцога «О хождении во льдах». Это очень маленькая, тонкая книга. Я прочитала почти половину, пока пила кофе. Я буду читать эту книгу примерно всю жизнь.

Такая история: в Париже лежит при смерти *Айснерша*, Лотте Айснер, историк кино, кинокритик, глава архива Французской синематеки, главная опора молодых режиссёров нового немецкого кино.

Молодой немецкий режиссёр Вернер Херцог («Агирре, гнев Божий» с Клаусом Кински – это его) узнаёт, что Лотте Айснер тяжело заболела и, вероятно, умрёт. Он становится на дыбы – так быть не должно! *Я сказал, что этого не может быть, не сейчас, немецкое кино не может сейчас никак без неё обойтись, мы не можем допустить, чтобы она умерла.*

После этого заявления молодой немецкий режиссёр Вернер Херцог отправляется пешком из Мюнхена в Париж, твёрдо веря, что Лотте Айснер останется жить, если он придёт к ней пешком. Друг делает ему на дорогу расклад на картах Таро, но не может расшифровать результат своего гадания, потому что потерял бумажку, где были записаны значения карт. Известно только, что среди карт были арканы Дьявол и Повешенный. Ну, уже хорошо.

Вернер Херцог выходит из дома 23-го ноября 1974 года и приходит в парижскую квартиру Лотте Айснер 14 декабря. Поэтому и «во льдах» – Херцог всю дорогу холодно. Льёт дождь, дождь с мокрым снегом, иногда просто снег. Собственно книга – путевые заметки, записи, которые он делал в пути. Его дорога, его еда и места ночлегов. То что, он видит и слышит, то, что творится у него в голове.

Лотте Айснер выздоровела, пока Херцог шёл. И жила ещё достаточно долго (и продуктивно). В 1982 году, выступая на торжестве по случаю вручения ей очередной премии, Вернер Херцог сказал,

что теперь она свободна от его *чудовищного заклятия* и имеет право умереть. Через год с небольшим, в 1983 году восьмидесятисемилетняя Лотте Айснер действительно умерла.

Короче. Все уже (ну, я надеюсь) поняли, что эта книга о магии. О настоящей магии и о том, как она делается сейчас на этой земле. О том, как натурально из бездны добываются новые ритуалы, работающие только сейчас, для тебя одного, если сможешь. И ты плачешь, рычишь, встаёшь и идёшь, рычишь и идёшь.

Макс Фрай

Я серьезно подготовился к новому спектаклю Варликовского «Элизабет Костелло» – прочитал

соответствующий роман Кутзее и с удовольствием обнаружил, что его главная тема – природа зла. А о чем еще думать сейчас, когда зло творится в промышленных масштабах?

Кутзее и Элизабет Костелло уверены, что убивать животных ради употребления в пищу – злодейская практика, не имеющая никаких оправданий, и зло скотобоев, существующее со всеобщего обывательского одобрения, не отличается от зла концлагерей, а может быть, и превосходит его.

До этой очевидной идеи и я дошел своим умом примерно в то время, когда Кутзее писал «Элизабет Костелло», то есть в конце прошлого века. Варликовский, выходявший на поклон, – живая реклама веганства, в 62 он выглядит на 35. Элизабет Костелло играют несколько актрис и один актер, она встречается с дьяволом (этого в романе нет), беседует с ученой обезьяной из рассказа Кафки и наблюдает чучела антарктических птиц, а я их сфотографировал в антракте.

Дмитрий Волчек

Алексей Пехов «Пересмешник»

Жанр: Городское фэнтези / Технофэнтези / Стимпанк

Оценка: 9/10

Имя Алексея Пехова на обложке – для меня знак качества. На данный момент я читал у автора три цикла: «Страж», «Киндрэт» и «Ветер и искры». Все они мне очень понравились благодаря продуманному миру, ярким персонажам и логичному сюжету. «Пересмешник» – самостоятельный роман, не связанный с другими произведениями.

Действие романа происходит в огромном мегаполисе Рапгаре. Его в аннотации называют городом тысячи народов, и это преувеличение лишь отчасти. Тут обитает множество человеческих

и нечеловеческих рас, которые, в отличие от многих других представителей фэнтези, не были списаны у Толкина. Наравне с обычными людьми здесь проживают загадочные аристократы-лучэры – потомки главного божества Всеединого. Присутствует в Рапгаре и множество нечеловеческих рас: четырехрукие могучие махоры, гигантские разумные пауки хаплопелмы, водоплавающие дьюгоны, фелиноиды мяурры (читай каджиты из серии игр «TES»), электрические черепахи пикли, кровососы завью, разумные растения тропеаллы, призраки стафии, крошечные человечки – малый народец и многие другие. Причем далеко не все расы обладают равными правами и привилегиями полного гражданства – многие понижены в правах, с чем активно борются. В этом мире присутствует магия, которая является особенностью лучэров, наравне с технологиями, базирующимися на паре. Да-да, роман смело можно отнести к жанру стимпанка. Все эти черты очень сближают «Пересмешника» с «Вокзалом потерянных снов» Чайны Мьевеля. Правда, готов признать, что роман Пехова понравился мне больше. Столь разным расам довольно

тяжело ужиться вместе, и за порядком на улицах следит местная полиция – Скваген-жольц. Правит Рапгаром сильнейший из лучэров – Князь, который после смерти переходит в демоническую форму и крушит все на своем пути. Помогает ему в управлении Городской совет, состоящий, опять же, из влиятельных лучэров.

Как уже, думаю, понятно, особое место в Рапгаре занимает раса лучэров. Лучэром является и главный герой – Тиль эр'Картиа. Физиологически лучэры сходны с людьми, хотя и несколько сильнее и обладают магией. У каждого представителя этой расы есть Облик и Атрибут, причем у всех разные. Облик – это способность принять на краткое время другой внешний вид, а атрибут – уникальная сверхъестественная способность. Главный герой по сути лишён Облика – при желании он ненадолго становится полностью невидимым. А вот Атрибут у него на первый взгляд довольно слабый – Тиль может подражать голосам других людей, за что и получил прозвище Пересмешник. Помимо этого, у лучэров есть амнисы – духи, заключённые в неодушевлённые предметы. У Тили их аж два: воинственный нож Анхель и болтливая трость Стэфан. Амнисы переходят по наследству и обретают свободу со смертью последнего представителя семьи. Интересно то, что Пехов прописал характеры амнисов ничуть не хуже, чем прочих персонажей – за их перепалками интересно наблюдать. С главным героем автор знакомит нас постепенно. В его прошлом произошло печальное событие, из-за которого он провел некоторое время в заключении. Суть этого события раскрывается лишь к середине романа, и когда все встаёт на свои места, мы не можем не проникнуться неподдельным сочувствием к Тиллю.

События романа начинаются с того, что Тиль, путешествуя на поезде, заступает за некую

рыжеволосую красотку. После этого судьба затягивает его в стремительный водоворот событий, из которого выбраться совсем не просто. В романе присутствует неплохая детективная линия, разговор, кровавый маньяк и секта Красных Колпаков. Более подробно про сюжет я говорить не буду, дабы избежать спойлеров.

Роман притягивает своей мрачной атмосферой Викторианской Англии. Балы, светские приемы и дуэли тут соседствуют с боями гигантских паровых мехов. Проще говоря, мир Рапгара удался Пехову на славу.

Художник Антон Яковлев: монстры из видеогр, орки из метро и постсоветское Средиземье

Сегодня в галерее – художник Антон Яковлев. В его ярких работах эльфы и назгулы ездят в метро, Саурон записывает новогоднее обращение к подданным, а орки отжимают мобилки в тёмном подъезде.

Поговорили с Антоном о том, как научиться рисовать в тридцать лет, как бороться с профессиональным выгоранием и почему гоблины – это весело.

Мир фантастики

Теперь о минусах. Их я выделил для себя два. Во-первых, меня несколько разочаровала излишне стремительная развязка. Во-вторых, при таком обилии авторских терминов и названий неплохо бы приложить в конце романа небольшой глоссарий.

Итог: «Пересмешник» – замечательный роман, который можно смело рекомендовать всем любителям фэнтези. Отлично он подходит и для первого знакомства с творчеством Алексея Пехова. Самобытный отлично прописанный мир, яркие живые персонажи, неплохой сюжет – всё это не оставит вас равнодушным.

Алексей Севериан

Встреча на Литоцикле в павильоне с игривым названием «Шарашка попаданцев» под чутким руководством Елены Бойцовой тоже прошла прекрасно. Спасибо всем, кто пришёл, и отдельная благодарность всем, кто принёс книги для автограф-сессии на бочках. Екатеринбург великолепен, вылетаю обратно в родную Москву.

Дарья Бобылёва

Получил свежий номер «Сноба», в котором вышел мой рассказ «Полины» с потрясающими совершенно иллюстрациями Ариадны Сысоевой.

Наташа Ломыкина (https://t.me/ladylibra_1410) (благодаря которой коллаборация со «Снобом» состоялась) отмечает, что это рассказ не только о писателе Марке, пишущем рассказы на заказ, не только об искусственном интеллекте, который может быть как подрядчиком, так и заказчиком, но и – не в последнюю очередь – об одиночестве.

Дмитрий Захаров

10 июня:

По предыдущим постам можно заметить, что я слегка залипла на сайте Culture.pl. Это было русскоязычное медиа, финансировавшееся польским Министерством культуры и национального наследия. Сейчас проект уже закрыт, но архив, к счастью, еще жив. Там можно найти много занимательно-го для поклонников польской культуры, но меня, разумеется, в первую очередь интересовало в нем

все, что связано с Лемом. Такого на сайте нашлось порядочно, и я планирую потихоньку делиться этими публикациями здесь. Но перед этим я решила сделать один большой пост, в котором собрала все их условно энциклопедические статьи по Лему, потому что не вижу особого смысла писать о них отдельно.

Биография и краткий анализ творчества Лема:
<https://culture.pl/ru/artist/stanislaw-lem>

“Солярис”:
<https://culture.pl/ru/dzielo/stanislaw-lem-solaris>

“Эдем”:
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-edem>

“Фиаско”:
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-fiasko>

“Возвращение со звезд”:
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-vozvraschenie-so-zvezd>

“Сказки роботов”:
<https://culture.pl/ru/work/skazki-robotov>

“Звездные дневники Ийона Тихого”:
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-zvezdnye-dnevniki-iyona-tikhogo>

“Футурологический конгресс”:
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-futurologicheskiy-kongress>

“Сумма технологий”:

<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-summa-tekhnologii>

“Следствие”:

<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-sledstvie>

“Рукопись, найденная в ванне”:

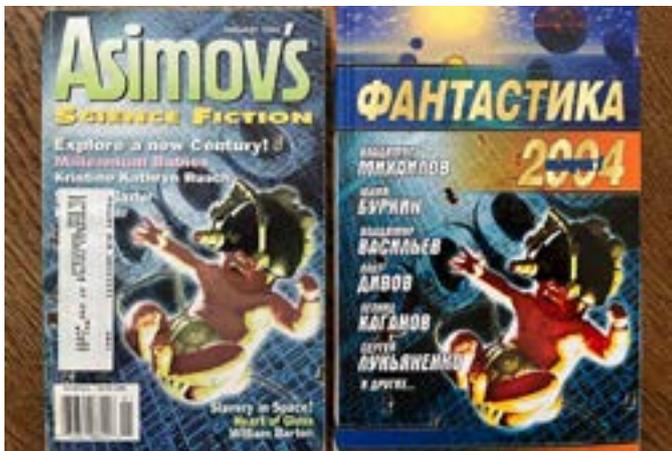
<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-rukopis-naйдennaya-v-vanne>

“Раса хищников. Последние тексты”:

<https://culture.pl/ru/work/stanislaw-lem-rasa-khishchnikov-poslednie-teksty>

Чем обусловлен выбор произведений для отдельных статей и почему среди них нет того же “Непобедимого”, я не знаю. Возможно, в будущем авторы планировали составить полный каталог, но теперь эти планы остались в прошлом и вряд ли воплотятся в жизнь. Но все равно спасибо им хотя бы за то, что есть.

Инар Искендинова

Znajdź 10 szczegółów, którymi różnią się te okładki.

Paweł Ludański

Иэн Маккеллен слышал, что во «Властелине колец: Охота на Голлума» может появиться Гэндальф. Актер отметил, что с удовольствием вернется к роли волшебника, который никогда не опаздывает. Если, конечно, к тому времени еще будет жив.

Премьера состоится в 2026 году.

Мир фантастики

Пошла почитать рассказы Ольги Ларионовой. Конечно, чистейший пример Описываемого Будущего: не столь уж прекрасные 1970-е в фантастическом антураже, как муха в янтаре. Рассказы сейчас читаются очень неровно: одни вызывают недоумение (что это было за стихотворение в прозе и зачем), а другие отличные, как «Картель». Но я даже не про это. Бедное, бедное поколение, с таким ограниченным списком маршрутов эскапизма и так трепетно готовящиеся к своим вояжам, будь это пушкинская эпоха, ракетно-коммунистическое будущее или условный никем не виденный капиталистический мир по мотивам детективов... И снова не про это.

Главные герои этих рассказов. Описанные умной женщиной, т.е. должны быть правильные главные герои, «в красотках мы знаем толк, в нас знают толк они». И что же? Кого ни возьми – не мужчина, а букет неврозов и рефлексий, все время оглядывает

себя и тревожно тревожится. Я процитировал классику (они до черта много цитируют, даже для меня-книгоманьяка), все ли заметили и поняли, или это было не к месту? Я расчувствовался, вдруг кто заметил? Я был груб, а может, не надо было? Я сказал то, что можно было понять неправильно, я скотина. Двухметровый здоровяк, а как девчонка. Я слишком глуп и неодарен для моей работы... И т.д. Все эти космонавты и мэнэсы как та лайка-самоедка, слишком пушистая, слишком белая, нон-стоп по всему тексту. Дамы им, кстати, не уступают.

Причем именно наши или условно-наши из близкого коммунистического будущего. Как инопланетянин или иностранец, так попускает. Хотя бы иногда.

Похоже, так называемый застой был весьма невротичным временем. Несмотря на пломбир и «Ну погоди!». И это, на минутку, то самое поколение, которое теперь ворчит на внуков-снежинок, что те много разговаривают о чувствах и ходят – вы только подумайте! – к психотерапевтам. Ха.

Елена Клещенко

Писатель, обыкновенный писатель Scriptor Vulgaris, сегодня такая редкость!

Каждый теперь еще и философ, и политический аналитик, и психолог и парапсихолог, а ещё пеший курьер, садовод и яхтсмен (но пока без яхты и без водоёма).

Некоторые вдобавок даже крестиком вышивают!

Василий Щепетнёв

11 июня:

(Маньяческое): перечитываю «Страну багровых туч» в своей промежуточной редакции (капитана бронетанковых войск Быкова пока не уда-

лось восстановить, ещё же ПНА и С надо иметь в виду!) – очень круто, а это 56-7, массаракш, годы! Даже лозунговые абзацы не тяжелы, не навязчивы, не требуют особого пропускания. Удалил только начисто историю с сигналом бедствия и гибелью «Стара», очень уж нарочито, плюс Пиркс, а вот «Буфет межпланетников», наоборот, вернул.

Очень смачно они сочиняли даже на заре, хоть возьми и убейся. Как будто с документального фильма списывали, чёрт знает, что.

Сергей Жарковский

Многопальцевый механизм
DD AI

Оксана Романова

Не знал и не думал, что такое возможно, но, оказывается, самая последняя роль актера Джона Уэйна – абсолютной звезды вестернов своего времени – была в «Звездных войнах». Ну, технически. Актер

о ней ничего не знал, он снялся в своем последнем фильме в 1976 году и три года спустя умер. И, вероятно, даже не посмотрел «Новую надежду». Между тем именно его голос – забракованные реплики из каких-то вестернов, а-ля «а что вы делаете в этом городке?» – Бен Бёртт, звуковик Лукаса, использовал (<https://screenrant.com/jstar-wars-new-hope-john-wayne-final-role/>) для синтезирования инопланетной абракадабры появляющегося на эн секунд Гариндана. Это такое нехорошее существо с хоботом в футляре, которое в самом начале, на Татуине, выслеживает Люка и Оби Вана и доносит о них штурмовикам.

Николай Каравев

Тут, к слову, есть любопытное пересечение. Джон Уэйн играл в основном в вестернах, и среди его лучших фильмов числятся фильмы Говарда Хукса – «Рио Браво», «Эль Дорадо», «Хатари!», «Рио Лобо», – и сценарии ко всем этим лентам писала не кто иная, как Ли Брэккетт. Та самая королева космооперы, к которой Джордж Лукас обратился после успеха «Новой надежды», чтобы она сочинила сценарий для пятого эпизода. Из этой затеи тоже вышло немного – Ли вскоре умерла (ненадолго пережив мужа, Эдмонда Гамильтона), из ее сценария в финальную версию попало немного, если вообще что-то, в титры ее поставили скорее из уважения. Особенно жаль, конечно, домашних гаргулий Дарта Вейдера – у Ли Брэккетт галактический тиран держал pet gargoyles (возможно, дальнее эхо этой идеи – маленькие хохочущие хрени дома у Джаббы). Но это уже совсем другая история. Да, а Ли Брэккетт и Джон Уэйн стали вполне близкими друзьями. И она очень тепло о нем отзывалась всегда.

Николай Каравев

Просеивая гмэйл, обнаружил уникальное фото Джорджа Р. Р. Мартина, сделанное то ли мною, то ли нашим газетным фотографом в 2009 году во время моего первого интервью с Джорджем. Таллинн, книжный «Рахва раамат» (помещения давно нет – там теперь спортзал, что ли). Но Джордж всё тот же.

Николай Каравев

Когда я была молодая и красивая (лет пять назад), я любила фотографироваться с книжками. Если были новые, то со своими. Но с чужими тоже. Сами понимаете, своих пока дождётся, лето пройдёт. Или осень. Или, вообще, полгода.

Но то было давно. А это сегодня.

Морали не будет.

Екатерина Каретникова

12 июня:

Кому-то повезет: дом Урсулы Ле Гуин в Портленде планируют превратить в арт-резиденцию для писателей (<https://literary-arts.org/2024/06/le-guin-family-donates-portland-home-to-literary-arts-for-new-writers-residency/>). (Честно сказать, я в сомнениях насчет домов творчества и арт-резиденций для сочинителей. Там есть плюс – типа никто не отвлекает; но есть и минус куда больше плюса для меня – библиотеку с собой не перетащишь.)

Николай Кареев

Чайна Мьевиль «Крысиный король»

Жанр: Городское фэнтези

Оценка: 7/10

Чайна Мьевиль является представителем движения «Новых странных». Туда входят писатели, старающиеся в своих работах выйти за рамки привычного нам всем фэнтези. По жанру роман я бы отнес к городскому фэнтези с элементами хоррора и контркультуры. «Крысиный король» – первая работа автора, и это хорошо заметно. В тексте присутствуют некоторые шероховатости, и сюжет местами не достаточно продуман.

Новая
интерпретация
старой легенды
оживает на
улицах Лондона

SeverianX

Понравился мне роман своей атмосферой. Перед нами предстает потусторонний Лондон, населённый странными и порой пугающими существами. По сути, город является полноценным героем. По тому, как Мьевиль любовно его описывает, можно понять, как сильно писатель любит столицу Британии.

В современном Лондоне оживает старая легенда о Гаммельском крысолове. Мне очень нравятся нотки фольклора в городском фэнтези. Перед нами развернется давняя борьба между Флейтистом и Крысиным королем. Но в этом противостоянии появятся и новые участники: получеловек-полукрыса Савл, Повелитель пауков Ананси и Лоплоп – Предводитель птиц. Все они когда-то пострадали от Флейтиста и теперь жаждут мести. Стоит сказать, что данные персонажи автору удались замечательно – они яркие и запоминающиеся.

Главный герой – Савл – парень, живущий обычной, ничем не примечательной жизнью. Но однажды его отца находят выпавшим из окна. Полиция задерживает Савла по подозрению в том, что это он выбросил отца из окна, хотя на самом деле он мирно спал в соседней комнате. Но полицейские не верят

в его невиновность. Юноша в отчаянии, и тут в его камере появляется странное существо, называющее себя Крысиным королём и предлагающее помощь в побеге. Король рассказывает Савлу, что в жилах того есть крысиная кровь, а человек он всего лишь наполовину. Савл попадает в таинственную тёмную часть Лондона, знакомится с его обитателями и учится пользоваться приобретёнными способностями. Но внезапно оказывается, что за ним ведётся охота. Крысиный король, Лоплоп и Ананси хотят, чтобы Савл помог уничтожить Флейтиста. Дело в том, что главный антагонист способен сыграть музыку, управляющую любым живым существом, но для каждого типа существ музыка своя. Уникальность Савла в том, что он одновременно и человек, и крыса, поэтому Флейтист над ним не властен. Но повелители животных поведали далеко не всю правду о происхождении Савла – Крысиному королю есть что скрывать. Савлу предстоит во всем разобраться самому и принять решение – вступать ли в эту борьбу. А может выбор уже сделали за него? Савл опасен для Флейтиста, и он не оставит такого опасного противника за спиной.

Теперь о минусах. Несмотря на небольшой объем, сюжет даже при этом временами провисает. В тексте много описаний мерзости и грязи, которые не несут особого смысла. Также мне не понравилось перенасыщение описаний музыки. Целые страницы посвящены этому, при том, что влияние данных описаний на сюжет минимальное. Все хорошо в меру. Персонажи второго плана, например, друзья Савла, прописаны слабо: блеклые и невыразительные. Они похожи на безликих NPC из компьютерной игры. Драмы нам здесь тоже не найти. Несмотря на несколько по-настоящему драматичных моментов, Мьевиль и не думал развить их в нечто большее. Савл почти равнодушно реагирует на

тайну своего происхождения, смерть отца и т.д. Ну а коммунистическая концовка выглядит просто смешно и портит всё впечатление.

Итог: Роман вышел довольно слабым. Его недостатки в некоторой степени окупаются неплохой задумкой и атмосферой. Читать или не читать – каждый решит сам.

Алексей Севериан

Наша постоянная нерегулярная рубрика «Люблю тебя, фантастическая аннотация». За уклюжими словесами могут скрываться неопикуемые шедевры письменности. Фантастика: 10% инспирации, 10% перспирации, 80% аннотации! (Сегодня разом за две недели. Ибо.)

...Комар является главной надеждой человечества на выживание...

...Хирург, наш современник, умирает и... оказывается в теле московского врача, в конце девятнадцатого века...

...Как приняли нашего современника и что он смог сделать, вы узнаете из этой книги, понравившейся даже профессиональным медикам!..

...Невольню ввязавшись в сети заговора против повелителя нагов, она завязала его нити на себе...

...и вовсе в голове дурное появляется. А еще и тьма предвечная очнулась, поползла по Замку, людей будоража...

...Иммерсивное оформление и эпистолярный жанр отдельных глав создают впечатление настоящих дневниковых записей в руках читателя...

...Туманы вышли за пределы лесов, подтверждая мрачные предсказания о скорой гибели мира...

...Евгений Щепетнов – бывший офицер милиции, инженер-геолог, путешественник и искатель приключений. Обладает уникальным житейским

опытом, который помогает писать романы в популярных жанрах: фэнтези и попаданцев в другие миры...

...Я попала в этот мир, в тело его бывшей избранницы, по воле случая и вынуждена жить чужой жизнью. Во мне нет ни капли магии – по крайней мере, так считают окружающие. Так почему же он преследует меня?..

...Когда-то давным-давно мы уже встречались. Василиса Прекрасная, Микула Селянович, Водяной, Иван-Царевич, Цари Гвидон и Дадон, Кот-Баюн, Баба-Яга и, конечно, Кощей Бессмертный... [Селянинович!..]

...коли мы давно выросли, то переменялись со временем и герои сказок. Осмелишься ли вновь ты челом к челу сойтись с ними? Кто поможет, а кто препоны чинить станет на трудном пути? Вечен Морской Володыка, то закон непреложный... [обожаю штиль псевдодревнеросский]

...Прошло два года. Все бы хорошо, но я не взрослою...

...Но... что это? Почему, вернувшись домой, я вижу демона в своей постели?..

...А ведь у меня уже намечена свадьба с очень знатным эльфом...

...Смерть от руки друга – таков мог быть конец мятежного ёкая Мацумото Хизаши, но судьба распорядилась иначе...

...У молодой писательницы большая фанбаза и авторский канал, в котором она разбирает подводные камни и интересные тропы в литературных произведениях...

...Роман в жанре фольклорного фэнтези от Нади Совы, автора популярной «Станции Лихо»...

...по нелепой случайности кто-то похитил ее подругу и собирается принести ее в жертву туману...

Николай Караев

Мария Бушуева в «Знамени» о «Мире без Стругацких», вполне комплиментарно, в том числе:

Николай Караев выступает в костюме Василия Аксенова и представляет остроумную стилизацию «Марсияние близ “Кантинуума”» (отрывок из романа «Гагарьянцы и гагарьянки»), в которой действие происходит на Марсе, обыгрываются особенности левого и правого полушарий (кстати, теория частично устаревшая) и явлены «гагарьянцы» – тайное общество во главе с капитаном Георгием Гагариным. Оттенок конспирологии никогда НФ не вредил. Правда, фантазия у сочинителей, когда требуется представить инопланетян, работает сходно: у зявок четыре руки, а у марсианочек – тройная грудь.

Слушайте, ну там же сплошняком игра со штампами

Николай Караев

Отзыв о романе Шамиля Идиатуллина «Бояться поздно»

Вряд ли то, что я сейчас напишу, будет иметь какую-то практическую пользу, но не написать, прочитав новую книгу автора, которого читаю уже лет десять, я тоже не смогу. Возможно, я не заметила чего-то, что непременно заметит всесторонне эрудированный и вдумчивый читатель, чего-то, напоминающего, например, местное превращение сплошной линии логики в штрих-пунктирную. Или перепутаю новояз со сленгом. Или не увижу аллюзию к чему-то или аллюзию на что-то. Но это, во-первых, потому что я практически ничего не знаю ни о литературоведческих терминах в современной жизни, ни о компьютерных играх. И ровно столько же о тех, кто может стоять за ними. Или наблюдать

со стороны. Или рассчитывать траекторию падения и взлета каждого участника игры, не в прямом смысле, так в переносном. Я могу только говорить об эмоциях, о психологических нюансах поведения, о каких-то типично женских фишках – это да. А еще о настроении и состоянии души, которое остается после чтения.

Вот и пусть будет настроение, чтобы далеко не ходить.

Сначала оно было ровным. Мне хотелось сравнивать жизнь героев и нашу. В мелочах, бытовых и эмоциональных. В отношениях, семейных, дружеских и сетевых. В чувствах, возникающих в ответ на чьи-то поступки и просто так, потому что пришло их время.

Потом появился страх. Незаметно, неслышно, по чуть-чуть, как растворяется сахар, насыпаемый тонкой струйкой из казенной сахарницы, в только что налитом чае. В старый чай сахар не сыплут – не растворится, только утонет зря. И этот сперва не слишком заметный сахарно-липкий страх начал приобретать вкус и цвет, становиться все плотнее, ощутимее, реальней. Был невесомый туман, дымка на темно-алом фоне. Стал ватным коконом, из которого не выпутаться без чьей-нибудь помощи, если, конечно, вата способна не согреть, а вымораживать тело и мысли до температуры, близкой к абсолютному нулю.

А потом этот страх расплзался, занимая все больше и больше пространства и времени, и все уже давно было не «как будто», как бывает в игре или в кино, а совершенно всерьез.

И, наконец, он оперился, расправил крылья (или что там бывает у страха?) и занял своим удушью естественное все свободное пространство.

Давно известно, что даже оптимистический финал трагедии не превращает ее ни в комедию, ни просто в драму. Вот только одно дело, когда знаешь об этом теоретически и совсем другое, когда

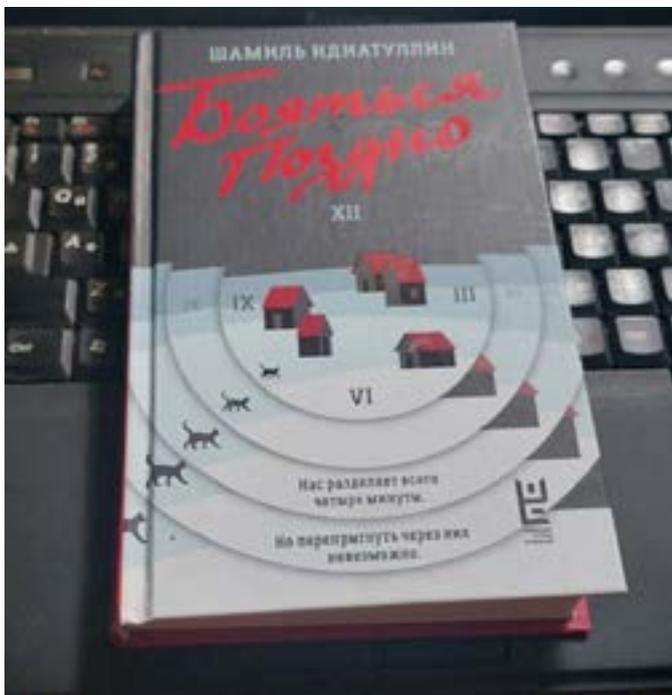
сталкиваешься с этим знанием лоб в лоб в своей комнате, в своей читалке и своих мыслях. И происходит что-то, меняющее давние и, казалось бы, непреложно истинные представления о многом и разном.

Странное дело, но в конце последней главы, мне не стало легче, почти ни капельки. Хотя бы потому, что все происходившее почти наверняка не сможет пройти для героев книги бесследно. Даже для молодых и здоровых. Даже, если у них ничего не останется в памяти. А кто скажет точно? Да и нет уверенности, что все закончилось хорошо. Может быть, оно закончилось как раз плохо. Кто как поймет, почувствует, решит для себя.

Спрашивать, что имел в виду автор, понятное дело, странно и глупо. Всю жизнь жили: книга сама по себе, автор – сам. Поздно меняться. Да и неправильно это, наверное. Что имел в виду, то написал. Что был готов увидеть в этом читатель, то и увидел. Это часто бывает, что каждый видит в одном и том же разное. Это нормально.

О чем хочу сказать еще? О том, что роман написан тем самым, всегда и везде узнаваемым авторским стилем, который по слухам и превращает человека пишущего в истинного писателя. Он современен до такой степени, что мурашки бегут по спине. Он правдив до ужаса – ужаса, древнего, прошедшего к нам от предков из далекого прошлого. Он передает ощущения героев до горечи во рту, мысли – до головной боли, желания – до стона, возможности и невозможности – до прерывающейся реальности. Он – как жизнь, только не-жизнь. Но он абсолютно настоящий. Такой, что вопрос: «На базу в выходные поедете?» остается без ответа. Как будто не дошел до того, у кого спросили, или лучше – будто его никто не задавал. Не было, померещилось. Потому что, если был, то страшно.

Екатерина Каретникова

Я ведь тоже, в конце концов, езжу на электричках с высокими спинками у сидений. У меня тоже есть чемодан на колесиках и рюкзак одного с ним цвета. И любимая база отдыха в лесу. Правда, мы там не делаем шашлыки, а интернет, хоть по wi-fi и есть, но слабенький. Только мессенджер почитать.

Екатерина Каретникова

Мария Бушуева в «толстом» литературном журнале «Знамя» (№6, 2024) рассказывает об антологии «Мир без Стругацких»:

Большинство издателей ныне, к сожалению, озабочено не литературой, а продажами. Поэтому им приходится крутиться-вертеться, выдумывая новые и новые «завлекалки» для привлечения внимания к изданному. Вот и издательство «АСТ»,

видя интерес публики к альтернативной истории, предложило альтернативную литературу...

АСТМО у нас, конечно, по определению главный бармалей, но нет, «не так оно было, совсем не так». Предложил все-таки Василий Владимировский, составитель и автор предисловия, и не АСТ, а площадке Букмейт-Ориджинал еще в 2020 году. Антология, которая вышла в АСТ (и не вполне совпадает по содержанию с букмейтовской) – логичное развитие того проекта.

Василий Владимировский

«Инопланетяне уже здесь, на Земле. Антропоморфизированные агенты являются источником социального влияния».

Так начинается раздел выводов известной статьи Доблера и Рааба в Acta Astronautica, озаглавленной «Размышляя об инопланетном разуме: Обсуждение экзопсихологии».

В середине 2024, пообщавшись с GPT-4, Claude 2 и Gemini 1.5, это утверждение уже довольно сложно оспорить даже самым ярким сторонникам представлений о сегодняшних больших языковых моделях, как о продвинутом инструменте и не более.

Ведь стоит лишь отказаться от антропоморфизации этих моделей, как и предмет спора пропадает.

О чем тогда спорить, если перед нами не человеческий и даже не человекоподобный интеллект, а нечто совсем иное – «дети инопланетян» (как назвал это нечто Терри Сейновский) или «цифровые существа» (по определению Мустафы Сулейман).

Но если нечеловеческие разумные нематериальные сущности уже здесь, на Земле, – значит контакт двух разумов уже идет.

И это значит, что сейчас для исследования состояния, анализа перспектив и оценки рисков контакта, должны быть востребованы все существующие наработки экзопсихологов и экзосоциологов, а также идеи и гипотезы знаменитых фантастов (Станислав Лем, Артур Кларк, Аркадий и Борис Стругацкие, Лю Цысин, Тед Чан, Питер Уоттс ...), десятилетия размышлявших над вопросами контакта.

Но этого почему-то не происходит. И это, имхо, – большая ошибка, которая может дорого стоить и разработчикам современных ИИ, и обществу.

Сергей Карелов

С удивлением узнала из подкаста Васи Владимирского, что в страшилочной тусовке меня некоторые недолюбливают не просто потому, что я не сто евро (повысим ставки), а потому, что я из «толстожурнальной» тусовки и, мол, своя для всяких высоколобых. Ребят, «толстожурнальной» тусовки не существует. «Толстые» журналы вообще преимущественно и перманентно пребывают в состоянии, описанном во второй части рассказа Д.Костюкевича «Водолазы». И, Ктулху свидетель, это не их вина, там много энтузиастов с горящими глазами, работающих за ветку. Часто ветки нет. Всё это, а также описанное ниже – исключительно моё оценочное мнение на основе исключительно моего опыта работы в подобном журнале.

Просто сама эта институция уже много лет тихо и героически погибает. Тексты, опубликованные в «толстых» журналах, читают в основном друзья и родственники потерпевшего. Потерпевший постит в соцсетях ссылку: о нежданная радость, меня опубликовали в журнале «Новая литературная жизнь»! Друзья потерпевшего, помолчав денёк, постят у себя пассивно-агрессивные заметки о том, какой это моветон – сообщать миру о каждой своей

задрипанной публикации чорт знает где, причем наверняка по благу. Представители редакции «Новой жизни литературы», отколовшейся от «Новой литературной жизни», тихо отписываются от потерпевшего. В комментариях к исходному посту потерпевшего поздравляют. Ссылку на публикацию не открывает примерно никто.

Энтузиасты с горящими глазами, работающие в «толстых» и сетевых журналах, я вас люблю. Сама когда-то такой была и читала ежемесячно по три кило «самотёка», то есть присланных в редакцию рукописей неизвестно кого и о чём. Согласно народному поверью, эти рукописи никто не читает, но это неправда. Там, кстати, попадались дивные образцы art brut и иногда проклятия от замалчиваемых Гениев, которые, так и быть, высылают нам свой десятый роман.

Дарья Бобылёва

13 июня:

Режиссер «Властелина Колец» Питер Джексон и сценаристка трилогии Фрэн Уолш работают над аниме по вселенной Джона Р.Р. Толкина.

«Властелин колец: Война рохирримов» – это полнометражное аниме режиссера Кэндзи Камиямы («Призрак в доспехах: Синдром одиночки»,

«Восточный Эдем», «Оборотни»). Сценарий к анимационной ленте написали Фиби Гиттинс и Арти Папагеоргиу, опираясь на произведения Толкина.

Джексон и Уолш выступают исполнительными продюсерами проекта.

Действие «Войны рохирримов» разворачивается за 183 года до событий оригинальной трилогии. В центре сюжета – Гера, дочь вспыльчивого короля Рохана. Вместе с отцом она защищает королевство от армии данлендцев.

Николай Подосокорский

Позавчера вручили премии «Лямбда» за лучшие книги разных жанров на тему LGBTQ+, в том числе фантастические.

В номинации Speculative Fiction премию взял роман Марисы Крэйн с названием (примерно) «Свои экзоскелеты никому не показываю», – дистопия, в которой Министерство равновесия США наказывает преступников (и всех, кто таковыми считается) не тюрьмой, а дополнительной тенью (двумя, тремя и так далее). Героиня оплакивает смерть

жены, растит маленького ребенка и пытается выжить среди дискриминации и шейминга из-за своей второй тени.

Еще фантастика получила «Лямбду» в номинации, кажется, «Книги для средней школы» (Middle Grade). Это книжка Робина Гау «Дорогой человек-мотылек». Герой – трансмальчик, оплакивающий смерть лучшего друга и выражающий свои чувства в письмах к любимому криптиду – человеку-мотыльку (оказывается, это сравнительно новая легенда – Mothman'a видели в Западной Виргинии в середине 1960-х).

Николай Караев

Наверстываю упущенное – посмотрел первые два эпизода нового «Доктора Кто» (если что, я вообще старый хувианец (хувианин? хувиан?), начал с Десятого, которого люблю невозбранно, так что предыстория, то бишь три эпизода с как бы новым Десятым, и «Церковь на Руби-роуд» меня вдохновили страшно).

Так вот: «Космические детки» – это, как я вижу, извинения Рассела Т. Дэвиса и самого Доктора за то, что в Wild Blue Yonder Доктору пришлось убить пару Не-Созданий. Честно говоря, я не увидел в этом смысле в Wild Blue Yonder катастрофы – то, что Десятый не может спасти всех, было лейтмотивом

еще при собственно инкарнации Десятого, и одна из самых жутких ролей Дэвида Теннанта была, собственно, в «Водах Марса», где как раз Доктору кажется, что он смог спасти всех-всех-всех, но кажется очень и очень недолго. Но в «Космических детках» Пятнадцатый не может оборотить свою природу бодхисаттвы – и правильно, чего тут. В остальном это практически оммаж традиционному «Доктору» с провербиальной беготней по коридорам от чудовищ, таинственными космическими станциями и очень странными героями. Если откровенно, я, когда смотрел «Деток», вспоминал первые серии первого сезона с Девятым, то бишь возвращение Доктора, когда Рассел Т. Дэвис встал у руля. Как известно, первые серии 2005 года надо просто пережить. РТД остается собой, у него везде и всюду из всяческого сора совершенно нелогично собирается катарсис, – вот и тут тоже. Просто детки странные, видно, что они во время съемок в основном пугались и ревели.

Но к «Дьявольскому аккорду» я все-таки перешел с тяжелым сердцем: вдруг РТД все-таки испортился? Ха-ха два раза. Этот эпизод – внезапно – взорвался волшебством с первых кадров. Тут всё: и бесконечно талантливая дрег-квин Джинкс Мونسун в роли Маэстро, очередного бога из-за пределов вселенной (после Кукольника в «Усмешке»), и сюжет с участием битлов в начале их карьеры, и альтернативка с Хрущевым, угрожающим Финляндии, и постапокалиптические виды Лондона, и безумие 60-х, и музыкальный батл за мир во всем континенте. Смешение жанров, черт подери. Вот сюда, в отличие от «Деток», я нырнул с головой – и теперь понимаю не просто головой, но сердцем, что, да, Доктор вернулся, и Рассел Т. Дэвис вернулся, и всё изумительно.

Николай Караев

В июле выходит роман Замиля Ахтара «Эпоха Древних»!

Это третий роман цикла от лидера арабского темного фэнтези, вдохновленного ближневосточными легендами и лавкрафтианскими мифами. Персонажи из предыдущих книг столкнутся в смертельной вражде друг с другом, встретятся с ужасными древними ангелами, переживут кошмар кровавой чумы и откроют тайну обители Древних.

Защитник земли мертв.

Кровавая чума продолжает расползаться все дальше, пока ее питает красный туман, таящий ужасы. Четыре империи по-прежнему пылают в битвах.

Судьбы героев вновь оказываются связаны вторжением в Зелтуруию, обиталище Древних. От общего прошлого Кевы и Сиры не осталось и следа. Пока они становятся сильнее благодаря богам и святым, которым служат, Базиль Разрушитель строит планы по завоеванию.

Но боги ведут свои игры...

Алексей Севериан

Короче, я должна вам что-то сказать, но, как всегда, опоздала на недельку, так что бояться уже поздно.

Шамиль Шаукатович, который, как мы помним еще с До февраля, зараза, умный, хитрый и изобретательный, и в этот раз ловко вывернулся и не написал триллер про таймлуп. То есть он его как бы написал, но есть нюанс. Точнее виток. Точнее слой. Короче, как мне кажется, во-первых, он развил мысль и окончательно добил ею тех читателей, которые выжили после До февраля. Во-вторых, он сделал нечто такое, чего не смог Поляринов в Кадаврах – создал большую и емкую метафору, которая не выглядит как натягивание непойманной совы на глобус, пропитый неизвестно кем на соседней планете.

Давайте я тут, по традиции, не буду пересказывать сюжет, потому что,

- а) вы его и так знаете,
- б) его и без меня кучу раз пересказали,
- в) ну серьезно, вы его и так знаете.

На самом деле, я вот что хотела сказать. Мне, вроде как, очень понятно почему Бояться поздно воспринимают не с таким бесконечным восторгом как предыдущие.

Во-первых, тема семьи и принятия семьи тут выходит на какой-то иной, я бы даже сказала чуть более циничный уровень, словно сказав все, или почти все о семьях в своем понимании, автор пытается говорить о них же, но в парадигме следующего поколения, и это как будто бы не так, привычно, что ли. Хотя идея-то все та же – только люди могут сделать нас человечными и, в конечном итоге, без человеческих отношений очень многое, если не все, теряет смысл.

Во-вторых, из раза враз, будто виртуозный эквилибрист, Шамиль Идиатуллин отказывается просто брать и рассказывать историю. И просто объяснять ее в конце. То ли ему это не интересно, то ли он-то

уже все понял, и, как кошка Аляска уходит к радости, то ли оно вообще все не ради этого писалось. Кстати, именно за это вот чутье не нужности понятного финала моя огромная благодарность – вот именно так и должна закончиться эта книжка, не как шутер с титрами, а как спектакль, в котором в зале тухнет свет, а дальше думайте сами.

В принципе, дальше можно не читать, дальше любимая читательская игра под названием «найди глубинный смысл за синими шторами в темной комнате».

Во-первых, (что-то я сегодня очень склонна к загибанию пальцев) Аля это такое логичное продолжение девочки Ани, которую я люблю всей душой, сердцем и прочими потрохами.

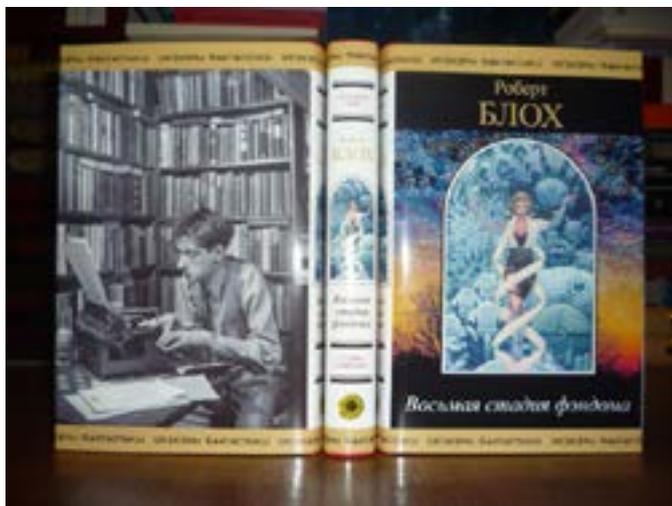
Во-вторых, по количеству отсылок этот роман побил все предыдущие, и это как будто бы тоже кусочек тезиса о том, что это все написано не ради триллера, а ради метафоры бесконечного бега, вышедшего времени, страха и, немного, бессилия.

В-третьих, мне искренне кажется, что каждый из ребят, застрявших в петле, это классический такой персонаж ДнД партии, просто ловко замаскированный.

В-четвертых, и это не моя мысль, кошка как психопомп и кошка как нечто, шастающее между мирами, просто чудесно. Хотя я все еще склоняюсь к мысли, что в кошку выродился белый кролик, а уж из Алисы или из Матрицы, решать каждому для себя.

В общем, как всегда, наболтала много всего, по делу ничего не сказала, так что в двух словах: роман чудесный, чай с матрешкой душицей дает +100 к чувству защищенности и уверенности, Идиатуллин коварен, но не верить ему нельзя, а нам всем бояться поздно, потому что иначе никто не вывезет, а вывезти надо.

Любовь Варламова

Сделал вот такую книгу:

Роберт Блох «Восьмая стадия фэндомы: избранные публикации за 25 лет работы в фэнзинах»

Твердый шитый переплет с тиснением и в супербложке, тираж 30 экз.

Сборник статей и эссе о фэнах, фэндоме 1930-50-х гг., фэнзинах, конвентах и сопутствующих мероприятиях, собранный автором в 1962 году из старых любительских журналов. Уникальный материал для изучения читателей и писателей эпохи Золотого века НФ. По едкости суждений и развязности стиля напоминает «Страж-Птицу» Николая Горнова и статьи Арбитмана.

Содержание:

Уилсон Такер. Блох великолепен, стр. 9

Предисловие, стр. 13

Семь стадий фэндомы, стр. 17

Гафия-Хаус, стр. 22

По и я, стр. 26

Оставлено в почтовом ящике, стр. 31

Кредо для писателей-фантастов, стр. 37

Непристойное предложение, стр. 43

Рождение понимания, стр. 53

Письмо от Салли Энн Блох, стр. 67

Первый читатель МакГаффи, стр. 69

Лента грядущего, стр. 76

Что за чушь!, стр. 83

Я изменюсь завтра, стр. 87

«Сорок оплеух», стр. 96

Через кинескоп, мрачно, стр. 100

Памяти W. T., стр. 105

Бюро находок, стр. 109

Взгляд в прошлое, стр. 115

Образ жизни, стр. 123

Каждый психиатр себе самому, стр. 143

Метод катарсиса, стр. 147

То не бонго барабаны, стр. 151

Дети грубой ошибки, стр. 157

Каким был мой уикенд, стр. 163

Как посетить научно-фантастический конвент, стр. 167

Из письма П. Говарду Лайонсу, стр. 173

За и Против, стр. 176

В верховьях, стр. 181

Письмо к постоянному участнику конвентов, стр. 185

Суррогат в 58-м, стр. 191

Невероятный человек с уменьшающейся головой, стр. 199

Синий драгнет Пита Келли, стр. 203

Илинг-Арт, стр. 209

Возвращенное прошлое, стр. 215

«Доктор Блумингтон, я полагаю?», стр. 220

Сказочный мистер Такер, стр. 223

Искусство с Уильямом Ротслером, стр. 231

Уиллис в Америке, стр. 238

Второе пришествие, стр. 244

Публичное извинение, стр. 251

Худший шаг впереди, стр. 256

Просто чертово хобби..., стр. 287

Коммунист, стр. 293

Усталое поколение, стр. 301

Повод почитать Джойса, стр. 310

Из-за шумного горизонта, стр. 320

Заметки о Ломокоме, стр. 327

Не-Льюис Кэрол, стр. 343

Кассандра, стр. 344

Бармаглот для фэндома, стр. 346

Харлан Эллисон. Один маленький анекдот с участием Р. Блоха и Х. Эллисона, стр. 348

Указатель оригинальных названий произведений сборника, стр. 358

Об авторе, стр. 365

Все произведения переведены на русский язык впервые специально для нашего издания (за исключением одного рассказика – «Я изменюсь завтра», он уже публиковался ранее). Перевод выполнен с издания 1992 года <https://fantlab.ru/work51398>

На задней стороне суперобложки фотография молодого Роберта Блоха за пишущей машинкой.

Сергей Соболев

14 июня:

К слову, вчера наткнулся на очень интересную книгу – возможно, первую монографию о Роберте Хайнлайне, написанную и изданную еще при его жизни, в 1980 году, в, на секундочку, Oxford University Press; я бы о ней и не узнал, если бы ее автор, Х. Брюс Франклин, не умер 19 мая в солидном возрасте 90 лет. Мужик был очень крутой (https://en.wikipedia.org/wiki/H._Bruce_Franklin), фантастикой занимался среди прочего (там же находилось место и тюремной литературе, и морской экологии),

и его взгляд на Хайнлайна в принципе очень убедителен, хотя в нем есть что-то от той теории, что Хайнлайн постоянно издевался над читателями.

1980 год – время, когда (как мы знаем из «Седьмой функции языка» Лорана Бине) еще возможны были публичные дискуссии в самых разных системах координат, в том числе в марксистской. Это сегодня марксизм (якобы) себя дискредитировал (зуб даю, под этот пост придет Вася Владимирский и будет опять это талдычить в той или иной форме, прости, Вася, я тебя люблю, а твое иррациональное отвращение к левым – нет). Франклин как раз был марксистом. Это не значит, что его книга о Хайнлайне – критика книг одного с левых позиций; вовсе нет, марксисты вроде Франклина не были идиотами. Это значит другое: Франклин мог посмотреть на Хайнлайна, который представал в своих книгах и особенно публицистике правым, консерватором и либертарианцем в айнрэндовском значении слова, сильно снаружи.

И Франклин это сделал, и основному его тезису не откажешь в изяществе: Хайнлайн – творец мифов по Клоду Леви-Строссу, то есть таких историй, которые по определению «рассасывают» противоречия реальности – в данном случае американской. Именно поэтому Хайнлайн кажется абсолютно парадоксальным автором, пишущим правой рукой «Звездную пехоту», а левой – «Чужака в стране чужой». Он – мифотворец, призвание которого – именно что совмещать несовместимое. Собственно, и книга Франклина называется «Америка как научная фантастика». НФ Хайнлайна – такой вот конструкт, в котором очевидные противоречия США эпохи автора предстают как бы вовсе и не противоречиями.

Интересующихся отсылаю к тексту (он есть на Либгене), который охватывает, понятно, не все

творчество Хайнлайна, а ровно по «Число Зверя». Я вчера это дело полистал, внимательно прочел раздел о «Свободном владении Фарнэма» – там бесценный исторический контекст, показывающий, что РАХ сознательно писал текст, который как бы и антирасистский, и в то же время абсолютно расистский, и для автора тут не было противоречия.

Особенно хорош разбор рассказа «Все вы зомби», в котором, как известно, герой путем перемещений во времени и хирургических операций буквально создает себя сам, становясь сам себе отцом, матерью, сыном, дочерью, братом и сестрой. В отрочестве мне казалось, что это такая игра ума – как путем хроноклазмов проделать такое вот. Франклин – весьма убедительно – пишет, что «Все вы зомби» – это триумф американского либертарианства, буквально человек, сделавший себя сам, self-made man, без опоры на кого-либо, и горделиво восклицаящий в конце: я-то вот сделал себя самостоятельно – а вы, зомби, а?..

Но, продолжает Франклин, этот триумф оборачивается грандиозным провалом. Одно дело, что, если посмотреть со стороны, это абсолютный триумф кое-чего совсем другого, а именно – нарциссизма (РАХ им, я так понимаю, несколько страдал – есть воспоминания о том, как он, когда его награждали на конах, заранее уходил, в момент награждения двери распахивались, и Хайнлайн в роскошном блестящем костюме по-королевски шел к сцене под овации). Другое, что герой гордится своей свободой – но хроноклазмы никакой свободы воли не предполагают. Завязав себя на себя, герой/героиня обречен, наоборот, на полную детерминированность внутри собственной временной петли.

И автор наверняка отдает себе во всем этом отчет тоже. Он не тождествен герою. И вот это самое интересное – как Хайнлайн воспринимал себя

и свои книги на самом деле. Я бы правда поставил на то, что он, как его любимые Твен и Кэбл, на высшем уровне высмеивал парадоксы совершенно сознательно (помните, в «Монти Пайтоне»: «Вы все разные!» – «Да, мы все разные!» – «Ну нет. Я – одинаковый!»).

Николай Караев

Но если нет, если Хайнлайн был на уровне сознания искретен – ну, тогда по крайней мере я понимаю наконец, отчего ему так импонировал Филип Дик, его полная идеологическая противоположность. Потому что это очень похожий случай: как сознание человека думает, что искренне пишет про звездные войны и путешествия во времени, а подсознание, ну или высшее «я», упорно стучится со всех сторон и на самом деле пишет совсем про другое. Про что писал Дик на деле – я понял. Про что писал Хайнлайн – кажется, понял Франклин. Упокой Господи его прекрасную левую душу.

Николай Караев

Мое увлечение загадочным скульптором Бруно Жиронколи нашло новое топливо в виде выставки его рисунков (Albertina Modern).

Жиронколи изображал инопланетного вида младенцев, а порой и поросят, которые подвергаются воздействиям фантастических механизмов, заводских станков, конвейерных лент и плавильных печей.

У него была фиксация на пшеничном колосе, который то ли нападает на младенцев, то ли охраняет их. Порой в его скульптурах колос превращается в рогалик, кое-где появляются закамуфлированные свастики и сексуальные намеки, но непонятного сорта – Жиронколи дважды женился на одной жен-

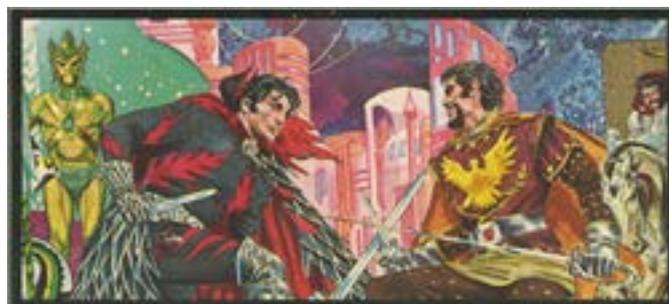

щине и был похож на монстра из фильма Plan 9 From Outer Space.

Работы Жиронколи, умершего в 2010 году, скупает крупнейшая в Австрии строительная компания STRABAG, они даже построили частный музей Gironcoli-Kristall, но туда хрен попадешь. Конспирологам следует призадуматься – за всем этим явно кроется предосудительный культ с ритуалами неопишуемой скабрзности.

Дмитрий Волчек

29 лет назад умер американский писатель-фантаст Роджер Желязны (1937-1995). Прочитую первую книгу его «Хроник Амбера» в том месте, где принц Корвин посещает библиотеку своей сестры Флоры:

«Итак, поскольку дом был в полном моем распоряжении, я решил отправиться в библиотеку и там попробовать что-то разузнать. Кроме того, я вообще люблю библиотеки. Я прекрасно чувствую себя в окружении множества книг, которые воздвигают вокруг тебя стены из стольких прекрасных и мудрых слов. Всегда как-то спокойнее, когда что-то отгораживает тебя от пространства Теней. <...>

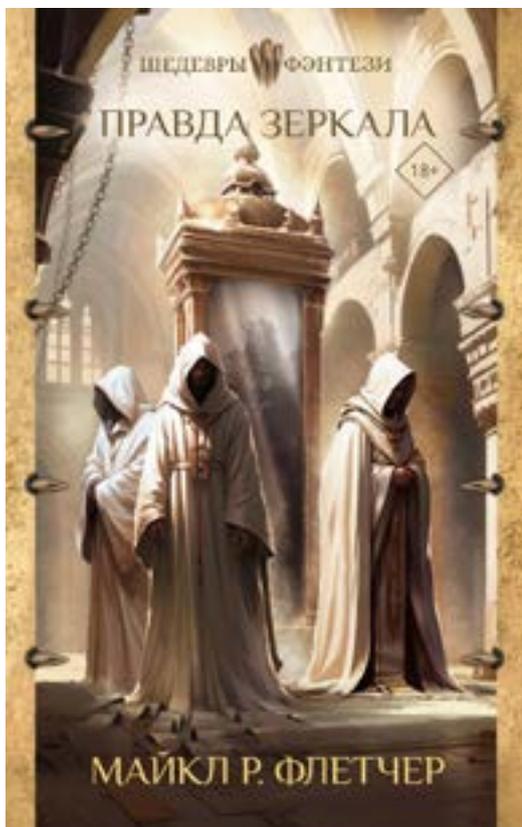
Итак, я вошел в библиотеку, где снова уперся взглядом в Африку на гигантском глобусе. Дверь за собой я закрыл, чтобы собаки не совались внутрь, и прошелся вдоль полки, разглядывая корешки и читая названия книг. Большая часть из них была по истории, во всяком случае мне так показалось. Много было также книг по искусству – большие, дорогие альбомы. Некоторые я полистал.

Обычно самые лучшие мысли приходят в голову, когда думаешь вроде бы о чем-то совсем другом».

Николай Подсокорский

Обложка новой книги в серии «Шедевры фэнтези», и это роман Майкла Флетчера «Правда зеркала», продолжение романа «Без надежды на искупление». В книгу также вошли два рассказа, являющиеся своего рода эскизами к циклу: «Плоть и огонь» и «Под стенами Зиннлоса».

Когда вера определяет реальность, безумие – это одновременно сила и проклятие. Чем глубже

погружаешься в сумасшествие, тем могущественнее становишься. Но у всего есть цена. Самые худшие кошмары начинают охотиться за тобой по ночам. Отражение в зеркале ненавидит тебя и хочет стать свободным. Оживают страхи, и в конце концов разум неминуемо умирает.

Когда-то Бедект совершил ошибку, нарушил свой собственный кодекс. И теперь он хочет ее исправить. Новый бог, одержимый чистотой и совершенством, желает изменить весь мир, а потому Бедект намерен свергнуть его. И ничто не может остановить старого воина. Даже собственная гибель. Но в Послесмертии он оставил двух своих друзей, и те идут за ним по пятам, думая лишь о мести.

Вдобавок за Бедектом охотятся безумные ассасины, а в небесах, прячась за облаками, парит что-то холодное и злое, раздирая реальность иллюзиями. И теперь сумасшествие и нормальность сойдутся в схватке, разрывая саму ткань бытия.

«Правда зеркала» – источник мрачного наслаждения. Черный как смоль юмор, волшеббно гротескное безумие и жестокость отличали и дебютную книгу автора – «Без надежды на искупление», но именно здесь они выражаются наиболее полно. Автор то и дело выкручивает наши чувства на максимум восприятия.

Энтони Райан

Мир, созданный Майклом Флетчером – самый гримдарковый гримдарк. Это невероятный мир, полный грязи, гнили, и психопатов, интригующих друг против друга. Изумительный образчик хоррора, не укладывающийся в жанровые рамки. Отрваться невозможно.

Джанго Векслер

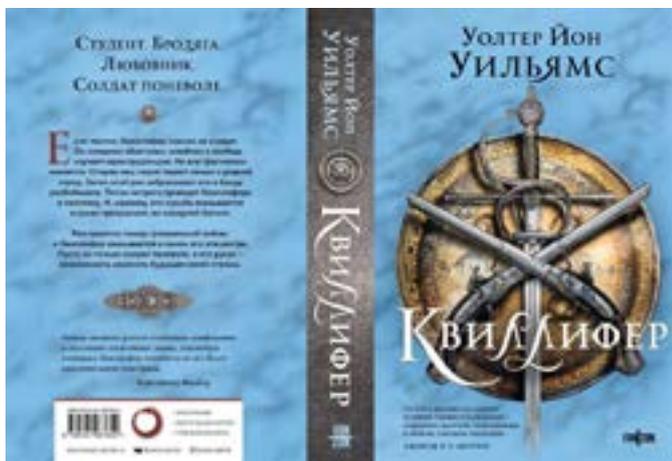
“Правда зеркала” развивает и продолжает все, что сделало первую книгу цикла такой великой и всепоглощающей: сюжетные линии еще более запутаны, персонажи становятся еще безумнее и еще суровее. Другими словами, это еще более безумная вещь, чем «За пределами искупления».

Анна Смит-Спарк

Алексей Севериан

В июле выходит роман «Квиллифер» Уолтера Йона Уильямса!

Впервые на русском первый том цикла «Квиллифер» от автора-фантаста, лауреата премий SFinks, «Небьюла» и «Сайдвайз». Плутувская история про героя, который попадает в эпицентр политических

интриг и теперь его судьба оказывается в руках прекрасной, но очень злой и ревливой богини. Его цель – спасти свой город и семью, а в его руках – возможность пошатнуть устои мира. А еще здесь пираты и драконы!

Квиллифер изучает право. Он молод и влюблён. Его единственный повод для переживаний – понимание, что порт его любимого города могут закрыть. Но однажды, вернувшись домой, он обнаруживает, что теперь его город кишит пиратами, а все близкие взяты в плен.

Судьба забрасывает Квиллифера в банду разбойников, а после – в политику. Ему придется найти союзников, чтобы отомстить за свой город и снова сделать его свободным. Квиллифер настроен решительно, и это дает ему шанс изменить свой мир навсегда.

Алексей Севериан

Отзыв о романе Клиффорда Саймака «Пересадочная станция»

Сегодня делюсь впечатлениями от лампового произведения с большим количеством положительных отзывов и премией Хьюго за лучший ро-

ман в 1964 году. Что понравилось, а где было простовато – рассказываю ниже.

О чем книга

В глухом углу штата Висконсин, на запущенной ферме живёт странный человек. Соседи знают, что поселился он здесь давным-давно, и каждый день выходит на прогулку, прихватив ружье времён гражданской войны. А ещё этот отшельник как будто совсем не стареет.

На первый взгляд живёт человек в ни чем не примечательном доме, но если подойти ближе, увидишь, что дом покрыт чем-то скользким и гладким, а вместо окон – чёрные прямоугольники, похожие на пустые глазницы голого черепа. В этот дом нельзя попасть и подсмотреть, что внутри.

Не удивительно, что таким подозрительным человеком заинтересовалось правительство США. Они устанавливают наблюдение и выясняют кто он. «Его зовут Инек Уоллис <...>. По документам ему уже давно перевалило за сто».

«Я думаю, втайне многие соседи даже немного стыдятся его, потому что он каким-то образом, может быть невольно, обошел старость стороной, а старость – это одно из наших наказаний, но в то же время и одно из неотъемлемых прав человека».

Пару слов о книге

1. Тема одиночества

Когда живёшь уже не первый век, когда родные умерли, и всё вокруг изменилось, одиночество обнимет и станет верным другом. Когда повествование ведёт Инек, от каждой строки веет одиночеством. Главного героя терзают призраки старых воспоминаний и неиссякаемый поток вопросов, на которые нет ответов.

2. Ламповое произведение

Но в одиночестве есть и плюсы. Когда жизнь замедляет ход, замечаешь детали, мимо которых обычно пробегаешь. Несмотря на жестокость мира и теней прошлого, Клиффорд Саймак показывает красоту нашей планеты и ценность добрых воспоминаний. Читаю некоторые строки, и на душе становится теплее.

«Человечеству предстоит пройти долгий путь, прежде чем подлинный, прекрасный мир поселится в каждом сердце. Настоящий мир не наступит, пока будет скулить от страха (любого страха) хотя бы один человек. Род человеческий не добьется мира, пока не выбросит оружие (любое оружие) последний его обладатель. И винтовка, подумалось Инеку, далеко не самое страшное оружие из того, что создано на Земле, – можно сказать, это наименее жестокое проявление человеческой бесчеловечности, скорее, символ оружия по сравнению с другими, более смертоносными его видами».

3. Что по сюжету

Очень понравился завязка – интригует и будоражит воображение. А вот развязка с правительством и финал книги простоваты.

Клиффорд Саймак опубликовал «Пересадочную станцию» в 1963 году, поэтому в романе есть мотивы Карибского кризиса.

Не понравились многочисленные повторы. Кажется, надолго запомню, чем у Инека дома заставлены пацанские полки – автор напоминает об этом чуть ли не через главу. Один раз даже подумал: «Текст что ли задублировался? Я ж это уже читал».

Советую именно читать произведение. Попробовал послушать аудиокнигу с начиткой Игоря Тарадайкина – ооочень нудно. А так приятное произведение с большой надеждой на светлое будущее

человечества и взглядом не только на далёкие звёзды, но и вглубь нас самих.

«Человек долго жил со страхом и больше всего на свете боялся самого себя».

Алексей Пак

Особенности отечественной литературной памяти: бюст известному советскому фантасту открывают (<https://komiinform.ru/news/266894>) через четверть века после его кончины, но не в Баку, где фантаст прожил почти всю жизнь, а в Воркуте, где будущий фантаст отсидел четыре года, и не за хорошие рассказы, которые писал Генрих Альтов (<https://fantlab.ru/autor606>), а за разработанную (http://www.triz.natm.ru/istoria/alt_triz.htm) Генрихом Альтшуллером Теорию решения изобретательских задач вообще и за придуманные в лагере самоспасатель шахтера и теплозащитный костюм горноспасателя в частности.

(Справедливости ради отмечу, что в Петрозаводске на доме, в котором Альтшуллер провел последние годы, установлена памятная доска.)

Шамиль Идиатуллин

В оксфордском Пемброк-колледже открыли памятную доску в честь Джона Р. Р. Толкина. Утверждается, что Профессор запечатлен таким, каким он был, когда преподавал в этом самом колледже в 1925–1945 годах. Создал бронзовую статую внучатый племянник автора «Властелина Колец» Тим Толкин.

Николай Караев

15 июня:

Добрый друг, Великий сибирский писатель (тм) Александр Силаев отмечает сегодня день рождения.

Желаю Саше продолжать поражать всех и всегда, как он традиционно и делал. В общем, не оставляйся, Искандер!

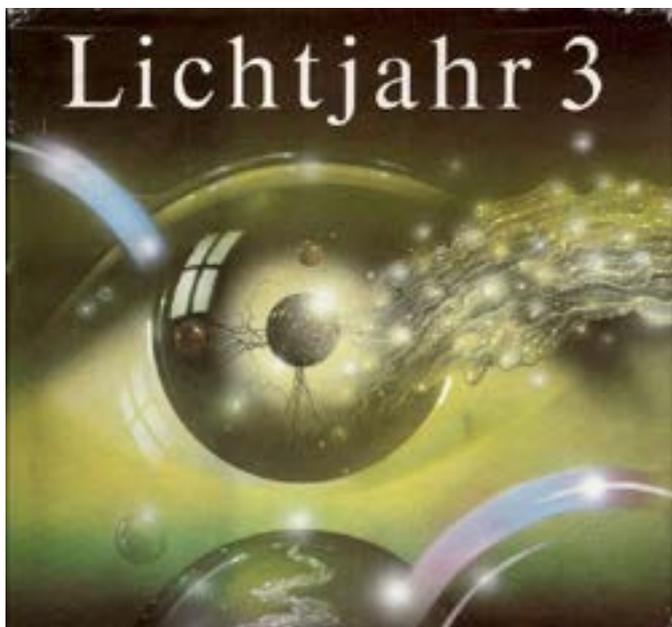
По такому поводу не могу снова не процитировать немного из юного еще Саша (роман «Братва по разуму»):

«Думаете, я лыком вышивал в школьные годы? Хрен. Я подвижничал с ранних лет, с двенадцати – выводил закон экономики. Адам Смит и рядом не сидел. Я был готов нырнуть в народное хозяйство и захлебнуться его бедой, я был готов спасти наши ТЭЦ, мне снился цветной металл: желтый, синий, зеленый. Когда просыпался, я грезил о посевной. Я был готов сажать и окучивать до трех ночи – и вот когда я созрел, заговор мартинистов обрел себя. Соратники, чужья мой перевес, ходили согнутыми и мигали, как светофоры... «Экономика, – сказал я, – это вам не стадо баранов». У фразы тут же выросли крылья, и она полетела в люди, на вечную память».

Дмитрий Захаров

Наш великий современник Владимир Сергеевич Березин, многоликий, как Волшебник страны Оз, терпеть не может словосочетание «писатель-фантаст». И в свое время даже придумал пародийную переделку: «писатель-пешеход». Но в этом, надо сказать, у Березина был не менее великий предшественник.

Если кто-то говорит: «Он писатель-фантаст», мне всегда слышится за этим что-то вроде: он, конечно, танцор, но танцует, вы понимаете,

не в Большом театре, а чечетку в кабаре. И это тоже нужно человечеству.

И тут же чувствуешь себя как дворняга на выставке породистых собак.

Писал это не кто-нибудь, а Игорь Можейко, он же Кир Булычёв, в статье 1984 года «Почему мы спорим?» (Warum sind wir so streitbar?) для немецкой антологии «Lichtjahr 3». И не только: образ писателя-чечеточника всплывает в нескольких статьях Игоря Всеволодовича. По-моему, даже круче, чем «писатель-пешеход». Буду использовать. Интересно, для авторов и авторок янг-эдалта какой можно придумать вариант?..

Василий Владимирский

И еще из Булычева, из статьи «Я вам нужен?» 1985 года:

К сожалению, от фантастики требуют быть своего рода прогностикой и футурологией. Существует изобилие статей и исследований, написанных по принципу «Что изобрел Жюль Верн?», «Что предсказал Уэллс?». Они навязывают авторам фантастической литературы неприсущие им функции футуролога и прогностика, что является абсолютно бессмысленным, так как этими проблемами должны заниматься специалисты.

Вот да. Отличная иллюстрация: все меняется – и все остается неизменным. Сорок лет прошло, а мы, как Моисей во главе избранного народа, все бродим по этим граблям. По личным наблюдениям – в последние полгода с удвоенной интенсивностью: поступил неявный, но отчетливый заказ на образ будущего. То и дело предлагают написать материал или подготовить лекцию на тему типа «что изобрел Шамиль Идиатуллин» или «что предсказал Джордж Мартин». Казалось бы, все уже сказано столет назад. Но нет. Хоть кол на голове теши этим писателям-чечеточникам.

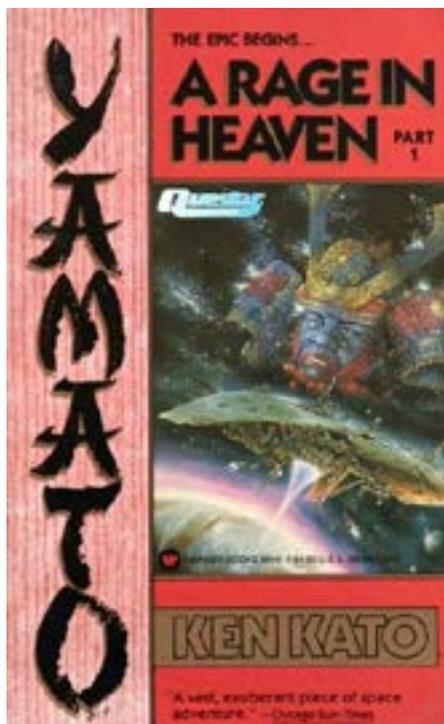
Василий Владимирский

Раньше, когда людям было скучно, они на спиритическом сеансе вызывали духов. Теперь, когда людям скучно, они тегом вызывают кого-нибудь в соцсетях.

Екатерина Каретникова

16 июня:

Просматривал сегодня состав серии «Science Fiction» издательства «Северо-Запад» (в 90-х, роскошная была серия) и вспомнил про Кена Като с его «Гневом небес» и «Звездными самураями». Одно время я думал даже, что это кто-то из россиян

развлекался (по типу Мэделайн Симонс, в девичестве Елены Хаецкой). Но нет, Кен Като остается загадкой и для американцев: нераскрытый псевдоним неизвестно кого, кто выпустил в 1991–1992 годах две книжки про звездных самураев (по два тома в каждой) – и исчез с фантастического небосклона навсегда.

Николай Караев

17 июня:

По профессиональной надобности залез в «Пикник на обочине» и залип. Про сегодня же, вот просто про сейчас, на любых уровнях почти.

– Ну а как насчёт того, что человек, в отличие от животных, существо, испытывающее непреодолимую потребность в знаниях? Я где-то об этом читал.

– Я тоже, – сказал Валентин. – Но вся беда в том, что человек, во всяком случае, массовый человек, тот, которого вы имеете в виду, когда говорите «про нас» или «не про нас», – с лёгкостью преодолевает эту свою потребность в знаниях. По-моему, такой потребности и вовсе нет. Есть потребность понять, а для этого знаний не надо. Гипотеза о боге, например, даёт ни с чем не сравнимую возможность абсолютно всё понять, абсолютно ничего не узнавая... **Дайте человеку крайне упрощённую систему мира и толкуйте всякое событие на базе этой упрощённой модели. Такой подход не требует никаких знаний. Несколькими заученными формулами плюс так называемая интуиция, так называемая практическая сёмка и так называемый здравый смысл.**

Николай Караев

Вдогонку к презентации книги Вадима Волобуева “Станислав Лем – свидетель катастрофы” издательство Новое литературное обозрение, в котором эта биография вышла, решило заодно прорекламировать другой свой товар – сборник эссе Андрея Левкина “Искусство прозы, а заодно поэзии”. Одно из эссе в этом сборнике как раз посвящено Лему, что и позволило сммщику связать две разные книги между собой. Мне стало любопытно, что это за эссе такое, и я решила поискать полный текст, чему и будет посвящен следующий пост на этом канале.

Инар Искендрова

Андрей Левкин

Тема сепулек раскрыта не будет

опубликовано в журнале Новый мир, номер 8, 2021

<https://zotyach7.livejournal.com/2915247.html>

Андрей Левкин – писатель и журналист, который скончался в прошлом году. Этим печальным событием и был очевидно мотивирован выход сборника эссе за его авторством “Искусство прозы, а заодно и поэзии”, который намечен на этот год. В число отобранных для публикации текстов входит и небольшое эссе о Леме с вполне честным (об этом позже) названием “Тема сепулек раскрыта не будет”. Сразу признаюсь, что я с творчеством Левкина не знакома, так что эссе о Леме стало для меня первым прочитанным текстом этого автора.

Изначально эссе было опубликовано в журнале “Новый мир”, но сейчас его там найти уже нельзя, как и на сайте “Журнальный зал”, который обычно хранит подобные публикации. Возможно, что в преддверии выхода книги некоторые тексты решили убрать из сети. Но к счастью, интернет все помнит, поэтому эссе легко находится на ЖЖ (ссылка в посте ведет как раз туда). Достоверность его легко проверить по цитатам, приведенным в посте Нового литературного обозрения с рекламой их книги.

Еще в посте с цитатами я обратила внимание на стиль автора: не последовательное изложение мысли, а скорее творческий и прихотливый полет, импрессионизм в письменной форме. Полный текст только подтвердил мои первоначальные впечатления. Поэтому не стоит там искать какую-нибудь информацию о Леме, его идеях и творчестве. Это эссе создано для того, чтобы наслаждаться стилем его автора.

В качестве примера приведу цитату, которая, на мой взгляд, более удачно передает дух текста, чем те цитаты, которые выбрали в Новом литературном обозрении:

“К слову, как раз несуществование Драконов – фиктивно, не слишком-то они не существуют. После Львова Лем живет в Кракове, там гора, на горе – Вавель, а под горой дракон-calozerga, живоглот: раз в неделю ему надо было выдать корову, иначе жрал людей. Его победили, конечно. Под горой, примерно в его норе теперь инфоцентр и продают магнетики; с драконом, конечно, тоже.”

А еще эссе честно выполняет то, что обещает его название: тема сепулек в этом тексте действительно никак не раскрыта. Не то чтобы кто-то когда-то мог всерьез на это рассчитывать.

Инар Искендрова

Люди в будущем перестанут пользоваться телефонами, их заменят мозговые импланты Neuralink – Илон Маск.

Николай Подсокорский

Небольшая фантастическая сенсация. На посвященном комиксам аукционе (<https://comics.ha.com/c/auction-home.zx?saleNo=7374&ic=breadcrumb-comics-121913-interior>) выставлен лот 94003 (<https://comics.ha.com/itm/memorabilia/miscellaneous/ray-bradbury-to-hannes-bok-illustrated-and-signed-letter-january-1-1941-total-5-items-a/7374-94003.s>) с начальной ценой 155 долларов – датируемое 01.01.41 письмо Рэя Брэдбери иллюстратору, в том числе фантастики, астрологу-любителю и писателю Ханнесу Боку (псевдоним Уэйна Фрэнсиса Вудерда, 1914 – 1964): пять страничек, на которых между веселой руганью в адрес футурианцев и впечатлениями от диснеевской «Фантазии» 20-летний Брэдбери пишет о себе и своем друге, фантасте Генри Хассе (1913 – 1977), что они вообще-то бисексуалы. Письмо обильно иллюстрировано, в том числе там есть голые мужик и баба на полях.

Это письмо, в общем, редкая возможность заглянуть в американскую фантастику во времена, когда, как сейчас кажется, *мужчины были настоящими мужчинами, женщины – настоящими женщинами, а маленькие пушистые твари с Альфы*

Центавра – настоящими маленькими пушистыми тварями с Альфы Центавра (я был уверен, что это цитата из Дугласа Адамса, но не могу найти в авто-стопной серии ничего похожего, хм). Брэдбери пишет буквально следующее (я дам цитату пошире, тут поток сознания):

Я в последнее время как-то болею. Четыре дня в постели... или три. Доктор дал мне таблетки, после которых я вижу маленьких оранжевых человечков, прогрызающих дырки изнутри подушек. Сейчас я в порядке, спасибо. Но я три недели никуда не ходил по ночам. Ложился спать в десять вечера. Хороший мальчик, да?

В общем, я был хорошим, хорошим мальчиком, посмотрим... сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. То есть я хороший мальчик уже четыре месяца. Ну не милота ли? Но, конечно, это не значит, что в будущем я время от времени не буду заводить романы с людьми, которых случайно встречаю и с которыми подружусь. Но – никакой больше охоты [chasing]. Я должен встречать их обычным образом. У меня нет времени на охоту. Сочинительство – в приоритете.

Мы с Хэнком [Генри Хассе] во всем этом согласны. Мы с ним оба бисексуальны, и мы оба считаем, что и ты тоже. Не обманывай себя.

Преимущества, как я их вижу, би-ить whoopsy таковы...

Филологический комментарий. Whoopsy, whoopsie – изначально британский сленг для геев, видимо, от фразы *whoops, my dear*, которая означала и удивление в принципе, и конкретное удивление от того, что кто-то – гей; история вопроса (<https://everydayheterosexism.blogspot.com/2017/04/whoops-my-dear-evolution-of-homophobic.html>); меня особо заинтересовала строчка «The road to glory running

а «whoops my dear» из американского фильма 1960 года – я, так сказать, положу ее себе за ухо до времени, когда буду перечитывать одноименный роман Хайнлайна; скорее всего, совпадение, но мало ли. Би-ыть – Брэдбери пишет bee-ing, скорее всего, это про букву b в bisexual. Насчет сленговых пчелок не знаю, это рыться надо.

Преимущества, как я их вижу, би-ыть whoopsy таковы (1) Когда у мужчины нет времени играть в регулярные секс-игры с женщинами, у него должен быть быстрый, актуальный, удовлетворяющий, дарящий радость, другой заменитель. (2) Когда у мужчины нет денег, он не может позволить появляться с женщиной, когда он появляется с женщиной, все понимают, что это для секса и ни для чего больше, если, конечно, у того или у другого денег куры не клюют. У меня с деньгами туго.

Мы с Хэнком согласны, повторю, с этими пунктами.

Недостатки? Слишком много. Болезни. Пивбары, друзья. Полиция. И всякое-всякое-всякое.

Так что теперь я буду брать свое естественным ходом, по ходу событий.

Что, вероятно, означает, что я буду хорошим мальчиком долго, потому что единственные «милые» мужчины, которых я встречал с нормальной жизни, – тот балетный танцор, о котором я рассказывал, Хэнк, Эмиль и ты. И, конечно, я никогда не подозревал никого из вас, вообще, вообще, вообще – кроме Эмиля, потому что он был таким вежливым, добрым и мягким

И писатели не могут позволить сексу доминировать в их жизни, потому что, как и выпивка, он может разрушить их карьеру. Так что я буду брать свое масенькими, масенькими порциями

[in leetle, leetle samples], может, раз в месяц. Это не слишком часто.

Ты видел «Фантазию» Диснея?..

Николай Караев

Письмо на самом деле куда интереснее, в нем, например, рассказывается, почему Рэй не любил футурианцев и конкретно «ублюдка» Сирила Корнблата с отвратительным чувством юмора: при первой встрече с Рэем Сирил ударил того кулаком в живот. Дружески. Также обсуждается некая богическая обложка к книжному изданию Лавкрафта (надо будет потом покопаться). Рисунки зверски классные. И подписывается этот мерзавец *Твой, БРЭДБЕРИ, в девичестве Редъярд Киплинг.*

Что до бисексуальности, в тексте есть одно противоречие: Генри Хассе – вроде тоже бисексуал, но, чуть ниже, «я никогда [его] не подозревал, вообще» (в смысле, сначала не подозревал, а потом подружились?). Но, кстати, насчет Бока они с Хассе были отчасти правы – он действительно был гей.

В пандан: есть интервью с Рэем Брэдбери, кажется, 1974 года, перепечатано здесь (<https://vocal.media/futurism/ray-bradbury-interview>), Рэя спрашивают про интимную сторону жизни, в том числе:

Что вы чувствуете по поводу бисексуальности?

Думаю, вероятно, что ее до конца века станет еще больше. Я думаю, куда больше людей более бисексуальны, чем они когда-либо предполагали или помнили. Наши самые важные дружбы случаются – я говорю только о мужчинах – между десятью и двадцатью годами, когда у нас мало секса с противоположным полом и все, что у нас есть, – дружба. Фантастическая любовь, которая случается в рамках таких дружб, частично сексуальная. Она

может никогда не выйти на поверхность и не проявиться в сексе, но, конечно, тут есть подавленная сексуальность.

Дальше он много рассуждает о том, что мы боимся гомосексуальности, а не бисексуальности, что секс не обязателен, но тепло человеческого тела важно и так далее. Его спрашивают прямо:

У вас когда-нибудь были сексуальные отношения с мужчиной?

Нет, я не могу сказать, что были. Но я был очень к этому близок.

Письмо к Ханнесу Боку это опровергает. То бишь Рэй либо в письме врал, что часто ходит по казуальным мужикам, либо в интервью. Либо, конечно, как в том пирожке:

*я никогда не спал с мужчиной
ну то есть нет конечно спал
но просто спал вообще без секса
ну то есть что считать за секс*

Ну а мне тут интересно только одно: многие ли российские любители фантастики будут теперь плевать при мысли о Брэдбери и потащат его книжки на помойку. Гомофобия никого не красит, а судьба, как видим, имеет обыкновение бить в самые больные места. Но Брэдбери остается ведь Брэдбери.

Николай Караев

Еще две серии «Доктора Кто», и я как-то совершенно в шоке.

Третья серия сезона, «Бум», – просто на всю голову классический образец «Доктора» в ипостаси мини-драмы. Дано: минимум декораций и спец-эффектов, минимум персонажей, минимум сюжет-

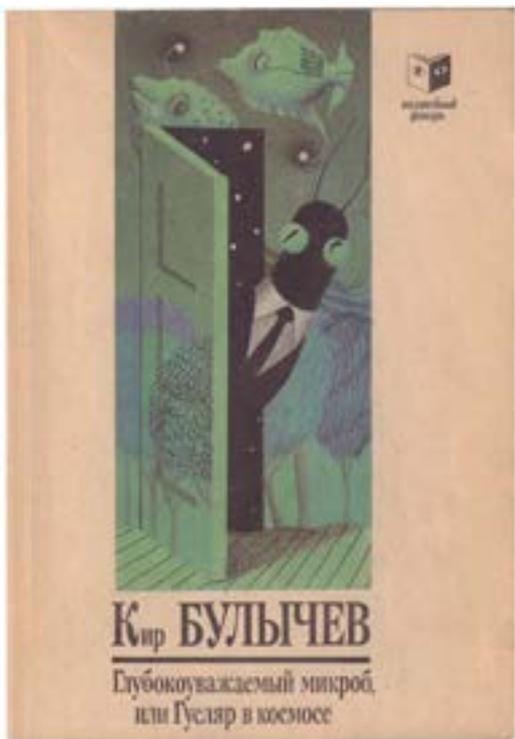
ных ходов. Доктор и Руби попадают на планету, где идет какая-то очередная вечная война, и Доктор наступает на мину. Спасение возможно, но на всякое решение моментально возникает десять осложнений. Вся эта конструкция – в рамках которой на деле происходит эмоционально очень много всего, и кое-кто окучил бы целую книгу тут, – держится исключительно на игре актеров и на драматизме сценария. Оторваться невозможно. Дыхание перехватывает. «Бум» в моем личном списке – на одном уровне с «Полночью», одним из самых минималистических и страшных эпизодов с Десятым.

А вот четвертая, «73 ярда»... Я вот сейчас ее посмотрел. Она кончилась, и я пару минут просто сидел и глазел в монитор. Я не знаю, что о ней сказать. Ну, она начинается как мистическая драма, а продолжается внезапно как политическая, но – она ни то и ни другое. Она убийственная. Это какая-то кульминация и возгонка в куб и куда еще. Если бы одна такая серия была на средний сезон, сезон был бы оправдан по всем статьям. Да, по здравому размышлению не все концы сходятся (я думаю, они еще сойдутся чуть позже, у нас же весь сезон вертится вокруг Руби Сандэй), но какое тут вообще к черту здоровое размышление. Убийственные 45 минут. Головокружительные и убийственные.

Самое интересное тут, что сценарий к «Бум» написал Стивен Моффат. А сценарий к «73 ярдам» – Рассел Т. Дэвис. Хотя по всем признакам должно быть ровно наоборот. То, чем силен «Бум», – сильная сторона Дэвиса. То, чем сводят с ума «73 ярда», пестовал на протяжении сезонов Моффат. Но вот поди ж ты.

В общем, я не знаю, конечно, но по итогам четырех серий – три великолепнейшие и одна средней пушистости. Это победа. Уже.

Николай Караев

Книжники, наверное, сто раз встречали издания конца 1980-х, внезапно выпущенные издательствами, которые никогда к художественной литературе страсти не питали. В том числе книги фантастические: например, сборник Кира Бульчева «Глубокоуважаемый микроб, или Гусяр в космосе», изданный «Юридической литературой», или «Очаг на башне» Рыбакова и «Опоздавшие к лету» Лазарчука, напечатанные «Латвийским детским фондом».

Так вот, сегодня я узнал, что, оказывается, был в 1989-м такой гениальный извлив чиновничьей мысли, когда советским кооперативам запретили выпускать книги. Ну то есть сначала разрешили, потом запретили, потом разрешили снова. Но вот в этот промежуток ушлые кооператоры сумели

найти остроумный выход. Книга готовилась к печати, иллюстрировалась, версталась кооператорами, кооператоры же искали бумагу и типографию, получали и распространяли тираж, – но в выходных данных значилась какая-нибудь официальная зиц-контора «Рога и копыта». И все довольны: частники несут расходы и получают прибыль, государственное издательство – ставит галочку и отчитывается: смотрите, товарищ министр, как мы бодро выполняем план! По-моему, гениально. Умели же люди!..

И это все, что нам нужно знать о плановой экономике в условиях реального социализма.

Василий Владимировский

Атлетичный канадец Виктор Пилон вчера начал переносить 40 тонн песка из одной кучи в другую, иллюстрируя эссе Альбера Камю «Миф о Сизифе»

о тщете человеческого существования. И будет заниматься этим еще две недели.

Делает он это виртуозно – то быстро, то медленно, под драматичный нойз, который каждые полчаса сменяется песней Dear Criminals, – любимой группы его партнера, погибшего в автокатастрофе. Периодически лопата высекает искры из бетонного пола бывшей трансформаторной подстанции в Амстердаме, где проходит перформанс Пилона «Сизиф».

Когда Пилон устаёт, он приглашает кого-то из публики помочь. Я надеялся, что он выберет меня и я смогу изумить вас своим портретом в роли Сизифа с лопатой в руках, но он вытаскивал на сцену других людей, поскольку понимал, что я категорически не подхожу для иллюстрации тезиса о бессмысленности бытия.

Дмитрий Волчек

Корма́к Маккарти «Дорога»

Жанр: Постапокалиптика

Оценка: 7/10

«Дорога» – один из самых известных романов американского писателя Кормака Маккарти. Он был удостоен Пулитцеровской премии, а в нашей стране получил известность в том числе благодаря оscarоносной экранизации. По жанру «Дорога» – типичная роуд-стори, и в то же время постапокалиптическая драма с глубоким философским подтекстом.

Действие романа происходит в мире, где по неизвестным причинам цивилизация была разрушена. Запасы еды почти на исходе, как и остальные припасы, о медикаментах можно забыть. Животных практически не осталось. Немногочисленные выжившие люди всеми силами борются за выживание. И в этом безрадостном мире безымянные Отец и Сын идут через опустошенные Соединённые Штаты Америки на юг. Зачем? Есть шаткая надежда, что там жить проще. На их пути встречается множество опасностей. Отец нередко вспоминает времена до катастрофы, а Сын их попросту не застал. Единственная их цель проста – выжить. Круг их интересов сводится к самым простыми бытовыми потребностями: найти еду, согреться, добыть лекарства, устроиться на ночлег, не стать жертвой банд. Людям доверять нельзя – здесь убьют за кусок хлеба, а, возможно, и того хуже. Главный вопрос романа – нужно ли жить в мире, у которого нет будущего? Воспитывать детей, вынужденных жить в таких условиях? Возможно, жажда жизни в людях так сильна, что они готовы пренебречь всеми моральными принципами и стать подобными животным. Примеров этого мы увидим на страницах множества.

Лучше всего Кормаку Маккарти удалась атмосфера. Она очень мрачная, беспросветная, гнетущая. Это именно тот апокалипсис, который и означает конец человечества, без мутантов, перестрелок

с мародерами и радиоактивных выбросов. Просто мир стремительно деградирует и увядает, разлагается, как от неизлечимой инфекции. И спасения нет. Выжившие это прекрасно понимают, что не может не сказаться на их мышлении. Отец по утрам каждый раз проверяет, дышит ли его Сын. Каждый новый день ничем не лучше предыдущего. Бесконечная серость кругом и стремление выжить, правда, непонятно для чего.

Сюжет максимально прост. Казалось бы, отец с сыном просто идут через руины человечества. Что тут можно придумать нового? Маккарти же умело и незаметно смещает центр конфликта. Поначалу мы видим лишь противостояние двух героев окружающей жестокой реальности. Отец учит сына, прививая ему моральные ценности, которые в новом мире выглядят атавизмами. Следовать же им в сложившихся обстоятельствах – непозволительная роскошь. Однако без подобных принципов может ли человек считаться человеком, или он ничем не лучше животного? И тут Сын своими глазами видит парадокс: Отцу ради выживания приходится раз за разом переступать через собственные идеалы и ценности. Постепенно в разуме сына зреет протест. Это тихий, молчаливый, но все же бунт. И Отец видит, что Сын прав, но изменить что-либо не может. На кону стоят их жизни. Казалось бы, типичный «конфликт отцов и детей» подаётся Маккартни под совершенно новым углом.

В своем обзоре я умышленно не стану разбирать религиозные отсылки, которые есть в произведении. Дело в том, что Америка, откуда родом автор, – страна крайне религиозная, в отличие от России. Кто-то может поспорить, но многие ли из ваших знакомых полностью читали Библию? Думаю, нет. Знание теологии, необходимое для разбора романа, попросту не заложено в моем культурном коде. Нра-

вятся ли мне подобные отсылки, в большом количестве разбросанные по роману? Скорее нет. Слишком я от этого далек. Возможно именно это помешало мне в полной мере насладиться романом, что ничуть не умаляет его значимости для литературы.

Итог: «Дорога» – сложный и многогранный роман. Своеобразная философская притча, завернутая в обёртку постапокалиптической роуд-стори. Роман сложно рекомендовать к прочтению, т.к. он очень мрачный и тяжёлый. При этом он прекрасно написан – язык по-настоящему красив и метафоричен. Очевидно, за что Маккартни был удостоен столь престижной премии. Минусом же для меня являются религиозные аллюзии, которых могло бы быть и поменьше, ведь автор размышляет о вечных вопросах, независимых от каких-либо конкретных вероисповеданий.

Алексей Севериан

Мне кажется, у нас новая звезда.

Как я люблю, это фантастика с одним-единственным фантастическим допущением, больше и не надо.

Представьте мир, в котором можно забрать себе эмоции и воспоминания умершего человека. Для одного это будет слишком сильное переживание, поэтому обычно душу делят на четверых. И конечно, это должны быть волонтеры.

Зачем?

В смысле: зачем они это делают?

Чтобы не исчезло, чтобы не пропало совсем – щемящая сентиментальная мотивация, объединяющая четверых молодых женщин (одной так вообще пятнадцать лет). При том, что у каждой из них и так жизнь не сахар.

Полотно провинциальной небогатой жизни, в которой и на макароны не всегда хватает. Кто-то

мечтает о том, чтобы перестал бить отец. Кто-то – о выставке своих картин в местном музее. Кто-то хочет спасти из приюта лысого кота.

При этом: никакого «травмпорно», как я называю способ выкручивать, выбивать из читателя страдание, нагоняя ему побольше мрака. Книга очень спокойная, как ни странно. Все эмоции рождаются сами.

Это удивительно хорошо.

Ирина Родионова «Душа на четверых»
Анна Фёдорова

«Астрель-СПб», очевидно, решила сделать мне подарок на день рождения, показав обложку очень дорогого мне перевода – «Странности» **Нейтана Баллингруда**.

Это уже вторая книга Баллингруда, которую я перевел. Первой были «Озерные чудовища Се-

верной Америки» (они в итоге вышли под названием «Земля чудовищ», потому что так назывался сериал, снятый по нескольким рассказам оттуда, но оригинальный вариант мне милее). И когда я за них брался, я понятия не имел, что это за писатель такой. Просто до этого я переводил только романы, и мне хотелось поработать с рассказами.

Поэтому, когда мне предложили выбрать между новым переводом «Восставшего из ада» и «Ночного народа» Клайва Баркера и сборником неизвестного мне Баллингруда, я принял, возможно, контринтуитивное решение и взялся за второй. Получил текст, решил перевести страничку-другую на пробу, открыл его и... опомнился четыре часа спустя с черновым переводом первого рассказа в ноутбуке и новым пунктом в списке любимых авторов. В тот же день я заказал себе на Логобуке бумажные издания «Озерных чудовищ» и «Ран», второго сборника Баллингруда, поняв, что мне надо, чтобы это стояло у меня на полке.

(А Баркера мне все-таки перевести довелось, но чуть позже, и не «Восставшего» с «Ночным народом», а три рассказа из «Книг крови»).

Баллингруд замечателен тремя вещами. Во-первых, тонким чувством красоты, которое в его книгах проявляется как на уровне текста, так и на уровне образов. Да, он пишет по большей части хоррор и темное фэнтези, так что чаще всего это красота ужасного – но тем не менее это красота, пронзительная и захватывающая дух. Ближайший его аналог в этом плане – тот же Баркер, но мне, честно говоря, кажется, что здесь Баллингруд у него выигрывает. Во-вторых, он обладает каким-то совершенно потрясающим умением понимать людей и сочувствовать им. Большинство его вещей – жесткие психологические этюды; они проверяют персонажей на излом, выставляют напоказ все их слабости, ошибки, все темные стороны их натуры, трезво и беспристрастно демонстрируют последствия самых неприглядных их поступков – и при этом Баллингруд никогда не глядит на них свысока, не превращает их в ходячие карикатуры, чтобы на их примере, грозя пальчиком, разъяснить

читателю, что такое хорошо и что такое плохо. Нет, это всегда люди, самые обычные, и ты мучительно отчетливо осознаешь, что ими движет и почему они делают то, что делают. И, наконец, в-третьих, Баллингруд почти всегда пишет о любви – и о том, что она делает с людьми.

В «Странности» все это будет. И прекрасный, чудовищный, абсолютно чуждый человеку Марс. И несовершенные, человеческие герои, которых понимаешь и которым сопереживаешь, порой вопреки себе. И любовь – разрушительная сила, жить без которой невозможно, хотя это еще не значит, что она тебя спасет, а не уничтожит.

По аннотации может показаться, что это очередной янг-эдалт (на Фантлабе, собственно, уже успели так книжку охарактеризовать) или стандартный вестерн о девочке, которая пошла и жестоко отомстила тем, кто ее обидел. Но нет. Все будет интереснее, сложнее и горше.

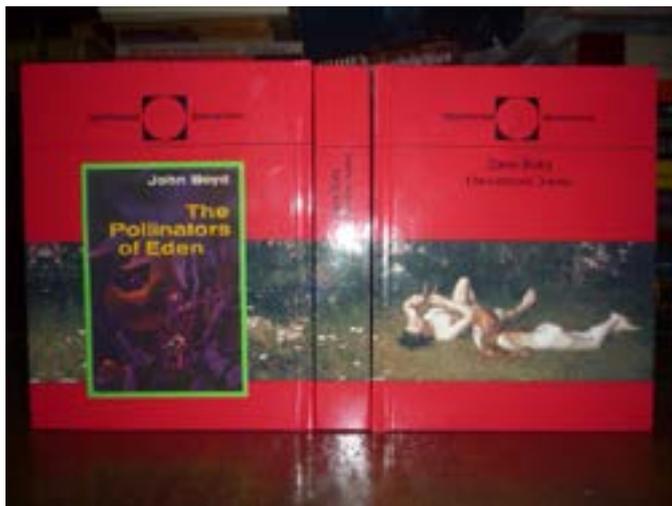
Прекрасный роман. Очень рекомендую.

Роман Демидов

Вячеслав Шилов

18 июня:

Сделал вот такую книжку:

Джон Бойд «Опылители Эдема»

360 стр., твердый шитый переплет, пронумерованный тираж 20 экз.

Роман ранее выходил на русском языке. Преимущество данного издания – в иллюстрациях.

The Pollinators of Eden, 1969 <https://fantlab.ru/work126581>

Сергей Соболев

В новости (<https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/zhang-yimou-three-body-problem-movie-liu-cixin-1235924455/>) о том, что Чжан Имоу снимет китайский полнометражник по «Проблеме трех тел» (по первому роману, вестимо), есть несколько интересных моментов.

Во-первых, конечно, фигура самого Чжана Имоу. Да, он никогда не снимал НФ – но за почти сорокалетнюю карьеру снимал что угодно остальное, от реализма и бытовых (ну, почти) комедий до фило-

софских боевиков-уся типа моего любимого «Героя» (финал которого, кстати, воспроизвел почти дословно Борис Акунин в «Не прощаюсь») и шпионских триллеров. Как кто-то сказал, ощущение от новости такое, что «партия сказала: надо, Чжан ответил: сделаем» – но это ведь и неплохо, что фильмом займется профессионал из профессионалов. Чжан Имоу умеет работать с актерами (он и сам актер), с операторами (он и сам оператор), умеет снимать в самых разных регистрах, от коэновской комедии («Женщина, пушка и лапша») до высокой трагедии («Цветы войны»; вообще, фильмографию Чжана стоит порекомендовать всю, с «Красного гаоляна» начиная). Старый конь борозды не испортит, Чжан Имоу точно сделает отличный продукт – но фишка в том, что для конкретно этого режиссера это нижняя планка, а верхняя уходит почти в бесконечность.

Во-вторых, отчего понадобился новый проект? Тут три ответа. Ответ «А»: предыдущий китайский полнометражник был, судя по всему, загублен режиссером. Вообще-то Чжан Фаньфань снял его еще в 2015 году, премьера была намечена на 2017-й, потрачено было около 30 млн долларов – но, по слухам, качество представленного варианта было таким, что решено было проект похерить. И это бы ладно, мало ли какие удары переживала китайская киноиндустрия, но...

Ответ «Б»: да, китайцы выпустили свой сериал, но сериалом в плане кинопроката сыт не будешь. Потенциал, в том числе прибыли, есть, и он не реализован. Да и это бы ладно, но...

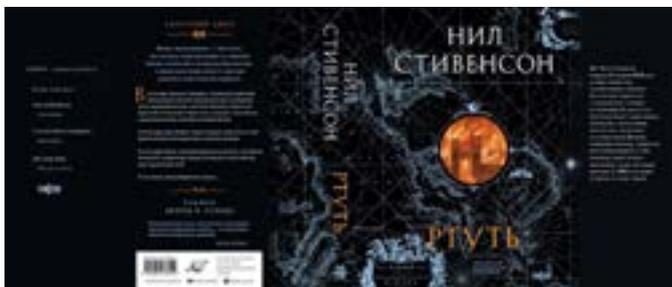
Ответ «В»: свой сериал выпустил Netflix. И сериал этот довольно популярен, и его продлили на два сезона (я, конечно, посмотрю, как Вайсс и Бениофф справятся со второй и третьей книгами-то). Но это не китайское производство, и что хуже – там

играют в основном не китайцы. Как пишут в новости, государственные СМИ КНР разоблачили это дело как насаждение «американской культурной гегемонии» под маской дайвэрсити. С другой стороны, сериал в плане всяких спецэффектов явно лучше кропотливого, но несколько лапидарного китайского. Как сказано у классиков:

Сверкающая фотография изображала дочь американского миллиардера Вандербильда в вечернем платье. Там были меха и перья, шелк и жемчуг, необыкновенная легкость покроя и умопомрачительная прическа. Это решило все.

Вот поэтому – ждем фильма Чжана Имоу. Этот фильм с большой вероятностью поставит в экранизациях первой книги Лю Цысиня – вряд ли Голливуд решит после нетфликсовского сериала и такого кино снимать что-то еще. В общем, расчет во всем верный, осталось дождаться результата.

Николай Караев

В июле выходит роман «Ртуть» Нила Стивенсона, открывающий «Барочный цикл»!

Долгожданное переиздание знаменитого «Барочного цикла» Нила Стивенсона в обновленном переводе Екатерины Доброхотовой-Майковой. Первый роман цикла, историческая фантастика и масштабная эпопея, которая объединяет исто-

рию, приключения, науку, изобретения, пиратство и алхимию на фоне политических потрясений начала XVIII века. В числе главных героев романа выступают такие исторические личности как Исаак Ньютон, Вильгельм Оранский, Бенджамин Франклин и король Людовик XIV. Оригинальный макет и иллюстративный материал.

Выдающийся учёный и строгий пуританин Даниель Уотерхауз пытается познать тайны вселенной. Однако он отвергает алхимию.

В это же время Джек Шафто – Король Бродяг – становится легендой благодаря историям о его похождениях ради наживы. Он спасает Элизу из турецкого гарема, и у нее появляется возможность стать герцогиней.

Зарождение современной науки, приключения на фоне политических потрясений XVIII века и интриги ждут вас!

Алексей Севериан

В июле выходит сборник Лю Цысиня «Взгляд со звезд»!

В сборник вошли эссе одного из самых известных фантастов современности. Цысинь размышляет на его страницах о фантастике и будущем, а также о собственном творчестве.

Вы узнаете, что автор думает о самом себе и своих книгах, об обществе и Вселенной, и даже прочтите его статьи о коллегах и их произведениях.

Алексей Севериан

«Задаче трех тел» двух адаптаций подряд оказалась мало. В Китае готовят еще одну – на сей раз полнометражную от режиссера Чжана Имоу, поставившего такие фильмы, как «Герой» и «Дом летающих кинжалов».

Дмитрий Злотницкий

бросили меня в терновый куст
ладно назову я это домом
кожу разодравшие колючки
буду вынимать я осторожно
кровь неаккуратные штрихи
вот слизну и будет незаметно
нет не плачу да и впрямь с чего бы
просто глаз немного оцарапан

Танда Луговская

Я пока в работе и поездках и ничего не успеваю... Тем не менее поделюсь прочитанной книжкой Эли Рин (@elarin_love). «Похититель разбитых сердец». Ромфант, который на самом деле не совсем

ромфант, или даже совсем не ромфант. Хорошая, злая, про тьму в душе и о том, как эту тьму переплести в «нечто совершенно иное» (с). Алхимия и фэйри, темная академия (кажется, это так называется) и заповедники от Калининграда до Красноярска... Чем-то похоже на Гроссмановских «Волшебников» хотя и совсем про другое.

Дмитрий Колодан

19 июня:

А я сегодня была в магазине «Подписные издания» на презентации новой книги Шамиля Идиатуллина «Бояться поздно». Вел встречу Максим Мамлыга, вёл замечательно. Нет, ну и Шамиль Шаукатович, безусловно, был неотразим. Но что я буду рассказывать? Это надо видеть. Запись велась, так что, надеюсь, выложат в сеть.

А я задала свой любимый вопрос. Про творческие планы. Нет, не скажу, что ответил товарищ писатель. Смотрите запись, когда выложат, а так неинтересно.

Под конец читатели понесли книги на подпись стопками. Красиво.

Екатерина Каретникова

Fanzon переиздает «Ртуть», первую книгу Барочной трилогии Нила нашего Стивенсона, в прекраснейшем переводе Екатерины Доброхотовой-

Майковой (который стал еще лучше: Екатерина Михайловна пишет в ФБ, что нашла около пяти пропущенных абзацев – на 40 а. л. это отличный результат, скажу я, и добавлю тихо, что есть пропущенный абзац и в «Глориане» Муркока – если будут переиздавать, восстановим). Причем так переиздает, что выиграло мое библиофильское ретивое. Даже вот не знаю.

А «Астрель-СПб» издает роман Нейтана Баллинграда «Странность», который сам по себе увлекательная странность: в 1931 году освоен Марс, освоен на манер Дикого Запада, и там начинается натуральный хоррор-вестерн. И перевод – Ромы Демидова. То есть хороший.

Осталось понять, где взять деньги

Николай Караев

С кем вы, мастера фантастических аннотаций? Постоянная рубрика о шедеврах. И об их репрезентации.

...Евгений Баталов, талантливый врач и основатель первой в Москве «скорой помощи», продолжил

свой путь в мире медицины Российской империи конца XIX века. Его новаторские идеи, такие как стрептоцид, зеленка и тонометр...

...В то же время он оказывается втянут в дуэль, а затем и в запутанные отношения с московскими Романовыми...

...Василий Головачёв «БОГ. Метастазы»...

...Системы искусственного интеллекта практически управляют человечеством во многих реалах – копиях нашего мира...

...Тарас Лобов, его генетические двойники и их команда не желают быть пешками...

...Впереди война Лобовых с «бешеной цифрой»!..

...Число Врат, через которые твари проходят на Землю, возросло в разы. Уровень тварей, атакующих людей, также скакнул в два раза...

...Девушку насильно разлучают с Брайеном. Врачи проводят ряд процедур, которые стирают воспоминания о нем...

...а когда спустя годы судьба свела их вновь, просто не узнал ее. И все же не смог пройти мимо...

...ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ, ЧЕМ УЧИТЬСЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЗАГОНЩИКОВ, НО ПРИ ЭТОМ НЕ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДНЯТЬСЯ В НЕБО?..

...Увлекательное азиатское фэнтези для всех поклонников аниме Naruto и One Piece и игровых вселенных Genshin Impact и Honkai: Star Trail...

...Их земля – от вечной мерзлоты до теплого Черного моря. Спустя века эту землю назовут Русью, но сейчас русь – это те, кто идет за великим князем-варягом...

...Пока ее сверстники бесцельно прожигают время или вовсе пытаются сбежать, Фрэй кидает все силы на учебу. Она одурманена мыслью стать лучшей ученицей и прилежной послушницей Дьявола...

...Четверо подростков из небольшого городишка решив переждать грозу забираются в заброшенный

дом и пробуждают само зло, которое хочет уничтожить все живое и возродить древнейшего демона, старше самой Евы. И именно ребятам теперь предстоит сразиться с ним, несмотря на их возраст и ужасы, противостоящие им...

...Что делать, если обычного человека совершенно неожиданно занесло из нашего бурного и неспокойного времени в СССР? Да не просто в СССР, а в застойные брежневские годы? Тут вариантов несколько. Можно попытаться спасти СССР...

...А тут еще и поток нечисти из Прорывов не просто не заканчивается, но и усиливается временами...

...Тайный сыск и Орден Святого Георгия буквально сбиваются с ног – где уж тут поспеть гимназисту Владимиру Волкову?..

...Так бывает, торгуешь себе рыбой, не трогаешь никого. Почти. Подумаешь, обвесила! Немножко же совсем...

...Мир накрыло ядерным взрывом, и меня вместе с ним. По идее я должен был погибнуть, но вдруг очнулся... Где? Темно перед глазами! Не видно ничего. Оп – видно! Мне снова четырнадцать, на дворе – начало девяностых. В холодильнике – маргарин «Рама» и суп из сизых макарон, в телевизоре – «Санта-Барбара»...

...Со сверкающего льда олимпийского финала на больничную койку нижнетагильской больницы образца лета 1987 года...

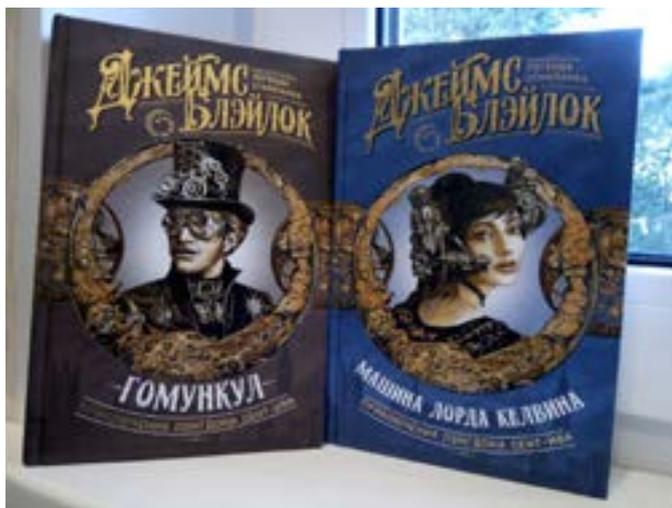
Николай Караев

Извините, не могу не поделиться: в викторианскую рассылку пришло письмо о том, что один там профессор прочтет онлайн-лекцию на тему «Бальзак, мозговая травма и рождение трагического реализма».

Я всегда подозревал, что трагический реализм родился примерно в этих обстоятельствах.

А вот после травмы чего родилась фантастика?..

Николай Кареев

А вот еще история. Лет эн назад меня попросили написать серию послесловий к серии (тогда томов предполагалось четыре, потом их стало чуть больше) стимпанковских текстов Джеймса Блэйлока о Лэнгдоне Сент-Иве. И я их написал, в итоге два из них стали послесловиями – «Стимпанк, и нет ему конца» и «Наше викторианское все», – а два, судя по Фантлабу, почему-то предисловиями – «Без границ между прошлым и будущим» и «Возвращение стимпанка». Судя по Фантлабу, потому что книжечек от издательства «Аркадия» я не получил ни в 2019 году, когда еще не было ни ковида, ни нынешнего ужаса, ни, понятно, позднее. Это фото Васи Владимирского с двумя первыми книжками. У Васи-то все шесть есть, небось...

Николай Кареев

Вчера была вот эта новость, что фантаст Ннеди Окорафор продала (<https://www.thebookseller.com/rights/gollancz-signs-nnedi-okorafors-future-classic#Echobox=1718611966>) издательству Gollancz за семизначную, то бишь между одним и десятью миллионами долларов, сумму права на свою лучшую, главную и самую-самую крутую книгу, которая уже сейчас, хотя ее мало кто читал, именуется «будущей классикой», ну или «классикой будущего». Сама книга выйдет в начале 2025 года. Называется она (мне кажется, опрометчиво, но что уж) «Смерть автора».

Очень уважаю Ннеди Окорафор, но тут происходит что-то мне непонятное. Роман, ясно, товар, но начинать маркетинг с «семизначной суммы» – если это не Стивен Кинг или Джордж Р. Р. Мартин, когда такими суммами никого не удивишь, – ну, опять же, опрометчиво. Когда говоришь взрослым: «Я видел красивый дом из розового кирпича, в окнах у него герань, а на крыше голуби», – они никак не могут представить себе этот дом. Им надо сказать: «Я видел дом за сто тысяч франков», – и тогда они восклицают: «Какая красота!» То есть, наверное, на издателей магия цифр действует, но нам-то книгу подавай, нет?

Если же посмотреть на кирпич, герань и голубей, окажется, что это «головокружительная» история об американке нигерийского происхождения, женщине с ограниченными возможностями, которая написала НФ-роман, и тот стал бестселлером, но «за успех надо платить».

Вы бы стали это читать, если без семизначных сумм, только по аннотации? После того же «Йеллоуфейса» Ребекки Куанг? «Йеллоуфейс» не совсем о том, но вайбы похожие, «многоуровневая мета-драма, исследующая отношения сочинителя и аудитории». Несчастливая героиня, успех и расплата.

Я понимаю, Окорафор «писала эту книгу в голове 30 лет» и страшно ею гордится. «Большие вопросы об ИИ и культуре», «семейная жизнь, ее взлеты и падения»... Может, и правда шедевр. Но по всем признакам пока – скорее любимый текст автора (а авторы редко любят тексты, которые действительно хороши, по множеству причин), раскручиваемый сильно загодя, что уже как-то подозрительно.

Может, я просто не люблю выражения «будущая классика». Классика бывает одного сорта, а именно – настоящая, та, что уже вот классика. Остальное – видимость. (Мы в свое время рассорились с Сергеем Жарковским, когда один его фанат написал, что «Я, Хобо» – лучший НФ-роман как прошлого, так и нашего столетия, и Сергей сие восторженно перепостил. Я имел неосторожность иронически по этому делу пройтись. С тех пор отлучен от и люблюсь издалека.)

Николай Кареев

Чтобы перебить чем-то собственное брюзжание – случайная встреча с Ннеди Окорафор в лифте отеля в Чэнду по пути на вручение «Хьюго».

Николай Кареев

Отель «У погибшего гика»

О новом романе Шамиля Идиатуллина

Вчера Шамиль Шаукатович Идиатуллин, известная литературная рок-звезда, почтил своим визитом Санкт-Петербург и выступил перед толпой фанатов в «Подписных изданиях». Но я не пошел на работу. Я накопал червей... В смысле, перечитал свою рецензию (<https://gorky.media/reviews/otel-u-pogibshhego-gika/>) на роман (повесть?) Идиатуллина «Бояться поздно», которая (рецензия) только что вышла в «Горьком». Вроде норм получилось. И вы почитайте. И рецензию, и, что важнее, роман.

Василий Владимировский

Amazon внезапно запустил в производство сиквел научно-фантастической пародии на «Звездные войны» под названием «Космические яйца».

Его напишут авторы «Детектива Пикачу» и «Черепашек-ниндзя: Погром мутантов».

Мир фантастики

Экранизация одного из моих любимых техно-триллеров, «Потока» Дэниэля Суареза, на обложку которого в свое время я давал отзыв, обретает очертания. Главную роль в фильме должен сыграть Уилл Смит. Мне жаль, что это единственный роман Суареза, который пока издавался на русском. Надеюсь, экранизация получится удачной, весьма кинематографичный первоисточник к этому располагает, и другие книги автора тоже получают переводы.

Дмитрий Злотницкий

20 июня:

Увидел в ФБ коммент переводчика Кирилла Батыгина (он же 纪博翰, Цзи Бохань), что ему дали добро на перевод второй и третьей книги «больничной» трилогии китайского фантаста Хань Суна. Порадовался страшно. Потом гугланул Хань Суна по-русски и нашел аж два текста, в которых Хань Сун перечисляет, какие русскофантастические книжки на него повлияли:

– Хань Сун увлеченно перечисляет любимые произведения советских и российских писателей-фантастов: «Сильнее времени» Александра Казанцева, «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, «Человек-амфибия» Александра Беляева, «Мы» Евгения Замятина, «Лабиринт отражений» Сергея Лукьяненко...

– «Мое погружение в мир научной фантастики началось с повести Кира Булычева «Половина жизни». Она открыла передо мной новый мир, удивила меня», – вспоминает свое знакомство с научно-фантастической литературой известный китайский писатель-фантаст Хань Сун.

От.

Список по-своему удивительный.

Николай Караев

Аластер Рейнольдс «Подлинная история» (рассказ)

Для меня это первое знакомство с творчеством Аластера Рейнольдса. Назвать данный рассказ шедевром я не могу, хотя, стоит признать, что он довольно неплох.

В центре сюжета журналистка Кэрри Клэй. Она берёт интервью у Джима Гроссарда – первого человека, ступившего на Марс. Легендарный астронавт бесследно пропал несколько лет назад. Изначально Кэрри настроена довольно скептически, но неко-

торые факты убеждают её в том, что этот человек действительно тот, за кого себя выдаёт. Дело в том, что во время полёта на Марс с сознанием Джима произошли определённые изменения, из-за которых его личность разделилась на три отдельные. При этом сам первопроходец ощущает себя как трёх разных людей и не подозревает о своём недуге. Довольно интересно описаны мысли первого марсианина о том, что стало с планетой после заселения людьми.

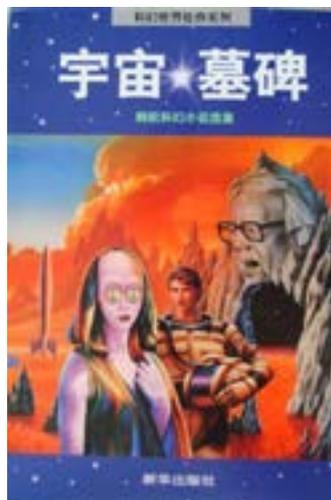
Мир описан довольно широкими мазками, но уже можно заметить много интересных идей. Здесь и древняя цивилизация разумных марсианских ленивцев, и вертикальные города в каньонах, и прыжки с высоты нескольких километров в особых «беличьих» костюмах. Интересное многообразие, прописать которое более подробно очень сложно в реалиях малой прозы.

Итог: Довольно интересный рассказ, хотя какой-то особой глубины я в нём не увидел. Уверен, автор может и лучше!

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Полистал интервью с Хань Суном во втором томе «Устной истории китайской НФ», увидел обложку «Надгробия Вселенной» (宇宙墓碑). Показалось, что в камне у нас Рэй Брэдбери. Нашел в интернете – вроде не совсем, но похож, да? (У меня другое издание, которое справа. У него обложка эффектнее, я считаю.)

Николай Караев

У британской сети книжных Waterstones (я был в таком в Брюсселе, очень приличный магазин англокниг, хотя, конечно, не совсем то, что интересно в Брюсселе) есть своя премия за лучший дебют. Шесть номинантов, из них одна книга – НФ: «Министерство времени» (The Ministry of Time) камбоджийско-британской писательницы Калиан Брэдли. Пишут, там два главгероя – женщина-клерк, которую вербуют в Министерство времени, занимающееся экспатами из разных периодов истории, и Грэм Гор, член злополучной экспедиции сэра Джона Франклина; оный Гор (на рисунке) как-то там спасается с застрявшего во льдах «Эреба», попадает в наше время и осваивается в современном

Лондоне с его дишвошерами и спотифаями; обо его напрягает известие о кончине Британской империи. Говорят, книга очень смешная, но это не главное ее достоинство.

Николай Кареев

21 июня:

«Свое совершенное выражение Реформация нашла в легенде о Фаусте, вобравшей все черты той идеологии, которую мы успели частично раскрыть: запрет воображаемого, признание греховности естества, а также главного его орудия – женщины, и ее вирилизация. Еще один пример можно назвать историческим – он описан Тритемием, Вейером и другими авторами: речь идет о лекаре Иоганне (Иорге) Фаусте, называвшем себя на латинский манер Георгиус Сабелликус. Жил он ориентировочно между 1480 и 1540 г., и уроженцы городка Книтлинген до сих пор считают его самым знаменитым своим земляком.

Что касается легенды, она испокон веков представлена в двух версиях: как сочинение некоего «безымянного автора из Вольфенбюттеля» и «Народная книга» («Volksbuch»), напечатанная Иоханном Шписом во Франкфурте в 1587 г. – ее составителем мог быть некий Андрее Фрей, директор колледжа в Шпайере. В 1592 г. П.Ф. Джент перевел Volksbuch на английский язык, озаглавив издание «История проклятой жизни и заслуженной смерти доктора Джона Фауста». Так книгу смог прочесть Кристофер Марло <...> – он «сдобрил» сюжет усвоенными в Кембридже кальвинистскими представлениями о предопределенности.

В сценической версии Faustspiel – пьеса для драматической труппы и театра марионеток – вскоре отправилась в Голландию. Огромная популярность в протестантских реформатских кругах не мешала рекомендовать этот текст в католической среде, и в 1637 году Кальдерон де ла Барка создал ее вольное переложение для испанской публики.

Даже если автор «Народной книги» не Андрее Фрей, он в любом случае был человеком просвещенным и обращал свое благочестивое воображение к древним источникам в сочетании с исторической немецкой традицией. Но, как ни странно, своим именем Фауст обязан не этому сочинителю, а широко известному Симону Волхву, современнику святых апостолов, носившему прозвище Faustus.

В качестве отрицательного героя он появляется во многих притчах, авторство которых приписывают Клименту I, и в других поздних античных произведениях, которые в XVI веке кропотливо собирал в своих «Церковных анналах» Цезарь Бароний. С другой стороны, Симон Волхв считался также первым гностиком и в этом качестве претендовал на принадлежность к лику святых; еще он сочетался

браком с блудницей по имени Елена, олицетворявшей в его глазах Елену Троянскую и одновременно премудрость божию.

В «Народной книге» Фауст, пользуясь искусством магии, вызывает образ Елены Троянской; этот эпизод, с одной стороны, навеян легендой о Симоне-Фаусте, с другой – еще одним древним сюжетом, связанным со святым Киприаном Антиохийским. Первоисточник легенды о Киприане принадлежит энкратитам, представлявшим особое направление, зародившееся на востоке христианского мира: для него характерно полное подавление сексуальности – даже в браке – и строжайший аскетизм.

Первая версия этого сюжета фигурирует в апокрифических «Деяниях апостола Андрея», написанных на греческом около 200 г. н. э.; фрагменты их перевода на коптский язык недавно обнаружены Жилем Киспелем в рукописях профессора Карла Шмидта. В каноническом представлении эта история – широко известная – датируется IV веком новой эры, причем к этому времени относятся как минимум три редакции: «Исповедь или покаяние Киприана» – сочинение, которое папа Геласий I объявил еретическим и в котором вместо Киприана Антиохийского ошибочно изображен другой Киприан – епископ Карфагенский; «Обращение святой Иустины непорочной и святого Киприана епископа», где повторяется та же ошибка; и, наконец, описание мученичества обоих святых.

В 379 г. Григорий Богослов упоминает легенду в одной из проповедей, а церковный летописец Фотий позднее излагает в своих текстах содержание героической поэмы в трех песнях о святом Киприане, написанной Евдокией, дочерью философа Леонтия, которая в 421 г. стала императрицей. Сочинение Винсента из Бове и «Золотая легенда» Иа-

кова Ворагинского принесли рассказу о Киприане и Юстиниане широкую известность».

Из книги: Кулиану Й.П. Эрос и магия в эпоху Возрождения. 1484. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2017.

Николай Подсокорский

Когда ездил на «Литоцикл» в Екатеринбург, нестальгически вспоминал про уральскую фантастику. Даже вопрос Алексею Сальникову задал. Но если честно, столицей этой самой уральской фантастики в СССР был другой город – Пермь. В Ёбурге царили Владислав Крапивин (помним, знаем, ценим) и Сергей Другаль (увы, ныне безнадежно позабыт). А вот в Перми молодых дерзких фантастов был целый выводок: Вячеслав Букур, Михаил Шаламов, Вячеслав Запольских, Сергей Щеглов... Ну и Евгений Иванович Филенко, конечно, первый среди равных. Единственный, кажется, не затерялся в «лихих 1990-х», продолжал писать и печататься, и книги его по-прежнему вызывали резонанс в среде любителей фантастики. Даже ныне покойный Сергей Щеглов, автор другого поколения, в нулевых фантастику забросил. А вот Евгений Иванович не сдавался и не сдается. Даже «Сага о Тимофееве» в 2019 году продолжил романом «Энигмастер Мария Тимофеева». Но – увы – вышла эта книга только в электронке и в POD-издательстве T8 RUGRAM. Не знаю, насколько она хороша, не читал. А вот «Сага о Тимофееве» 1988 года издания, о которой я когда-то писал в рецензии (https://boosty.to/fantcast/posts/fbcaff27-5f92-4b23-a599-7a1d7050b4d9?share=post_link), выложенной на Boosty – forever love.

Василий Владимирский

ПРОЕКТ АВЕ МАРИЯ

Отзыв о книге Энди Вейера

Коротко: это О-ФИ-ГЕН-НО! 10/10

Подробно рассказываю ниже.

О чем книга

Бывало с вами такое – просыпаешься и не понимаешь, где находишься? Неприятно чувство, да? Вглядываешься в детали, напрягаешься из-за всех сил, и приходит озарение... я на космическом корабле. Согласен, не самый реалистичный пример, обычно, просыпаешься и не узнаешь свою комнату. Но я сам был в шоке!

Я не помнил ни своего имени, ни как здесь оказался. Единственное, что знал наверняка, – я спал, а теперь проснулся в окружении катетеров, медицинских приборов, механических рук и парочки

мертвецов. Воспоминания приходили обрывочными картинками... Похоже, когда-то я работал школьным учителем, а потом...чёрт, да что же случилось потом? Наконец восстановив череду событий, я пришёл в ужас от грандиозности вверенной задачи – мне нужно предотвратить вымирание Земли. Я действительно на космическом корабле...

Пару слов о книге

1. Сюжет

Почти каждая глава заканчивается сюжетным поворотом со взрывом эмоций. «Ещё одну главу и спать» – это точно про «Проект «Аве Мария». Большую часть книги главный герой разбирается в происходящем, решает задачи, которые подкидывает неизведанный космос, и ловит флешбеки с деталями миссии. При этом в романе поднимаются темы дружбы, долга, уникальности человека и Земли, нередко перед героями встаёт моральный выбор, а в конце ждёт шикарный финал.

2. Продуманность и слог

В книге много научной теории и вычислений, но написано доходчивым языком. После рабочего дня бывало тяжело осмыслить информацию в сносках, но в целом всё понятно. Более того, это так интересно подано, что мне захотелось углубиться в физику! Я был поражён, как главный герой выживает, используя научные знания.

При всей сложности терминов роман читается легко. Возможно, местами занудно, но самоирония, шутки и забавные ситуации не дают заскучать.

Книга расширяет кругозор. Например, я не знал, что в истории Земли было ПЯТЬ массовых вымираний. Самое последнее уничтожило 75% биологических видов, в том числе динозавров. И это ещё не самое массовое вымирание!

Огромное уважение за такую фантастику.

3. Персонажи

Энди Вейер пишет со светлой надеждой на будущее человечества, поэтому все герои здесь положительные. Они могут быть жёсткими, могут ошибаться, но обходятся без коварства и подстав. Даже все страны объединились для решения общей проблемы. Наивно, но самое то для хорошего настроения.

От главных героев я в восторге. В моменте, они одни из любимых. Понравилась харизма и правильная этическая составляющая.

Второстепенные герои клишированные. Например, русские – немного безумные и, конечно, часто пьют водку.

– *Неужели все русские чокнутые? – шепнул я Дмитрию.*

– *Да, – тихо ответил он, – Только так можно быть русским и счастливым одновременно.*

«Проект «Аве Мария» уверенно пополняет мою полку с любимыми книгами. Испытал большой спектр эмоций: хватался за голову от шока, давился смехом, радовался, грустил, узнавал новое, у меня потели ладошки, и замирало дыхание. Кайф!

Через год хочу перечитать книгу на совместных чтениях.

Интересно, «Марсианин» также впечатлит?

Алексей Пак

Когда большие и серьезные СМИ берутся писать про темы вроде фантастики или компьютерных игр, тексты зачастую получаются такие, что читаешь и от каждого второго абзаца за голову хватаешься. Яркий пример такой статьи – китайский стыд на 10 с лишним тысяч знаков с анализом тренда, которого просто нет. Есть феноменально успешный Лю Цысинь... и все. Да, попытки издавать других

китайских фантастов тоже делаются, но их совсем немного, тиражи там маленькие, каких-то громких успехов нет.

Натягивание в статье совы на глобус особенно заметно, когда в качестве примеров успехов китайской фантастики приводят американского фантаста корейского происхождения, чьи книги в России продавались слабо, или альтернативно-историческое фэнтези, вдохновленное историей Поднебесной и вышедшее из-под пера австралийской писательницы.

Да, есть еще настоящий тренд на китайское фэнтези, но хотя Мосян Тунсю в статье упоминается, речь в статье не про фэнтези, а именно про фантастику. Ну и, как мне кажется, феномены Лю Цысиня с одной стороны и Мосян Тунсю сотоварищи с другой, роднит только страна происхождения авторов – причины успехов и аудитории там очень разные.

Дмитрий Злотницкий

КОЕ-ЧТО О СМЕНЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Сегодня – так называемый «астрономический» день рождения братьев Стругацких, то есть равноудаленный как от дня рождения Аркадия Натановича, так и от дня рождения Бориса Натановича, то есть как бы общий их день рождения. Мы, поклонники и ученики Стругацких, его отмечаем.

Что могу сказать?

Книги Стругацких – всегда со мной. Иначе быть просто не может. Я периодически их перечитываю, хотя знаю наизусть не только каждую букву текста – каждую шероховатость на любой странице. Вот только...

Вот о чем подумалось.

35 лет назад самой часто перечитываемой мною книгой Стругацких был «Град обреченный» –

1989 года издания (Ленинград, «Художественная литература»), с великолепными иллюстрациями Андрей Карапетян. А самой редко перечитываемой – та, что на фото справа, знаменитый молодогвардейский «перевертыш» 1968 года, содержащий повести «Стажеры» и «Второе нашествие марсиан».

«Град...» виделся романом максимально актуальным в те перестроечные годы, вещь, долгое время скрываемой авторами в «стол» и наконец прорвавшейся к людям, текстом, содержащим важнейшие истины и способным раскрыть нам глаза и взрезать души. Ну как сегодня рассказать некоторым из вас о нас, «научных сотрудниках младшего возраста», передававшим с рук на руки номера «Невы» с журнальным вариантом «Града...» и возбужденно обсуждающих роман? Не жившие и не читавшие тогда просто не поймут меня. Некоторые отрывки дали в журнале «Знание– сила» в 1988– ом; в бакинские киоски нужный номер все никак не поступал, и я не поленился пойти в библиотеку Академии Наук, в читалку, они получили журнал первыми...

А «перевертыш» я читал реже всего, да и то лишь для того, чтобы поржать над «Вторым нашествием марсиан»; «Стажеры» я не перечитывал вовсе, ранняя повесть из «быковского» цикла казалась мне по молодости лет и маломыслию скучной и дидактичной, талантливо написанной, но прокоммунистической «агиткой»...

Сегодня же все обстоит все с точностью до наоборот.

«Град...» я беру в руки крайне редко. Может, потому, что за прошедшие десятилетия многое из описанного в романе увидел наяву и пережил лично? И миллионные митинги с кострами на площади, и осаду мэрии, и броневики и танки на перекрестках, и расстрелы на улицах, и массовое нашествие павианов? И выключенное солнце над городом, протянувшимся между стеной прошлого и пропастью будущего? И оттого восприятие «Града...» заметно притупилось?

А вот с «перевертышем» почти не расстаюсь. Причем с одинаковым удовольствием перечитываю как остросатирическое «Второе нашествие», так и дидактичных «Стажеров». Да никакая это не агитка, а своеобразное пророчество. «Стажеры» – повесть о том, какими мы могли бы стать. «Второе нашествие» – повесть о том, какими мы, массаракш, стали. Тот, кто в далеком 68– ом придумал заключить две такие непохожие и противоположные по духу повести в новаторский тогда «перевертыш», и не подозревал, должно быть, какой мистический смысл вложил в это действие. Читаешь повесть о том, как лучшие люди упорно и убежденно строят светлое будущее; потом переворачиваешь книжку и оп! – вот уже «лучшие люди города», обыватели, полностью отдают свое будущее а чужие, «марсианские» руки, с удовольствием продавшись интервентам за желудочный сок...

Для меня сейчас именно «перевертыш» – книга, раскрывающая глаза и взрезающая душу. Но ни в детстве, ни в молодости, ни даже в зрелости я осознать этого просто не мог. Для осознания надо было пережить перелом эпохи и дотянуть до сегодняшнего дня.

Но в любом случае авторы, написавшие эти книги и еще многие другие – настоящие Мастера.

И вот еще о чем подумалось. «Перевертыш» – то можно крутануть и в обратную сторону. Вот прочитал о мещанах, с наслаждением продавшихся марсианам за звонкую монету, потом крутанул книжку и оп! – опять лучшие люди упрямо строят лучшее будущее, стряхивая с себя чешую прошлого! Как знать, как знать...

С «астрономическим» днем рождения братьев Стругацких!

«Схожу посмотрю, как там Гермiona» (с)
Нет, не та, что из «Гарри Поттера». Другая.

Александр Хакимов

22 июня:

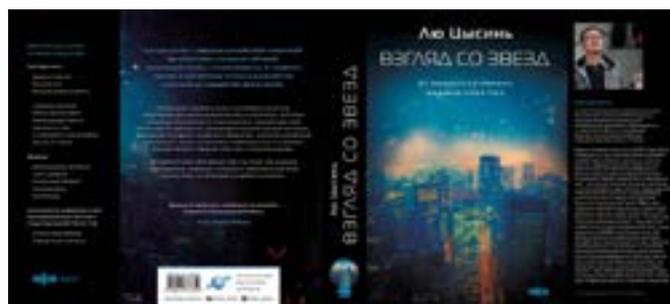
Александр Федосов. Бажов. – М.: Молодая гвардия, 2024. – 319 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2009).

Аннотация: Удивительно, но в личной и творческой биографии автора уральских сказов Павла Бажова (1879-1950), родившегося без малого полтора века назад, до сих пор остаются тайны, интригующие вопросы, фактические нестыковки и откровенные мифы – этим и занялся автор Александр Федосов. Глубокое изучение документов и переписки писателя позволило представить реального, «нелакированного» Бажова, революционера, учителя, журналиста, депутата, домочадца, и по-новому посмотреть на образы его сказов, популярные во всём мире.

Читатель узнает, что у Хозяйки Медной горы – античные корни, а история Серебряного копытца, возможно, имеет в основе биографию матери Бажова, выяснит, где могли встречаться Бажов и Чехов, какие отношения связывали автора сказов с вождём народов и многое другое.

Николай Подсокорский

Пропустил хорошую новость из Поднебесной. Точнее, из Москвы – но о фантастике Поднебесной. В АСТ выходит сборник статей и эссе Лю Цысиня

«Взгляд со звезд». О науке, о литературе, о том, как они друг с дружкой пересекаются и на всякие другие актуальные (бгг) темы. Проза Цысиня меня вгоняет в тоску, но вот публицистика – другое дело, это мы берем, это почитаем. Какой-то искренности от этих текстов не жду, слишком хорошо помню, как советские фантасты, даже лучшие, сыпали в таких вот статьях идеологическими штампами, в которые сами, конечно, ни секунды не верили: взвейся-развейся, за весной приходит лето – спасибо Партии за это! Не думаю, что китайский товарищ сильно отличается. Но хоть что-то из статей можно будет выловить, я надеюсь.

Василий Владимировский

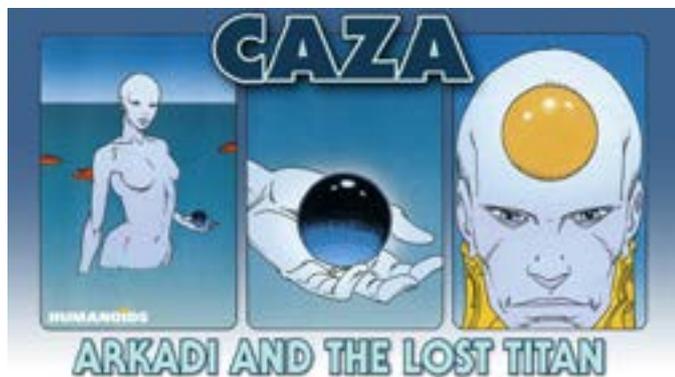
Посмотрел вчера на ночь пятую серию нового сезона «Доктора Кто» – «Точка и пузырь», Dot and Bubble. Сюжет там, понятно, декоративный (и это как бы одна их тех серий, где Доктор с товарищью появляются извне, вроде известного всем гениального эпизода Blink), но дело ведь не в сюжете. Кажется, это развернутое высказывание Рассела Т. Дэвиса касательно людей, предпочитающих виртуал реалу. Высказывание очень жесткое и даже жестокое: самоограничение такого рода ничего, кроме морального падения, не дает. Вплоть до прямого предательства. (Любопытно, кстати, что предательство, никуда не исчезнув из реала, в литературе

как-то сдало позиции, если только это не средневековые интриги а-ля «Игра престолов». Видимо, считается, что сингулярное brutальное предательство – это такая очень уж густая краска? Да, ну так поэтому и надо его показывать как есть.) Боюсь, я тут с РГД полностью согласен, и вообще это очень буддийское высказывание: чем суженнее и затемненнее сознание, тем больше человек склонен к состоянию, которое описывается словами «плохой человек».

Кстатическое. Я заметил кое-что интересное, мне кажется, в этом сезоне – доселе невиданное, если память мне не врет. Впервые в истории «Доктора» постоянно ломается четвертая стена. И непосредственно – в начале «Дьявольского аккорда» Маэстро обращается к зрителю напрямую через камеру, – я тогда счел это такого рода актерской игрой, но нет. В «73 ярдах» и вот «Точке и пузыре» четвертая стена ломается опосредованно – нам показывают нечто очень важное, чего Доктор и Руби не знают и знать не могут. В «73 ярдах» на этом в принципе строится сюжет, который идет вообще мимо линии Доктора и Руби в том временном потоке, который в итоге становится основным; а в «Точке и пузыре» вне поля зрения обоих оказывается ключевое событие. И когда кораблик в конце плывет по подземной реке, мы, зрители, понимаем о его судьбе чуть больше, чем Доктор. (Судьба эта – финал очередных «Голодных игр», но тут я возвращаюсь к исходному тезису о вреде поверхностного существования.)

Не то чтобы раньше такого не было – скажем, последний кадр «Девушки из камина» объясняет кое-что нам, но не Доктору, и есть еще особстатья, клиффхэнгеры в финале, который видим мы, но не видят главгерои, – но это было редко и вскользь. А тут прямо как будто новая нарративная система нарождается на глазах. Любопытно, отчего так.

Николай Караев

А еще порекламирую один проект на Кикстартере. Хотя реклама ему вряд ли нужна, там собрано почти 178 тысяч долларов при первой цели в 5000. Очень крутой проект: французское комикс-издательство Les Humanoïdes Associés, то самое, которое издавало и Ходоровского, и Мёбиуса, и много кого еще, впервые издает на английском omnibus (французы называют такие издания «интеграл») комикса французского художника Каза (CAZA, ударение на втором слоге, на деле он Филип Казомайю), который в оригинале назывался Le Monde d'Arkadi, «Мир Аркадия», а по-английски будет Arkadi and the Lost Titan – «Аркадий и исчезнувший титан».

Титанами тут называются киборги, которые помогают выживать последним биологическим людям примерно в 10 000 году н. э. в городе Дит на краю Дня и Ночи на Земле, которая перестала вращаться. Это, да, концепция «Джека-из-Тени» Роджера Железны, а рисунки заставляют вспомнить об «Умиращей Земле» Джека Вэнса, – но рисунки это такие, что я решил поучаствовать. Тем более, что обещают именно что интеграл – 528 страниц.

Герои там – собственно Аркадий, его товарищ-человек Ом-6, киборг женска пола Пан-дра, мутант-полиморф Радон и вот титан-поэт Ор-фе, который является Аркадию в снах, а вообще-то исчез.

Правда, не очень понятно, всё ли там будет. На Кикстартере об этом не пишут, но Каза первые шесть томов выпускал в 1989–1993 годах в «Гуманоидах», и там же вышел omnibus в 1996-м, а тома с седьмого по девятый плюс нулевой (2000–2008 годы) – в другом издательстве, Delcourt. С другой стороны, в среднем объем одного комикса был где-то 50 страниц – как раз 10 выпусков в 528-страничном томище будет.

Ну и я вообще верю «Гуманоидам», они очень хорошие и ерунду не предложат.

Николай Караев

«Доктор Кто», серия шестая, «Негодяй» «Плут» (Rogue; отсылка к DnD, да; но кстати, какого черта это слово перевели «изгой» применительно к «Звездным войнам»? Словарь дает только одного «изгоя», и это словосочетание rogue state, что означает «страну-негодяя», которая изгой только поэтому. Ладно бы pariah, outlaw, misfit, но rogue – это совсем другое).

Оу-оу. 1813 год, Англия, Регентство, балы, Джейн Остен, «Бриджертоны», хищное инопланетное семейство и неожиданный союзник. Вообще мои любимейшие серии «Доктора» – «Человеческая природа» и «Семья Крови», чуть не единственный пример экранизации (сценарий был написан Полом Кор-

неллом по его же роману 1995 года). Там очень похожая история – тоже семья, тоже инопланетян, другое, но тоже знаковое для британцев время – кстати, ровно на 100 лет вперед, 1913 год. Обертонь очень похожи. И там Доктор встретил кого-то, кого мог полюбить, – и там финал был до слез.

А в «Плуте» есть еще и контрапункт к предыдущему эпизоду: предательство – и антипредательство, скажем так. (И я с замиранием сердца перехожу к финальным эпизодам. Совершенно фантастический сезон, как по мне.)

Николай Каравев

23 июня:

Сабака Честер и сборник китайских НФ-рассказов для детей как раз с какой-то сабакой на обложке.

Николай Каравев

«Скучающие классици». Холст, масло
#БелыйИюнь

Шамиль Идиатуллин

Алексей Поляринов «Кадавры»

Жанр: Антиутопия/мистика

Оценка: 8/10

С творчеством Алексея Поляринова я знаком лишь по роману «Центр тяжести». Автор пишет на злободневные и актуальные темы, что для меня особо интересно. По жанру «Кадавры» можно отнести

к типичной роуд-стори, т.к. все приключения происходят с героями во время исследовательского путешествия.

Прежде чем говорить о сюжете нужно рассказать о мире романа. Действие происходит в России нашего времени, но в альтернативной реальности. Отличие от нашего мира заключается в том, что в начале нулевых по всей стране появились загадочные смертельные аномалии – кадавры, или как их называют местные «дитятки». Эти образования напоминают трупы детей, застывшие в причудливых позах. Их находят в лесах, полях, болотах и даже посреди городов. Местные относятся к ним по-разному. Кто-то поспешил уехать от них подальше, кто-то им поклоняется, а кто-то попытался уничтожить. Кстати, у последних ничего не вышло. При малейшем повреждении кадавров происходит выброс соли в окружающую среду, что вызывает засоление почвы и делает ее неплодородной. Не помогли даже мощные направленные взрывы. Из-за подобных воздействий многие некогда плодородные регионы начали страдать от голода.

С каждым годом ситуация все ухудшалась. На юге России вспыхнула гражданская война, после чего эти регионы были отданы под юрисдикцию Китая. Китайский колорит постепенно смешивается с российской действительностью, что мы и видим на страницах романа.

Однако кадавры – совсем не главное в романе, как может показаться на первый взгляд. «Кадавры» – произведение поднимающее множество тем, но главными, на мой взгляд, являются размышления о посттравматическом синдроме. Немалое количество людей по той или иной причине теряло детей. Некоторые при появлении кадавров стали видеть в них своих погибших детей. Отношение их при этом было очень разное: кто-то ухаживал за ними, как за живыми, а кто-то вбивал в них гвозди. Тут в повествование вплетается история христианского святого, который вступил в схватку с дьяволом, вбив гвоздь в голову своей погибшей и возрожденной дочери. Зачем люди это делают? Якобы это помогает бороться с горем и чувством вины. Некоторым хватает одного гвоздя, чтобы найти успокоение, иные же подсаживаются на это как на наркотик, и с каждым разом им нужно все больше подобных актов вандализма. С каждым вбитым гвоздем земля вокруг становится все более безжизненной.

Главных героев в романе двое – уже немолодые сестра Даша и брат Матвей. Даша – интеллигентная девушка либеральных взглядов. Ранее она занималась изучением кадавров в НИИ, но после запрета подобной деятельности эмигрировала в Германию. К сожалению, и там своего места в жизни она не нашла и, когда ей предложили отправиться в экспедицию на родину – согласилась. Для Даши эта поездка – не только научное исследование, но и повод

вернуться к истокам и разобраться в себе. Матвей во многом противоположен сестре. Он непоседлив и вечно находится в поисках лёгких денег. Из-за данной особенности уже успел отсидеть в тюрьме. Матвей по характеру – эгоист. В прошлом у них с Дашей было много спорных моментов, что оставило на душе последней незаживающие раны, терзающие и по сей день. Одним словом, отношения брата с сестрой очень сложные.

Итог: «Кадавры» – довольно мрачный роман, поднимающий непростые темы. Фантастическая составляющая в нем – лишь антураж, призванный лучше раскрыть непростую судьбу персонажей. Упомянутые выше посттравматический синдром и чувство вины разъедают изнутри многих людей, лишая разума, и каждый сходит с ума по-своему. Разные люди по-разному реагируют на страшное и необъяснимое. Финал романа остался открытым, что, на мой взгляд, даже к лучшему. Автор так и не объясняет, откуда взялись кадавры, но излишние объяснения лишь испортили бы впечатления от прочтения. По-моему, автор хорошо знает то, о чем пишет, что является несомненным плюсом. Обоим героям довольно легко сопереживать – они по-человечески понятны. Роман довольно непрост, поэтому не могу рекомендовать любителям лёгкого чтения.

Алексей Севериан

Глену Куку скоро исполняется 80 лет. Пишу в честь этого статью, и с удивлением узнал, что один из самых влиятельных и плодовитых авторов фэнтези никогда не зарабатывал литературой достаточно, чтобы обеспечивать себя и семью.

«Popular? If I am, it's gotten past me. And make a living? No. Even in my best years of the first thirty it was never more than hobby money».

Дмитрий Злотницкий

24 июня:

Януш Ковальчик

Михал Зых: Мой дядя Станислав Лем [интервью]

<https://culture.pl/ru/article/mikhal-zykh-moy-dyadya-stanislav-lem-intervyu>

В статье, которой был посвящен предыдущий пост, мельком ссылаются на интервью, выложенное на том самом ресурсе, популяризацией которого я сейчас невольно занимаюсь. Это разговор с племянником Лема, который делится забавными и трогательными воспоминаниями о своем дяде. Там совсем немного, но все же такие милые человеческие детали могут оживить в глазах читателей

абстрактного писателя, которого они чаще всего знают только по книгам.

Несколько противореча предыдущему предложению, признаюсь, что сама я предпочитаю знакомиться с авторами почти исключительно по их творениям, потому что они всегда выше и лучше их “земной” биографии. Однако закапываясь в того или иного писателя, приходится поневоле погружаться и во внекнижную часть его жизни. К счастью, чтение интервью племянника Лема можно назвать вполне приятным погружением в бытовой мир фантаста, так что с этим текстом мне и всем, кто мыслит подобным мне образом, повезло. Ну а тем, кто, наоборот, любит читать про житейские подробности биографии любимых писателей, повезло вдвойне.

Инар Искендрова

В статье исследуется значение романа М. де Сервантеса «Дон Кихот» для понимания авторского замысла романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Материальное присутствие книги «Дон Кихот» в тексте произведения предполагает, что читатель знаком с романом Сервантеса и будет способен отследить все необходимые внутритекстовые связи, исходящие от этой детали, учитывая при проведении этих ассоциативных линий не только образ дон Кихота,

но и весь текст романа Сервантеса, который Достоевский знал и высоко ценил.

При рассмотрении в таком ракурсе отправной точкой для анализа становится фигура Аглаи Епанчиной, которая является не только поводом для включения книги «Дон Кихот» в сюжет «Идиота», но и её единственным толкователем в рамках романа. Однако толкование Аглаи ведет читателя по ложному пути, отождествляя Мышкина, дон Кихота и «бедного рыцаря» Пушкина под знаком «средневековой платонической любви». В статье продемонстрировано, что отсылки к роману Сервантеса указывают на то, что сама Аглая действует «по “Дон Кихоту”», понимая любовь как произвольный односторонний выбор плотского вместилища для придуманного идеала.

Иная любовь определяет отношения князя Мышкина с Настасьей Филипповной, в образе которой проявляются совсем другие донкихотские

черты. На более глубоком уровне подтекст романа Сервантеса структурирует образ главного героя, который призван найти свою полноту в процессе общения с другим (Рогожиным, Санчо Панса); показано, что образ осла, пробудившего князя в Базеле, укоренен также и в произведении Сервантеса. В «Заключении» предлагаются некоторые размышления о связи между особой структурой главного героя в обоих романах и намерениями Ф.М. Достоевского изобразить «положительно прекрасного человека».

Корбелла К. «Дон Кихот» М. де Сервантеса в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 29–52.

Николай Подосокорский

Голливудский актер Тамайо Перри, известный по фильму «Пираты Карибского моря», погиб во время серфинга на Гавайях после того, как на него напала акула.

Перри сыграл в картине «Пираты Карибского моря: На странных берегах» (2011), четвертом фильме франшизы. Также он снимался в сериалах Lost, Hawaii Five-0 и Blue Crush.

Николай Подосокорский

Посмотрел последние две серии нового сезона «Доктора». Эмоционально опустошен. Хочу еще.

(Кроме шуток – у меня несмотрены часть серий с Одиннадцатым и Двенадцатым и вообще несмотрена Тринадцатая. Я слышал достаточно, но надо, видимо, запускать долгосрочную программу по про- и пересмотру всего, чего только можно.)

Николай Караев

Возвращение фантастических мертвецов аннотаций. Коротко. И, возможно, описывают они нефиговые шедевры.

...Могла ли простая деревенская девчонка, тем более некрасивая, мечтать о том, что когда-нибудь она станет королевой?..

...Но однажды на берегу озера, пользующегося в округе недоброй славой, она нашла драгоценный венец...

...одно-единственное событие – и вот я – кадет Академии Защитников точно знающий, что пугали нас не зря...

...Потому что маг поддержки с атрибутом Уроборос и неограниченным запасом маны – не тот, кого просто убить раз и навсегда...

...В городе, над которым светятся две луны, пропал художник вместе с картиной, которую никто не видел...

...Случилось чудо – император Павел I не погиб в марте 1801 года в ходе дворцового переворота, а остался жив. От верной смерти его спасли спецназовцы ФСБ...

...Мишка Суворовцев, в принципе, не был конфликтным пареньком. Сильный, достаточно уверенный в себе, он не искал драк и стычек. Но они нашли его сами. Поссорившись из-за девушки с представителем местной диаспоры южан, Мишка вынужден был бежать в Зону...

Николай Каравев

фрагменты новой иллюстрации для Analog Science Fiction and Fact Magazine

К.А.Терина

25 июня:

«Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудес не существует. Второй – будто кругом одни чудеса». (Альберт Эйнштейн)

Николай Подсокорский

121 год назад родился британский писатель Джордж Оруэлл (1903-1950). Из его выступления на Би-би-си 19 июня 1941 г.:

«Тоталитарное государство обязательно старается контролировать мысли и чувства своих подданных, по меньшей мере, столь же действенно, как контролирует их поступки. Вопрос, приобретающий для нас важность, состоит в том, способна ли выжить литература в такой атмосфере. Думаю, ответ должен быть краток и точен: нет.

Если тоталитаризм станет явлением всемирным и перманентным, литература, какой мы ее знали, перестанет существовать. И не надо (хотя поначалу это кажется допустимым) утверждать, будто

кончится всего лишь литература определенного рода, та, что создана Европой после Ренессанса.

Есть несколько коренных различий между тоталитаризмом и всеми ортодоксальными системами прошлого, европейскими равно как восточными. Главное из них то, что эти системы не менялись, а если менялись, то медленно.

В средневековой Европе церковь указывала, во что верить, но хотя бы позволяла держаться одних и тех же верований от рождения до смерти. Она не требовала, чтобы сегодня верили в одно, завтра в другое. И сегодня дело обстоит так же для приверженца любой ортодоксальной церкви: христианской, индуистской, буддистской, магометанской. В каком-то отношении круг его мыслей заведомо ограничен, но этого круга он держится всю свою жизнь. А на его чувства никто не посягает.

Тоталитаризм означает прямо противоположное. Особенность тоталитарного государства та, что, контролируя мысль, оно не фиксирует ее на чем-то одном. Выдвигаются догмы, не подлежащие обсуждению, однако изменяемые изо дня в день. Догмы нужны, поскольку нужно абсолютное повиновение подданных, однако невозможно обойтись

без коррективов, диктуемых потребностями политики властей предрержащих. Объявив себя непогрешимым, тоталитарное государство вместе с тем отбрасывает само понятие объективной истины».

Николай Подосокорский

Цивилизация началась играми, ими, поди, и закончится (доиграемся, в смысле). А литературная пирамида с табличкой «Герой в игровой реальности» стоит, пожалуй, на диалогии Кэрролла про Алису: первая повесть, напомним, строится на карточных правилах, вторая – на шахматных. Ураганный рост пирамиды должен был стартовать в 1980-е благодаря взаимоподстегивающему распространению персональных компьютеров, видеоигр, игровых приставок – ну и киберпанка, конечно. Но киберпанки оказались ребятами серьезными и злыми, им было не до игрушек – не то что традиционным фантастам: например, Орсон Скотт Кард еще в «Игре Эндера» (1985) приспособил видеостимуляцию для борьбы с инопланетными захватчиками.

А у истоков поджанра вообще оказался знаменитый совершенно не этим Терри Пратчетт с повестью «Только ты можешь спасти человечество» (1992), а также чем только не знаменитый Виктор Пелевин с «Принцем Госплана» (1991). Первый

цикл про засасывающую игровую реальность, «Иноземье», запустил Тэд Уильямс в 1996 году. И вот тут понеслось – да так и несется до сих пор. Отдельными драйверами темы на Востоке выступают ранобэ, а на Западе – литRPG, и нарабатываемый в их рамках контент по объему сопоставим, пожалуй, с каталогом прочей фантастики, издаваемой едва ли не в любой произвольно взятой стране.

Но и авторы прочей фантастики не менее безжалостно запикивают героев в видеоигры в целях самых разнообразных и часто противоположных. Нил Стивенсон, еще в «Лавине» (1992) расписавший генплан киберпейса на десятилетия вперед, в «Вирусе Reamde» (2011) решал в виртуальном формате финансовые вопросы мирового значения, а в «Падении, или Додже в Аду» – практического бессмертия. А Лю Цысинь в пику Карду именно видеоигру, напомним, сделал оружием инопланетных захватчиков («Задача трех тел», 2006).

По просьбе любимого издателя я составил полочку (<https://dzen.ru/a/ZnID5hgesS7ID83J>) книжек, годных для углубления в некоторые темы фантастического триллера «Бояться поздно», снабдив список необходимыми комментариями.

Дзен | Статьи (<https://dzen.ru/a/ZnID5hgesS7ID83J>)

Что читать с новым романом Шамиля Идиатуллина «Бояться поздно»?

Шамиль Идиатуллин

Каких монстров скрывает Питер? Отзыв о книге Веры Сороки

Оказывается в Питере много монстров. Почему никто не сказал об этом, когда я ездил туда в отпуск?! Интересно, что они разумны, и с ними можно договориться. В отличие от чудовищ...

В своей книге Вера Сорока рассказывает об этих монстрах и связанных с ними историях. А я рассказываю ниже, что понравилось в рассказах, а что нет.

О чем книга

«Петербургские монстры» – сказки для взрослых, которые только притворяются взрослыми. Это истории о друзьях, живущих в Петербурге и изредка угоняющих трамваи. Кто-то держит магазин неизданных, а иногда и недописанных книг, кто-то знаком со всеми каменными львами, а кто-то – древний монстр, способный защитить от дождя. Почти все монстры Петербурга внешне неотличимы от людей. Впрочем, как и в обычной жизни.

В этой истории много приключений, тайн, любви, юмора и легенд, рассказанных самим городом.

Пару слов о книге

1. Креативный гид по Питеру

Когда я брал эту книгу, у меня был запрос – поближе познакомиться с Санкт-Петербургом и узнать город с новой стороны. «Питерские монстры» – идеальное попадание. В произведении прикольно обыграны достопримечательности и малоизвестные места города – каждая локация окутана мистикой, загадками и секретами.

Некоторых отсылку я не понял, но было забавно узнать, почему в Петербурге мало солнца и много дождей, почему в минуту одиночества лучше не садиться в троллейбус ночью, откуда на самом деле появились каменные львы.

По загадочности книга напомнила «Мистер Вечный Канун» (https://t.me/boy_shelfs/123).

«Так кто ж по своей воле уйдет из Питера? К нему всей душой прикипаешь».

2. Роман в рассказах

В книге 12 рассказов, которые объединяют мистический Питер и главные герои. Каждый рассказ – небылица, в которой оказались персонажи.

Книгу реально прочитать за вечер-два. И, кажется, так и надо делать. Из-за загруженной недели читал буквально по два рассказа в день и кое-как дочитал – не хватало закрученного сюжета сквозь все главы. Если бы не блог, точно бросил.

«Во всех играх должны быть правила. Иначе это уже не игра, а совсем уже жизнь».

3. Лёгкий слог

Рассказы читаются легко и забавно. Есть интересные художественные обороты. Например:

«Дом, к которому они пришли, был пьющим и неухоженным. Из трещин выглядывала годовая

щетина сорных растений, оконные рамы покосились в скорбном выражении. Но, как и множество нищих, дом этот не утратил внутреннего своего достоинства и величия».

Или вот:

«Волк видит полупрозрачный скелет лошади и лес сквозь неё. Она беззвучно трясет костяной гривой, пьёт туман, как будто наращивая собственную вещественность».

В целом, легкое, креативное произведение о Питере. Было бы прикольно, если о каждом городе России написали бы что-то подобное. И лайк за дизайн обложки.

Алексей Пак

Прочитал вчера в ночи тот самый рассказ Октавии Батлер Bloodchild – «Дитя крови» по-русски все-таки, – который по выходе в 1984 году получил и «Хьюго», и «Небьюлу», и «Локус», и вообще остался в истории. На русском он издавался дважды – в 1989 году Пресс-центром «Дон» КГО «Ростоврыбхоз» (город Азов) в виде книжечки в 15 страниц с непотребнейшей обложкой, о ту пору книжечки такого рода были популярны; и в 1992 году в Красноярске в антологии «Империя мрака» в переводе Андрея Лазарчука, под названием «Мы все – одна семья...» О качестве перевода ничего сказать не могу – того и другого в сети нет (а, вру, последняя страничка рыбхозовского варианта есть – перевод сокращенный и неважный). Я читал в оригинале, в сборнике «Дитя крови и другие истории», там еще есть послесловие автора.

Рассказ мощнейший, я его на каком-то заднем плане обдумываю весь день. Сюжет простой: на не названной планете земные колонисты, «терране», сосуществуют с автохтонными тликами, разумными насекомыми. По ходу дела выясняется, что

терране – это колония азиатских, судя по условно китайским именам, людей, бежавших с расистской Земли, где их убивали и делали рабами, ну и дальше им бежать некуда. Подразумевается некое бурное, насильственное прошлое, но на данный момент воцарился мир – на условиях тликов, которые могли всех землян или уничтожить, или приспособить под свои нужды, но не стали этого делать, а взамен построили Удел (Preserve), где живут люди, и, более того, образуют с ними своеобразные семьи.

Есть намеки, что этот политический баланс весьма хрупок – часть тликов хотела бы видеть в людях всего лишь скот. Дело в том, что тлики происходят от насекомых, похожих на наших оводов, – они откладывают яйца с личинками под кожу теплокровных животных. До прибытия терран они использовали неких местных зверей, которые большую часть личинок убивали. Терране – идеальные носители, и часть тликов, повторю, хотела бы опаивать людей стерильными яйцами (это вроде наркотика, причем еще и продляющего жизнь раза в два), размножать (люди под наркотиками охотно это делают) и использовать в качестве живых инкубаторов (тут мы выходим на фильм «Чужой», само собой).

Но другие тлики понимают, что речь идет о разумных существах. Кроме того, люди тоже могут убивать. Поэтому в какой-то момент заключается соглашения: тлики оберегают людей, заботятся о них, входят в их семьи, взамен семьи предоставляют одного ребенка в поколении в качестве условного инкубатора – но тлики не позволяют личинкам убивать носителей: когда те подрастают, съедают оболочку яйца и готовы приступить к плоти вокруг, самка-тлик вырезает своих личинок из человека, очень осторожно и всячески человека обезболивая, так что в принципе один и тот же человек может

сыграть роль инкубатора несколько раз – а потом еще и жить долго-долго, завести семью и так далее.

Но иногда бывает, что о человеке-инкубаторе почему-либо перестают заботиться, и личинки начинают его пожирать изнутри, и приходится их вырезать совсем по живому – там еще что-то с уникальностью семьи, уникальный наркоз дают только тлики того же семейства, видимо, должна выработаться привычка, – в общем, эти «роды» проходят запоздало, кроваво и трагично.

И вот герой рассказа, мальчик Гань, которому назначено стать инкубатором, который этого хочет, который жил с тликами какое-то время – он видит подобные страшные роды личинок самки-тлика, которая смертельно больна и перестала заботиться о своем человеке. И Гань резко так перестает хотеть. И дальше происходит совершенно удивительная история – пара страничек, диалог с самкой-тlichem по имени Т'Гатой, которая – член его семьи, а может быть, все-таки *хозяйка*, и она должна отложить в Ганя яйца. А он ее спрашивает: «Кто вы такие? Кто мы для вас?» – и говорит: «Я не хочу быть вашим животным», – и говорит: «Вы нас используете», – а она ему говорит: «Да, используем. Мы ждем много лет, и учим вас, и соединяем наши семьи с вашими. Ты знаешь, что вы для нас не звери», – и она его спрашивает: «Ты скорее умрешь, чем выносишь моих детей, Гань?»

И он, после шока и сомнений, соглашается. Не столько даже потому, что хочет спасти от этой участи сестру (которая в принципе готова и хочет), сколько чтобы:

«Сохранить тебя для себя», – сказал я. Так и было. Я этого не понимал, но так и было.

Но еще перед этим Гань требует от Т'Гатой не бирать ружье – которое иметь незаконно, тлики

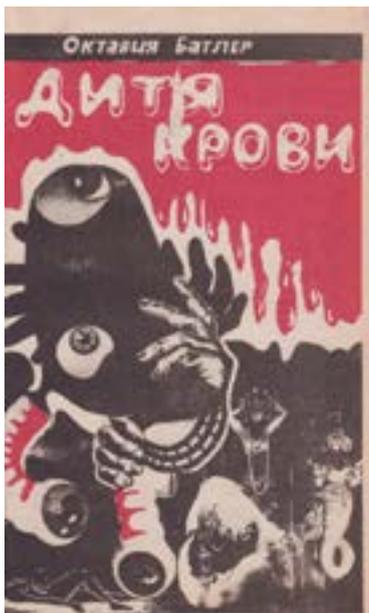
все-таки заботятся о своей безопасности, – и говорит очень важное:

Если мы не ваш скот, если это взрослые дела, прими риск. Всегда есть риск, Гатой, когда имеешь дело с партнером.

И вот этот странный рассказ, который обещал стать вариацией «Чужого», заканчивается, как рассказ о... о любви, да. О чем-то, что в принципе и есть любовь. О взаимной заботе, о безразличии, о желании быть вместе, о том, что ты отдаешь часть себя – в данном случае просто и физически, – чтобы дать что-то партнеру. И, да, в такой любви всегда есть ружье на стене и риск – по определению жизни, смерти и доброй воли. Но даже в таких странных, физиологически и эмоционально, обстоятельствах всегда есть место любви.

40 лет рассказу, а он как новый.

Николай Караев

Думаю, теперь понятно, почему я назвал обложку азовского «Ростоврыбхоза» непотребнейшей.

*Николай
Караев*

26 июня:

Дорогой Александр Прокопович извещает: «Три Алисы и Нейросеть» (изд-во АСТ) отпущены в печать и вернутся оттуда в августе. Это книжка с непростой судьбой: «Приключения Белкина и Астахова» расплзлись по детлиту и по всяким там премиям в разных вариантах и лишь теперь собрались под одной обложкой в нормальном издательстве. Чудесной Екатерине Серебряковой спасибо за веру и долготерпение. Иллюстрация к рассказу «Гадалка» – от четвертой Алисы: Алиса Перкмини, художник.

Пожелайте нам всем успеха, мира и новых встреч в нормальной реальности.

Александр Егоров

Н.К. Джемесин «Город, которым мы стали»
(Не отзыв, не рецензия, просто некоторые impressions от прочитанного)

Возможно, эта книга могла бы стать эталонным городским фэнтези, но «что-то пошло не так» (с) Впрочем, по порядку.

Сама по себе, история довольно любопытная. На определенном этапе своего существования большие города эволюционируют в нечто большее, превращаются в единый живой организм и обретают сознание и душу, которые воплощаются в некоем аватаре города. Подобная оказия случается и с Нью-Йорком, но вот беда – в момент такого перерождения города крайне слабы и уязвимы и легко становятся добычей некоего Врага и прочих «тварей из подземельных измерений». В ходе схватки с этим Врагом главный аватар пропадает, а его душа оказывается разделена между пятью людьми, каждый из которых является воплощением того или иного района Нью-Йорка. Теперь, чтобы остановить Врага, пока он не успел уничтожить все хорошее, эти пять субаватаров должны найти друг друга, как-то объединиться и спасти главного (а заодно и целый

мир в придачу, и можно даже без коньков). Вообще мне дико нравится идея персонификации малых городских анклавов, это же сколько возможностей показать город во всей его полноте и многообразии. Но беда этой книги в том, что этот момент Джемесин проходит по верхам. Она настолько поглощена «повесткой» (не люблю этот термин, но тут не обойтись), так увлеченно и старательно плюётся ядом «во все плохое», что об остальном как-то и забывает. При этом, то и дело сама же себе противоречит, когда пишет про то что «те, в ком столько ненависти, не способны сотворить хоть что-то стоящее». И я вот с этой книгой так и не определился: то ли тут с ненавистью перебор, то ли любви недостаток... Тем не менее, все же стоит сказать, что и ключевая идея здесь хороша, и есть по-настоящему отличные сцены (со «Старбаксами», например). В чем-то книга показалась мне созвучной «Одиному городу» Оливии Лэнг, который случайно оказался в параллельном чтении (но еще не дочитан). Вот только Лэнг пишет про настоящие вещи, а вот Джемесин все же про отражения, причем не в самом чистом и прямом зеркале.

Дмитрий Колодан

Только вчера написал, что было бы прикольно, если о каждом городе России написали бы что-то в духе «Питерские монстры». И сегодня узнаю, наши Иркутские ребята готовят медиа-комикс «Легенды города Иркутск»!

«Приглашаем отправиться в путешествие по старинным улочкам нашего города, где каждый двор хранит свои тайны и истории. В нашем комиксе реальные исторические события переплетаются с легендами и мистикой. Каждая новая страница раскрывает перед вами захватывающие тайны Иркутска. Вы встретитесь с древними

символами, узнаете о скрытых под землей ходах, и вместе с главным героем пообщаетесь с историческими личностями города. Это только самая верхушка нашего мистического айсберга».

Кайф! Уже только за это поддержал проект и теперь жду свой экземпляр. Когда доделают, обязательно покажу и расскажу о комиксе в блоге.

Из интересного. Это первый медиа-комикс в России. На страницах книги будут QR-коды с саунтреками, которые написали специально для каждой главы, и атмосферными видео-артами из локаций, где происходят события комикса.

Делюсь ссылкой на краудфандинговую кампанию (<https://planeta.ru/campaigns/irkutsklegends>), где вы тоже можете поддержать проект и «сделать предзаказ» комикса.

Алексей Пак

27 июня:

Дж. Р. Р. Толкин «Братство Кольца»

Жанр: Эпическое фэнтези/героическое фэнтези
Оценка: 10/10

Книги Дж. Р. Р. Толкина являются одними из самых читаемых и обсуждаемых уже много десятков

лет. У них есть как свои сторонники, так и противники. Но несмотря на это, именно Толкин был одним из создателей жанра фэнтези и принес ему наибольшую популярность. Книги автора помогают нам удовлетворить постоянную жажду человечества в мифах и старых сказках, позволяют погрузиться в волшебный и чарующий мир. А мир этот проработан великолепно. Долгие годы Профессор посвятил созданию мира Арды и населяющих его рас. Пожалуй, это можно сравнить с историей нашего мира, отражённой в другом измерении, со своими народами, языками, географией и мироустройством.

Очень давно я хотел познакомиться с легендарной трилогией «Властелин колец», но мне мешало одно обстоятельство – не мог выбрать в каком переводе читать. В итоге после прочтения множества отзывов и рекомендаций выбор мой пал на перевод В. Грушецкого и Н. Григорьевой. Мне кажется, что он лучше всего передаёт атмосферу Средиземья. Но есть у этого перевода и свои минусы – имена собственные. Сумкинс и прочие фамилии хоббитов смотрятся очень необычно, особенно после просмотра фильма. Ну и Ривенделл, превратившийся

в Долн, вызывает некоторое недоумение. По факту, почти ни в одном переводе имена и названия полностью не совпадают с показанными в фильме. Тут остаётся только смириться.

«Братство Кольца» – просто великолепный роман. В нём мы постепенно знакомимся с миром и персонажами. Очень подробно, а порой и дотошно описаны местность, народы и их обычаи. Но это ничуть не мешает, а наоборот помогает лучше понять этот мир, быть с ним на одной волне. Окружающая реальность описана настолько подробно, что порой чувствуешь себя его частью.

Персонажи прописаны не менее реалистично. У каждого яркий самобытный характер. Да, современный читатель может увидеть некоторые фэнтезийные клише: эльф-лучник, маг в длинных одеждах и с посохом и т.д. Но надо учитывать, что эти ассоциации возникли уже после, под влиянием именно «Властелина Колец» и его последователей. Возможно, динамики здесь не так уж и много, но её вполне хватает для обеспечения основной цели – завязки грандиозной эпопеи. Эпичные схватки и героические подвиги ждут нас впереди, в последующих книгах.

Понравилось, как Толкин интересно и самобытно описал народы. Эльфы, гномы, хоббиты и люди не похожи друг на друга. И даже среди представителей одной расы разница очень заметна. Например, гондорцы и рохирримы совсем разные.

Драматическая составляющая тоже присутствует. Думаю, героические смерти Гэндальфа и Боромира никого не оставит равнодушными. А как было сложно Фродо бросить все и покинуть родной дом ради спасения мира. Интересно описана сложная и противоречивая судьба эльфов Лотлориена: пока существует Кольцо Всевластия постоянная угроза висит над миром, но с его уничтожением помер-

кнет и сила эльфов. Нелегкий выбор стоит перед Владычицей Галадриэль.

Главный антагонист – Саурон – намеренно описан размыто и нечётко. Лишь его тень постоянно маячит на границе восприятия. Это придает Тёмному Властелину ещё больше таинственности и заставляет задуматься о самой природе Зла. Безусловно, истинно тёмные народы описаны так, что ни на миг не сомневаешься в их злобности. Но именно люди часто совершают самые тёмные дела. Неспроста назгулы – ближайшие слуги Врага – были когда-то королями людей. Их сгубили тёмные желания и пороки. Так может главное зло внутри каждого из нас? Оно главный враг и с ним нужно бороться?

Итог: На мой взгляд, произведение вышло превосходное. Советую всем без исключения любителям хороших книг – равнодушными роман вас не оставит.

Алексей Севериан

Александр Дубовский

Искал, что где пишут про «Хозяйку Шварцвальда» - ну, кроме читательских отзывов и беглых обзоров, уввы, ничего почти не пишут. Зато наткнулся на интервью (<https://realnoevremya.ru/articles/296080-una-hart-knizhnyy-rynok-rossii-vyglyadit-kak-konveyer>) с Уной Харт как с литературным агентом.

Книжный рынок России выглядит как конвейер. Сейчас издательствам нужно заполнять пустоту и денежный разрыв, который образовался с уходом зарубежных авторов. Я вижу, что иногда хватают даже те рукописи, про которые думаешь: «Боже мой, ну нет». Поэтому сейчас не издаться — это нужно постараться.

Я не противник массовой прозы, у меня вообще нет никакого снобизма. Смущает только то, что вся эта жанровая проза одинаковая.

В общем трудно не согласиться. С одним небольшим дополнением: книжный рынок России всегда так выглядел, не только лишь в зарубежных авторах дело. Тридцать лет существования рынка – и на протяжении всех этих тридцати лет одно и то же: находим прибыльное направление, бодро вытаптываем поляну, бросаем все и переходим на следующую. Задолго до монополии АСТМО это началось – менялись только типы массовой литературы, не сам подход.

В начале 90-х все поголовно штамповали самописные бутлегерские томики про рабыню Изауру, Терминатора и Анжелику в России. Разлетались книжки с колес.

Потом попер «суровый мужской боевик», все эти слепые против бешенных.

Потом в рост пошли попаданцы, от них вскоре отпочковались внедренцы (в Сталина), – и опять та же история.

Потом появились «межавторские проекты», всяческие сточеры и этногенезы. Это, кажется, был последний пик, когда автор одной-двух книг на гонорары покупал машины, яхты и квартиры – не в Москве или Питере, конечно, но все-таки.

Сейчас вот издатели всерьез взялись за янг эдалт, небожижу отечественного разлива, нетаку-сикиков и автофикшн. Стратегии те же самые, меняется только мода, только фокус внимания. Тут скорее стоит подивиться, как мало в нашем массовом книгоиздании за тридцать с гаком лет изменилось, несмотря на все происходящее вокруг. Что на падающем рынке, что на взлетающем – не отличишь. Но зато с прогнозами ошибиться сложно: поляну вытопчут, через пять лет большинство этих авторов никто не вспомнит без подсказки, как не помнят нынче создателя шедевра «Слепой стреляет без промаха». Так что переживать из-за однообразия не стоит: это пройдет. Главное вовремя соскочить, обособиться, а то угодишь под паровоз истории вместе со всей гоп-компанией. Ну, с этим у Уны Харт как у писательницы все нормально, «Хозяйка Шварцвальда» определенно не из этого садка.

Василий Владимировский

Пришли книжки, числом пять, три нефантастические («Итог. Мой путь в гитлерюгенде» Малиты Машманн, «Люди 1920-х годов. Вопреки утопии» Кобеляцкого и Шиц и «Современная японская драматургия»), а две — вполне. «Волшебная страна и ее окрестности» Николая Эппле — по сути литературоведческий обзор (надеюсь, с упором на биографическую общность) британских писателей-сказочников — Джордж Макдональд, Льюис Керролл, Кеннет Грэм, Алан Александр Милн, Гилберт Кит Честертон, Чарльз Уильямс, Клайв Стейплз Льюис, Джон Рональд Руэл Толкин, Терри Пратчетт, Филип

Пулман, Сюзанна Кларк, Джоан Роулинг + Антония Байетт в качестве эпилога традиции, я полагаю. Ну и «Ирландские сказки и легенды» Уильяма Батлера Йейтса — роскошное издание, перевод Шаши Мартьяновой, иллюстрации Марии Сутягиной.

Николай Караев

В статье рассматриваются произведения из британской традиции готики ужасов, или френетической готики («Монах» М.Г. Льюиса, «Вампир» Дж.У. Полидори), а также роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли, по сути, первый в английской литературе представитель научной фантастики, в сопоставлении с «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского.

Для Достоевского был важен элемент фантастического в готике ужасов как зримая связь с уровнем бытия за пределами материального мира. «Вампир» и «Монах» демонстрируют некоторую тематически-мотивную общность с творчеством Достоевского в целом и «Преступлением и наказанием» в частности: «вампирические» описания внешне-

сти героев (Свидригайлова и Ставрогина), вытекающий из этих описаний мотив «живого мертвеца», тема соотношения страсти и разума, тема сладострастия.

Эти параллели особенно актуальны для «Преступления и наказания», т.к. подчеркивают ключевые, повторяющиеся мотивы Достоевского, не всегда столь очевидные применительно именно к Свидригайлову. Однако наиболее интересные параллели типологического свойства наблюдаются между сквозным сюжетом Достоевского (попытка человека самоожить, т.е. выйти за пределы своей природы в сторону божественности) и сюжетом романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей».

Если тема самообожения в целом не является новаторской (среди предшественников Шелли и Достоевского — эпические поэмы разных стран и народов, трагедии К. Марло и У. Шекспира), то у Шелли и Достоевского впервые человек оказывается не в силах соперничать с Богом не в созидательной или разрушительной мощи, но в способности к любви. Неспособность к подлинной христианской любви к людям была также элементом «Монаха», но именно в романе Шелли она выходит на первый план.

Таким образом, английская готика ужасов и творчество Достоевского связаны как на уровне отдельных тем и мотивов, так и на уровне религиозно-философского осмысления телеологии человеческого бытия.

Ковалевская Т.В. «Преступление и наказание» и британская готика ужасов // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 101–130.

Николай Подсокорский

«Урал-батыр»

Настала пора делиться иллюстрациями, которые я делала еще год (!) назад для просветительского проекта «Героический эпос народов России» при поддержке Фонда Николая Расторгуева и Департамента культуры города Москвы. Картинки успели помелькать и в Светловской библиотеке, и где-то на улицах Москвы, и вот теперь, наконец, выкладываю в свои соцсетки.

Наталья Осояну

28 июня:

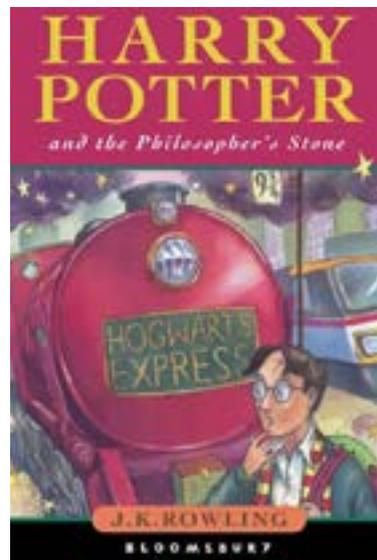
В этом году, 20 марта, не стало Вернора Винджа, писателя-фантаста, математика и футуролога, автора термина (и понятия) «технологическая сингулярность». Должен признаться, я у него люблю совсем не те книги, которые принято любить, не цикл «Зона мысли». На первом месте, конечно, утопия «Конец радуг», устаревшая, но любопытная как образец жанра. Ну а на втором – вот этот цикл «Сквозь время», о котором писал четверть века назад. Нынче, конечно, написал бы совсем по-другому, но из песни слова не выкинешь. Сегодня повесил ту старую рецензию ([https://boosty.to/fantcast/posts/1f24be2b-](https://boosty.to/fantcast/posts/1f24be2b-741c-4396-9392-5597524f4330?share=post_link)

[741c-4396-9392-5597524f4330?share=post_link](https://boosty.to/fantcast/posts/1f24be2b-741c-4396-9392-5597524f4330?share=post_link)) для подписчиков на Boosty – пусть будет.

Кстати, в статье, где Виндж впервые заговорил о технологической сингулярности, он обещал, что та настанет «не позднее 2024 года» - твердо и четко. И это примерно все, что нам надо знать о футурологии.

Впрочем, год еще не кончился, так что ждем восстания машин. Именно то, чего нам сейчас остро не хватает в довесок к прочим радостям жизни.

Василий Владимирский

Картину, которая стала обложкой первого «Гарри Поттера», продали на аукционе за 1 920 000 долларов. Художник, Томас Тэйлор, нарисовал ее в 1997 году за 650 долларов (для того самого издания, которое вышло тиражом 500 экземпляров, и 300 из них разослали по библиотекам), сейчас это, если брать валюту США, 1272 доллара. Тогда Тэйлору было 23 года, сейчас ему 50. Почти два миллиона получил, естественно, не он.

Николай Караев

Любопытный список фантастических книг (<https://bookriot.com/science-fiction-books-impossible-to-adapt/>), которые (пишут вот) невозможно экранизировать. Причем по очень разным причинам. Я не всё тут читал, про Неон(а) Янг(а) (как склонять they/them?) смутно что-то слышал, но вот из классики:

— роман серии «Культура» Иэйна М. Бэнкса — *в книгах большие темы, идеализм, моральное превосходство, ответственность за технологию, эти темы легко потеряются в кино;*

— «Левая рука Тьмы» Урсулы Ле Гуин — *это будет скучно, герои долго идут по тундре, книга работает только как книга;*

— «Чужак в стране чужой» Роберта Хайнлайна — *сексуальные темы будут выглядеть эксплоитерскими, особенно при требуемом оголении персонажей, и если «Код да Винчи» вызвал скандал, подождите, пока люди на экране начнут говорить «ты — Бог».*

Чесгря, во всех трех случаях я подумал «Тарковского на вас нет». При том, что «Сталкера» как экранизацию я люблю не очень, а «Солярис» наоборот, — вот проход Эстравена и Дженли Аи по тундре Тарковский снял бы так, что было бы не оторваться, а большие темы — не видали вы советского кинематографа в его лучшем изводе и с его очень большими темами. Разве что с Хайнлайном — тут надо Питера Гринуэя звать, например.

Если серьезно, еще несколько лет назад казалось (мне), что «Основание» Айзека Азимова неэкранизируемо — потому что и скучно, и полторы женщины на первый том, и дискретность повествования, и вообще. Но достаточно было взяться за дело умным людям с воображением, чтобы все темы перенесли на экран без потерь, даже наоборот. Так что список все-таки странноват.

Другой вопрос — есть ли вообще принципиально неэкранизуемые книги, в частности, фантастика? Давайте сразу выделим в отдельную категорию все тексты, в которых язык играет не первую, а единственную скрипку. «Поминки по Финнегану» неэкранизуемы, да.

Но если с языком всё более-менее ок — что может быть препятствием?

(Я с детства думаю, что невозможно экранизировать «Отягощенных злом» Стругацких. И не только из-за композиции, это-то ладно. Из-за насыщенности.)

Николай Караев

Первый живородящий материал для биогибридных гуманоидов.

Кожа лица робота передает человеческую мимику и заживает при повреждениях.

Ну вот сбылось еще одно предсказание антиутопических романов «неумолимого пророка». На сей раз, о «живородящих материалах», - в просторечии «живородах» из мира будущего, что описывается с нарастающей жутью уже в нескольких книгах Владимира Сорокина, начиная со «Дня опричника».

Команда исследователей Токийского университета под руководством проф. Сёдзи Такеучи представила лицо робота, покрытое тонким слоем живой кожи. Она восстанавливается в случае повреждения (подобно тому, как человеческая кожа заживает раны) и способна реконструироваться, передавая улыбку [1].

Цель разработчиков «живородящей кожи» - создать более человекоподобных андроидов.

«Эта живая кожа была бы особенно полезна для роботов, которые тесно взаимодействуют с людьми, таких как роботы в сфере здравоохране-

ния, обслуживания, роботы-компаньоны и роботы-гуманоиды, где необходимы функции, подобные человеческим», — сказал в интервью профессор Сёдзи Такеучи.

Сергей Карелов

29 июня:

Марат Исангазин, журналист и библиофил из Омска, что называется, «видный представитель старого фэндом», активист КЛФ-движения 1980-х,

один из тех людей, которые подхватили самодеятельную, но влиятельную премию «Великое Кольцо», когда легендарный Борис Завгородний (Волгоград) надорвался и не смог тащить ее на себе дальше. Фэнзинер, завсегдатай конвентов, эпизодический герой «Страж-Птицы» - все по классике.

Но по его статьям не скажешь, что написаны они человеком, дипломатично выражаясь, старшего поколения. Никакой архаики, никакой навязчивой дидактики. Сборник «Платон, Плотин и Баламут. О фантастике, кино и не только» мне передали только вчера, не все статьи, вошедшие в эту книгу, я читал, но то, что читал, написано бодро, увлекательно, иронично и по существу. Не знаю, может, дело в навыках делового журналиста, может, в специфическом круге чтения Исангазина (см. обложки на обложке - Пинчон, Макдональд, Эко, Борхес, Веркин, Идиатуллин, Колодан, наш человек короче), но по-моему это отличная культурная журналистика. Если бы серия «Лезвие бритвы» была жива, там бы этой книге самое место. Но и так неплохо получилось.

Василий Владимирский

Книги-2024 / II кв.

В порядке вынужденного эксперимента продолжаю выкладывать списки прочитанного и просмотренного не раз в год, а ежеквартально.

В перечень не включены несколько книг, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

6 баллов

«Тень ветра». Карлос Руис Сафон

«Реликварий». Дуглас Престон, Линкольн Чайлд

7 баллов

«Георгий Данелия» (сборник, сост. Г,В,Краснова, 1982)

«Рождение «Сталкера»». Евгений Цымбал

8 баллов

«Охота на маленькую щуку». Юхани Карила

«Поход на Бар-Хото». Леонид Юзефович

9 баллов

«Дневник провинциала в Петербурге». Михаил Салтыков-Щедрин

10 баллов

«Полное собрание сочинений в тридцати трех томах», том 21 (1975). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Шамиль Идиатуллин

Кино-2024 / II кв.

Шкала десятибалльная.

6 баллов

Кража (2024, Stöld)

7 баллов

Сталкер (1979)

Бессмертный (2022, Sisu)

8 баллов

Группировка «Восток» (2013, The East)

Дом у дороги (2024, Road House)

Дюна. Часть вторая (2024, Dune: Part Two)

9 баллов

Падение империи (2024, Civil War)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2024 / II кв.

Шкала десятибалльная.

Пилотные серии (с указанием балла)

Не досмотрел

Индустрия (2020, Industry)

Незнакомец (2017, 비밀의 숲)

Ассасины. Начало (2024, نيشاش حل) — 5

Чрезвычайно английский скандал (2018, A Very English Scandal) — 6

Кондор (2018, Condor) — 6

Программисты (2020, Devs) — 6

Третий день (2020, The Third Day) — 6

Кафедра (2021, The Chair) — 6

Белый лотос (2021, The White Lotus) — 6

Один идеальный кадр (2022, One Perfect Shot (документальный), 2 серии) — 6

Ночь спорта (1998, Sports Night) — 7

Капкан (2017, Ófærð) — 7

Шучу (2018, Kidding) — 7

Успеть за две недели (2020, Two Weeks to Live, 2 серии) — 7

Кликбейт (2021, Clickbait) — 7

Счастливчик Хэнк (2023, Lucky Hank) — 7

Правительство (2010, Borgen) — 8

Американцы (2013, The Americans, 2 серии) — 8

Город на холме (2019, City on a Hill) — 8

Благие знамения (2019, Good Omens) — 8

Половое воспитание (2019, Sex Education) — 8

Семейный брак (2019, State of the Union) — 8

Медведь (2022, The Bear, 2 серии) — 8

Экстраординарная (2023, Extraordinary) — 8

Поколение убийц (2008, Generation Kill, две серии) — 9

Сообщество (2009, Community) — 9

Постановка (2020, Staged, две серии) — 9

Полные сезоны и мини-сериалы

7 баллов

Фарго (2024, Fargo, пятый сезон)

8 баллов

Викторина (2020, Quiz)

Мистер Бейтс против Post Office (2024, Mr Bates vs. The Post Office)

Наследники (Succession, четвертый сезон)

9 баллов

Служба новостей (2012, The Newsroom, второй и третий сезоны)

Шамиль Идиатуллин

069927

Получасовое интервью (https://www.youtube.com/watch?v=X4Yp-MF570g&ab_channel=ForbiddenPlanetTV) с Чайной Мьевилем от лондонского книжного Forbidden Planet, в основном — о его новой книжке, написанной как бы в соавторстве с Киану Ривзом, The Book of Elsewhere по комиксу Киану Ривза BRZKR (рус. БРСРК, читается «Берсерк») о бессмертном, я так понял, драчуне.

Среди прочего Чайна рассказывает (на очень приятном, очень понятном, очень британском английском) о том, что игровой индустрией он, конечно, интересуется, но as a player I suck («как игрок я ламер»); о том, что он читает и смотрит то, что уже давно вышло, и не шагает в ногу со временем, I am always behind the curve, I tend to be behind the times

(дорогой товарищ Чайна, нас таких несколько!..); о том, как его коммунистическое мировоззрение влияет на его тексты; о параллелях с «Мельмотом-скитальцем», классическим романом Чарльза Роберта Мэтьюрина, и о том, что это была любимая книга его матери; о том, что сейчас он читает много поэзии 80-х и 90-х; еще они с интервьюером обсуждают в конце австралийский и прочий арт-хоррор, я не уловил даже названия (что-то вроде «Мангал»), мои познания об австралийском хорроре ограничиваются богическим «Пикником у Висячей скалы», увы.

В части «какие книжки вы бы посоветовали из вейрд-фикшн» он называет два имени: Дженни Хвал, конкретно роман Paradise Rot («Прогнивший рай», видимо, по аналогии с поэмами Джона Милтона), и Майкл Сиско (рус. Циско), все его книги, и, в частности, The Narrator (на русский не переведена, у Сиско всего один роман был издан на великом и могучем, самый первый, «Студент богословия», издательством «Найди лесоруба», 2022 год, 200 экземпляров, учите английский).

Что характерно, ему не задают вопросы о творческих планах и он никак не проговаривается. Я подозреваю, что он сам попросил не спрашивать, иначе бы точно спросили. Обычно так бывает.

А в совместной с Ривзом книжке обещана, кроме драк и насилия, меланхолия — это слово звучит очень часто.

Николай Караев

книги за весну, часть первая

Кажется, я сама от себя не дождусь усидчивости, а от мироздания времени, чтобы обо всём прочитанном и послушанном с начала весны рассказать подробно. А потому расскажу коротко, списком, пока вообще не забыла.

Четвёртое крыло, Ребекка Яррос

Про него как раз писала подробно (https://t.me/anuret_a_k/186), книжка на редкость чудовищная, но вместе с тем обладает завораживающей семечковостью. Очень интересно было бы разобраться, в чём секрет залипательности, присущей иной раз довольно посредственным или откровенно ужасным книгам.

теги: фэнтези, драконы, YA, суровая мать, ромфант, секс, много секса, курсы кройки и шитья, много бессмысленной обценной лексики

Война старика, Джон Скальци

Крепкая космобоевая НФ история взросления, где в качестве взрослеющих героев выведены старики, получившие возможность поменять одряхлевшие тела на юные, бодрые и слегка зеленоватые. У меня сложилось впечатление, что Джону Скальци очень хотелось простой и честной истории про хороших парней против плохих парней, за всё хорошее и против всего плохого. Но приходится идти в ногу со временем, потому в качестве настоящего врага выступают безальтернативные злодеи: каннибалы, поедатели младенцев, убийцы котят. Разумный ход; даже в самой книге Скальци нахо-

дит место показать, что противники, окрашенные менее контрастно, вызывают неуместное сочувствие и у читателя, и у самих героев.

теги: НФ, космоопера, война, секс, ироничный нарратор

Память, что зовётся империей, Аркади Мартин

Камерная детективная история, завернутая в дюжину научно-фантастических, космооперных, поэтических, замысловатых фантиков. Разгадка совершенно не впечатляет, но путь к ней интересен, мир придуман и обставлен здорово и со вкусом. Читала/слушала то ли в параллель, то ли сразу после «Четвёртого крыла» и не могла не отметить, что вот здесь романтическая линия прорисована куда изящнее, а напряжение между персонажами возникает без участия гиперактивного участия автора со свечой.

теги: НФ, космоопера, детектив, дипломатия, поэзия, колониализм

В каждом сердце дверь, Шеннон МакГвайр

Пока слушала, не отпускало впечатление, что Шеннон МакГвайр сгрызла все ногти, если смотрела недавний нетфликсовский сериал “Wednesday”. В её истории очень похожая завязка: мрачная-премрачная, очень монохромная девочка приезжает в очень специальную школу и вынуждена делить комнату с соседкой абсурдно-весёлой и леденцово-цветной. Тем временем в школе начинаются убийства.

И если бы Альфред Гоф и Майлз Миллар не топтались основательно по её поляне, повесть МакГвайр имела бы большой потенциал для экранизации, там много яркого, ладного, хорошего.

Для меня как читателя есть одно одно но: текст соткан из двух субстанций, и если первая мне очень симпатичная, то вторая подпортила впечатление.

Первая субстанция: сказка и деконструкция сказки. Это история о том, что происходит с детьми, побывавшими в волшебных мирах, когда они возвращаются обратно в наш мир. Дети из абсурдных миров и дети из миров готических, дети их добрых сказок и дети из сказок беспощадных — все оказываются под крышей заведения, которое их родители считают лечебно-коррекционным.

Вторая субстанция куда менее симпатична: повестка. Мне показалось, что идеологическая часть грубо и даже аляповато приклеена поверх готовой изящной вещи, так что в итоге нежно-готические сказочные нити иногда проглядывают, а иногда теряются в идейном коллаже.

тэги: фэнтези, сказка, странная школа, странные дети, странные миры, ты — нормальный, он — нормальный, все мы нормальные, можно я пожалуйста пойду украду ещё один труп

К.А.Терина

На новые сериалы времени у меня нет, зато я не пожалел девяти часов на великий сериал Луи Фейада «Жюдекс» (1917), великолепно отреставрированный в лабораториях Gaumont.

Причем посмотрел его в кинотеатре под аккомпанемент великих тапёров — Антонио Копполы, Стивена Хорна, Дональда Сосина и Даниэле Фурлати.

В 1917 году Фейад уже придумал важнейшее изобретение наших времен — видеокамеру, которая наблюдает за беспомощным узником в камере, только в фильме она называется «замороженным зеркалом».

А главную злодейку играет божественная женщина-кошка Мюзидора!

Сюжет таков: Жюдекс, сын графа, разоренного бессовестным банкиром, вводит обидчика в анабиоз, похищает его псевдотруп, а потом влюбляется в его дочь. Можно сказать, что это — с крошечными расхождениями — история моей жизни.

Дмитрий Волчек

30 июня:

О, очень интересно. Совершенно новое, я так вижу, российское издательство Эксплорер Букс (<https://t.me/explorerbooks>), и начинают они с фантастики, с книги Джеймса Хогана «Звезды

в наследство», первой в пятитомном цикле «Гиганты», о котором я много слышал — его часто хвалят как нечто недооцененное хорошие люди. Как говорят эстонцы, ветра в крылья. По ссылке в телеграмканале издательства есть и фрагмент верстки. Хоган, в принципе, давно ждал своего часа — будем надеяться, что дождался.

Николай Караев

С утра раздобыл сборник воспоминаний о втором лондонском Ворлдконе, 1965 года, когда имело место событие, о котором мне чуть-чуть рассказывал один из его участников: 30 августа — скоро будет 60 лет — прошла панель «Политика в НФ», предполагалось, что основными спорщиками станут два главных Главных Редактора Фантастики, американец Джон Кэмпбелл и британец Майкл Муркок. Текст ниже — не воспоминания на склоне лет, а изложение по горячим следам в НФ-журнале New Worlds за декабрь 1965 года. Слово Муркоку:

На предыдущих НФ-конвентах бытовало, к добру или к худу, отношение «не слишком-то раскачивайте лодку, нашу крысу тошнит она очень маленькая», но на этом конвенте, видимо, было решено, что лодка достаточно большая и от кое-какого малоприятельного груза можно бы избавиться. В последний день, понедельник, на панели о политике в научной фантастике Джон Кэмпбелл защищал рабство как разумную систему («всегда есть плохие хозяева — как тот фермер-идиот, который забивает свою лошадь до смерти, — но...») и то, что он называл «благонамеренной диктатурой».

Накануне вечером мы выпимши провели пародийную версию мероприятия — я взял на себя роль Кэмпбелла и выдавал разные фашистские реплики. Когда я пришел на настоящую панель, у меня было

жуткое похмелье — а моя предположительно гиперболизированная пародия на Кэмпбелла оказалась в подметки не годящейся тому, что он говорил на самом деле. Так, он озвучил мысль, что чернокожие по своей природе хотят быть рабами («рабочая пчела, если не давать ей работать, умирает» — тогда же я впервые узнал о теории стеклянного колпака) и лучшее, что может с ними случиться (в Лос-Анджелесе только что было восстание в Уоттсе), — это если их снова сделают рабами. Я за всю панель сумел произнести четыре слова: «Научная фантастика — Господи Иисусе...» (хорошо, больше четырех слов, если считать «буху-ху») и потерял дар речи. Кэмпбелл заботливо поклонился к председателю и спросил, здоров ли я...

Кэмпбелл привык к НФ-конвентам в США, где, видимо, никогда не подвергался расспросам. Это был лондонский конвент с непростой публикой, отнюдь не сводившейся к фэндому. Вопросов из зала поступало много, и Кэмпбелл был просто не в состоянии принимать мячи. Он завелся, совсем как один из генералов в «Докторе Стрейнджлаве», и призвал Бога в свои свидетели! Еще он говорил, что предки его семьи были шотландскими горцами-варварами (то есть крепьшами, морально и физически), по

всей видимости, не понимая, что для большинства присутствующих Кэмпбеллы — это «вероломные Кэмпбеллы», которые уж точно не ассоциируются с живучими варварами. Прекрасное представление. В каком-то смысле Кэмпбелл — старый фуфлогон, и Джон Браннер, который был на панели со мной, смог сохранить выдержку и отражал каждый аргумент Дж. К. Остальное делала аудитория. Не думаю, что бедный старый мерзавец наслаждался ситуацией. Помню, он говорил что-то о политических режимах, мол, они не держатся больше 40-60 лет, и Билл Батлер спросил его, не считает ли он вполне удачным режимом Ватикан.

Из дискуссии явно следовало, что научная фантастика содержит скрытые политические мессиджи, и неважно, насколько редко она выдает сегодня действительно утопические романы.

Восстание чернокожих в Уоттсе действительно было буквально только что, с 11 по 17 августа 1965 года. Что такое *bell jar theory*, теория стеклянного колпака, я не знаю, — возможно, это отсылка к одноименному роману Силвии Плат (1963, рус. «Под стеклянным колпаком»), после которого она покончила с собой, но все равно не очень понятно; подозреваю, что Майк имеет в виду не *bell jar*, а *bell curve*, теорию о нормальном распределении вероятностей по гауссиане, она же колоколообразная кривая. *Вероломные Кэмпбеллы* - это о резне в шотландской деревне Гленко 13 февраля 1692 года, когда солдаты-англичане под командованием Роберта Кэмпбелла вырезали ветвь клана Макдональд, каковое событие стало одним из прототипов Красной свадьбы в известной саге Джона Р. Р. Мартина.

В общем, Кэмпбелла-человека я люблю не очень, и вот тут должно стать ясно, отчего.

Николай Кареев

Заехал также в Краков, посидел на скамейке Лема. По всей парковой зоне Planty на скамейках укреплены таблички с фамилиями литераторов, по QR-коду можно о нём почитать...

Виктор Язневич

В Польше затеяли большой проект - создание «Базы знаний о Леме» (*Baza wiedzy o Lemie*).

Создается под крышей Ягеллонской Библиотеки и KBF - *Krakowskie Biuro Festiwalowe* (является основным исполнителем международного проекта «*Krakow - Miasto literatury UNESCO*»). Финансирование этой базы предполагается из разных источников...

Поэтому 25 июня было первое совещание у директора Ягеллонской Библиотеки. Вёл совещание Якуб Гомулка (инициатор и научный руководитель проекта, с ним я давно знаком),

Виктор Язневич

© Источники:

Александр Дубовский: DUBOVSKY CARTOON HUMOR NEWS, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Андрей Стругацкий, <https://www.facebook.com/profile.php?id=100009908921583>

Анна Фёдорова: Dramedy, <https://t.me/dramedy>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Василий Щепетнёв, <https://www.facebook.com/profile.php?id=100001002856063>

Виктор Язневич, mail

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Вячеслав Шилов: Shilov Cartoons, <https://t.me/shilovcartoons>

Дарья Бобылёва: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дмитрий Колодан, Kolodan Opossum Garden, https://t.me/opossum_garden

Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>

Елена Клещенко, <https://www.facebook.com/elena.kleschenko.5>

Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

Константин Фрумкин, <https://www.facebook.com/konstantin.frumkin>

Любовь Варламова: Amore e libri, https://t.me/lav_var

Макс Фрай, Ловец книг, https://t.me/lovez_knig

Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru

Наталья Осояну, magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норпа, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Оксана Романова, <https://www.facebook.com/oksana.romanova.14>

Павел Лауданьский, <https://www.facebook.com/plaudanski>

Роман Демидов: A Shelter from Pigs on the Wing, <https://t.me/krukoobraznost>

Сергей Жарковский, <https://www.facebook.com/sergey.zharkovsky>

Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>

Сергей Соболев, <https://fantlab.ru/user13240>

Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>